

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН**

Электронный журнал
Периодическое сетевое издание
Основано в январе 2015 г.

4 (44) октябрь-декабрь 2025 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
К.Н. ГУСЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГРОМЫКО Ал.А., БУТОРИНА О.В., БЕЛОВ В.Б., ЛУНКИН Р.Н.

Учредитель и издатель: Институт Европы РАН
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 - 79163 от 25.09.2020
ISSN 2713-3303
© Институт Европы РАН

МОСКВА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**FEDERAL STATE BUDGETARY
INSTITUTION OF SCIENCE**

INSTITUTE OF EUROPE

**ANALYTICAL PAPERS
INSTITUTE OF EUROPE RAS**

Electronic journal
Periodic online media
Established in January 2015

4 (44) October-December 2025

EDITOR-IN-CHIEF
K.N. GUSEV

EDITORIAL BOARD

GROMYKO A.I.A., BUTORINA O.V., BELOV V.B., LUNKIN R.N.

Founder and publisher: Institute of Europe RAS
License No ФС 77 - 79163 of 25.09.2020
ISSN 2713-3303
© Institute of Europe RAS

MOSCOW

СОДЕРЖАНИЕ

Cmp.

Межевич Н.М., Шимов В.В. Лето-2025: политические итоги для Республики Беларусь 5

Гриняев С.Н. Милитаризация европейского Запада и Арктики: изменение стратегического баланса и угрозы интересам РФ 12

Котов А.В., Васильченко А.Д. Эффекты тарифного соглашения между ЕС и США 20

Гриняев С.Н. Архитектура оборонной интеграции стран Балтийско-Скандинавского региона: структурная трансформация безопасности в условиях геополитической переориентации 29

Федоров С.М. Политический кризис во Франции: причины и последствия 36

Данилов Д.А. «Оборонная готовность» ЕС: стратегическое планирование и перспективы 42

Белов В.Б. Российские активы в санкционной архитектуре ЕС: трансформация позиции Германии 48

Е.С. Алексеенкова. Три года правительства Мелони: причины несвойственной стабильности 58

П.А. Шариков. Трансформация отношений США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе 66

Белов В.Б. Арктика в космосе: значение событий ноября 2025 года для Балтийско-Скандинавского макрорегиона 74

Громыко Ал.А. The Helsinki Final Act Under the Burden of Time 82

Белов В.Б. German–Russian Relations: Current State of Affairs and Strategic Outlook 88

Биссон Л.С. Новые контуры стратегического партнёрства. К итогам саммита ЕС – Африканский союз вLuанде 95

Рогинко С.А. Климатические новации от Билла Гейтса 104

CONTENTS

P.

Mezhevich N.M., Shimov V.V. Summer 2025: Political Results for Belarus 5

Grinyaev S.N. Militarization of Europe and the Arctic: Transformation of the Strategic Balance and Threats to the Interests of Russia 12

Kotov A.V., Vasilchenko A.D. Effects of the EU-US tariff agreement 20

Grinyaev S.N. Architecture of defense integration of the Baltic-Scandinavian countries: structural transformation of security in the context of geopolitical reorientation 29

Fedorov S.M. Political crisis in France: causes and consequences 36

Danilov D.A. EU Defense Readiness: Strategic Planning and Prospects 42

Belov V.B. Russian Assets in the EU Sanctions Architecture: The Transformation of Germany's Position 48

Alekseenkova E.S. Three Years of Meloni Government: Reasons of Unusual Stability 58

P.A. Sharikov. Transformation of U.S. – EU relations in the Indo-Pacific region 66

Belov V.B. Arctic Space: The Significance of November 2025 Events for the Baltic–Scandinavian Macroregion 74

Gromyko Al.A. The Helsinki Final Act Under the Burden of Time 82

Belov V.B. German–Russian Relations: Current State of Affairs and Strategic Outlook 88

Bisson L.S. New contours of strategic partnership? Reflecting on the results of the EU–AU summit in Luanda 95

Roginko S.A. Bill Gates' Climate Innovations 104

Лето-2025: политические итоги для Республики Беларусь

Н.М. Межевич, В.В. Шимов

Аннотация. Рассмотрены основные политические события, произошедшие в Беларуси летом 2025 года. Важнейшим из них стало развитие дипломатического диалога с США: визит Кита Келлога в Беларусь, телефонные переговоры президентов А.Г. Лукашенко и Д. Трампа, ожидание полноценного возобновления работы дипломатических представительств. Авторы делают вывод о том, что активность в белорусско-американских отношениях не угрожает интересам РФ, а у США сейчас нет цели подорвать белорусско-российский союз, хотя в отдаленной перспективе исключать негативных последствий от усиления присутствия США в Беларуси нельзя.

Ключевые слова: Беларусь, США, оппозиция, дроны, Белорусская железная дорога.

Беларусь летом 2025 г. вела активную внешнюю политику: события оказались настолько значимыми, что потеснили и внутриполитические, и экономические сюжеты. Речь идет о дипломатической активности Минска на американском направлении и освобождении ряда фигур, которых на Западе называют «политическим заключенными». Эти события имели большой медийный эффект как внутри Беларуси, так и за ее пределами.

Движение к нормализации отношений с США

Главным внешнеполитическим событием лета 2025 г. стали интенсивные дипломатические контакты с США. В июне Беларусь посетил спецпосланник президента США Кит Келлог, который провел переговоры с А.Г. Лукашенко. Накануне встречи президентов РФ и США на Аляске состоялись телефонные переговоры А.Г. Лукашенко и Д. Трампа. Также появилась информация о возможном возобновлении деятельности американского посольства в Минске и обмене послами между Беларусью и США¹.

Возникает вопрос: не означает ли эта активность разворот во внешней политике Минска и не приведет ли потепление белорусско-американских отношений к ухудшению белорусско-российских? Именно так ставится вопрос среди «беглой» белорусской оппозиции.

Авторы. **Межевич Николай Маратович** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: mez13@mail.ru **Шимов Всеволод Владимирович** – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: shimoff@rambler.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43020250511> EDN: <https://www.elibrary.ru/DZXTOZ>

¹ США хотят возобновить работу посольства в Минске. Sputnik Беларусь. 11.09.2025. (<https://sputnik.by/20250911/ssha-khotyat-vnov-otkryt-posolstvo-v-minske-1099766285.html>) (дата обращения: 24.09.2025).

Действительно, предыдущая «оттепель» между Минском и Вашингтоном, которая случилась в первое президентство Д. Трампа, происходила на фоне определенных сложностей в белорусско-российских отношениях. Однако сравнивать ситуацию 2016–2020 гг. и нынешнюю вряд ли уместно. Тогда Минск стремился к выстраиванию баланса между РФ, ЕС и США. Это происходило в условиях относительно спокойной, хотя и далеко не безоблачной международной обстановки, сформированной по итогам Минских соглашений и фактической заморозки конфликта на Донбассе. Запад и ЕС использовали разрядку в отношениях с Беларусью для реализации «майданного» сценария (события 2020 г.). Его успех и последующий западный разворот Беларуси создали бы для России крайне невыгодную геополитическую конфигурацию: ситуация резко ухудшилась бы и на Украине, и в Молдове, и во всей Европе.

Провал стратегии Запада в отношении Беларуси дал прямо противоположный результат. Белорусско-российский союз, до этого стагнировавший, получил новое дыхание и привел к формированию устойчивой геополитической связки Москвы и Минска. Сегодня Беларусь – надежный стратегический союзник РФ. На её территории размещено российское ядерное оружие, ожидается размещение нового стратегического ракетного комплекса «Орешник». Беларусь остается тылом для Калининградской области и создает крайне невыгодную конфигурацию для восточного фланга НАТО (т.н. Сувалкский коридор) и Украины (нависающий с севера «белорусский балкон»).

Могут ли США нарушить союз, который служит важной составляющей восточноевропейского геополитического пасьянса? Такая стратегическая цель у Вашингтона, вероятно, есть, но она ориентирована на долгосрочную перспективу. США стремятся минимизировать своё участие в восточноевропейских делах, но не планируют уменьшать своё влияние. Для этого им необходим некоторый уровень взаимопонимания не только с Россией, но и с Беларусью. При этом, применительно к Восточной Европе, Вашингтон не планирует выходить из своих союзнических обязательств, но стремится сделать их более управляемыми и менее обременительными.

Следует учитывать, что в отдаленной перспективе возможное усиление присутствия США в Беларуси чревато негативными последствиями как для самой Беларуси, так и для РФ и КНР. Однако нет оснований полагать, что вероятность подобного развития событий высока. Особый характер отношений в Союзном государстве, в сочетании со стратегическим партнерством Беларуси и КНР, нивелируют такую перспективу.

Освобождение «политзаключенных»

Еще одним результатом интенсивных контактов Беларуси и США стало освобождение группы лиц, которых на Западе называют «политическими заключенными». Оно проходило в несколько этапов. По итогам визита в Минск Кита Келлога были освобождены 13 человек. Среди них Сергей Тихановский, который (в отличие от супруги Светланы) должен был выдвигаться в качестве кандидата на президентских выборах 2020 года. Еще до начала избирательной гонки он развернул крайне агрессивную кампанию с подстрекательством к уличным беспорядкам. Всё закончилось уголовным

делом и приговором к 18 годам тюрьмы. 21 июня С. Тихановский был помилован и переправлен в Литву.

Ранее в Беларуси уже был помилован гражданин США Юрий Зенкович, который отбывал наказание по обвинению в организации заговора против А.Г. Лукашенко. Освобождение С. Тихановского тоже не было импровизацией, это часть достигнутых договоренностей. В начале сентября были освобождены еще 52 человека, в том числе известные в Беларуси деятели националистической оппозиции Игорь Лосик и Николай Статкевич. Как и в случае с Тихановским, освобожденные были переправлены в Литву, за исключением Статкевича, который отказался покидать Беларусь².

Это далеко не первый случай, когда освобождение тех, кого на Западе считают политическими заключенными, становится элементом разрядки в отношениях с Минском как символическое условие для продолжения контактов. Что касается Беларуси, то освобождение фигурантов событий 2020 г. не несет значимой угрозы, поскольку сегодня очевидно бессилие националистической оппозиции, которая находится в эмиграции и не имеет рычагов влияния на внутреннюю ситуацию в стране. Опыт нахождения на свободе С. Тихановского наглядно показал, что какой-то объединяющей фигурой для белорусской оппозиции, способной предложить план действий по «борьбе с режимом», он так и не стал³. Другие годятся на эту роль еще меньше. В целом же на фоне украинского кризиса белорусская тема второстепенна как для ЕС, так и для США, поэтому скоординированные меры по дестабилизации обстановки в республике не ожидаются.

Эскалация дроновой угрозы

29 июля над Минском был сбит дрон, начинённый тротилом и поражающими элементами⁴. Он упал в одном из спальных районов в ночное время, и по счастливой случайности никто не пострадал. По данным белорусских следственных органов, дрон был собран на Украине из комплектующих европейских производителей. Это стало одним из самых серьезных случаев атаки дронов на территории Беларуси. Ранее наиболее крупным инцидентом была атака на размещененный на аэродроме Мачулищи под Минском российский самолет дальнего радиолокационного обнаружения А-50 в феврале 2023 года. Однако это был военный объект, и цель принадлежала вооруженным силам России.

---

² В Беларуси освободили 52 заключенных – не все из них уехали из страны. Точка.by. 11.09.2025. (https://tochka.by/articles/policy/v_belorussi_osvobodili_52_zaklyuchennykh_oni_uekhali_v_litvu/) (дата обращения: 24.09.2025).

³ Сергей Тихановский на свободе: чего ждать Белоруссии? Фонд стратегической культуры. 07.07.2025. (<https://www.fondsk.ru/news/2025/07/07/sergey-tikhnovskiy-na-svobode-chego-zhdat-belorusii.html>) (дата обращения: 24.09.2025).

⁴ Неопознанный дрон нейтрализовала ПВО в Минске. Sputnik Беларусь. 29.07.2025. (<https://sputnik.by/20250729/neopoznanny-dron-neytralizovala-pvo-v-minske-1098474611.html>) (дата обращения: 24.09.2025).

Минск атаковали боевым беспилотником впервые. Причастен ли к этой провокации киевский режим, сказать сложно. Учитывая общую логику поведения Украины на белорусском направлении, ответ скорее отрицательный: Киев по-прежнему заинтересован в минимальной вовлечённости Беларуси в конфликт. Более вероятно, что провокацию устроила некая «спящая» ячейка местных экстремистов, использовав поставляемые с территории южного соседа комплектующие.

Практически в то же время в соседней Литве объявили о вторжении дрона с территории Беларуси⁵. В соцсетях появились кадры пролетающего над Вильнюсом беспилотника, напоминающего «Гербера» (российский БПЛА, применяемый на Украине). Литовские власти несколько дней не могли найти обломки аппарата, чтобы предъявить их общественности. Москва и Минск свою причастность к инциденту отвергли.

Это лето обнаружило явную тенденцию к эскалации «войны дронов» и ее распространению за пределы зоны российско-украинского конфликта. Инциденты с беспилотниками неопределенного происхождения фиксируются в Беларуси, Литве, Польше. Однако пока они остаются элементом информационной войны, а не реального военного планирования.

Перспективы изменения европейских санкционных режимов

В августе во время международной железнодорожной выставки «PRO // Движение.Экспо» в Санкт-Петербурге заместитель начальника Белорусской железной дороги (БЖД) А. Хорошевич объявил, что швейцарский производитель железнодорожной техники *Stadler* возобновляет свое производство в Беларуси. По словам Хорошевича, готовился крупный контракт на поставку моторвагонного подвижного состава. Речь шла о 65 составах: 30 электро- и 35 дизель-поездах. Производство планировалось на сборочном предприятии «Штадлер Минск», расположенном в городе-спутнике белорусской столицы Фаниполе⁶. По сути, Хорошевич анонсировал самый крупный контракт БЖД со *Stadler*. До этого БЖД также заказывала электропоезда, которые собирались в Фаниполе, но это были небольшие партии. Всего в 2011–2022 гг. на БЖД было поставлено 28 электропоездов *Stadler*. Таким образом, заявленный контракт более чем в два раза перекрывал все предыдущие сделки.

Не менее любопытен и политический аспект события – фактически речь шла о возвращении в Беларусь крупного западного производителя, который заморозил свою деятельность из-за санкций. Официальный Минск давно добивается частичной или полной отмены западных санкций, введенных в 2020–22 годах. О возможности ослабления санкционного режима, по всей видимости, шла речь и во время недавнего

---

⁵ Беларусь получила ноту решительного протesta от Литвы – дело в дроне. Точка.by. 01.08.2025. (https://tochka.by/articles/policy/belarus_poluchila_notu_reshitelnogo_protesta_ot_litvy_delo_v_drone/) (дата обращения: 24.09.2025).

⁶ БелЖД заключит контракт с заводом Stadler на 65 поездов. Для каких маршрутов? Myfin.by. 29.08.2025. (<https://myfin.by/article/biznes/belzd-zaklucit-kontrakt-s-zavodom-stadler-na-65-poezdov-dla-kakih-marsrutov-39973>) (дата обращения: 24.09.2025).

визита советника Трампа Кита Келлога в Беларусь, а также во время телефонных переговоров американского и белорусского президентов, которые состоялись накануне визита В.В. Путина на Аляску.

Заключение контракта со *Stadler* означало бы фактический прорыв экономической блокады на весьма чувствительном для Беларуси направлении. Однако представители швейцарского концерна опровергли озвученную белорусской стороной информацию, хотя подтвердили сам факт переговоров. Было подчеркнуто, что концерн неукоснительно придерживается введенных в отношении Беларуси санкций и сократил свое производство в республике до минимума. «*Stadler* осознает, что в текущих условиях ни поставка поездов в Беларусь, ни производство поездов в Беларуси невозможны», – говорилось в комментарии⁷.

После введения европейских санкций против Беларуси производство в Фаниполе было заморожено, а большая часть мощностей перенесена в польский Седльце, где начали обслуживать заказы и для постсоветского пространства. После остановки производства в Фаниполе обсуждалась возможность размещения там совместного производства с Трансмашхолдингом, однако *Stadler* отказался уходить с пустующей площадки. Вместе с тем, проблема обновления моторвагонного подвижного состава БЖД стоит весьма остро – большую часть её парка по-прежнему составляют физически изношенные и морально устаревшие советские электро- и дизель-поезда серий ЭР9 и ДР1А. Кроме того, началось массовое снятие с линий ранее закупленных электропоездов *Stadler* (очевидно, из-за нехватки запчастей, поставки которых тоже оказались под санкциями)⁸.

Трансмашхолдинг уже с успехом заместил швейцарцев в изготовлении новых электропоездов для минского метрополитена. В 2024 г. поставлено семь четырехвагонных поездов «Минск-2024» для строящейся третьей линии минской подземки. В этом году ожидается поставка еще четырех пятивагонных составов для второй линии⁹.

Провал сотрудничества Беларуси со *Stadler* во многом объясняется его не самой перспективной моделью: на минском заводе была организована «отверточная» сборка поездов под полным контролем швейцарского производителя, который, следуя западным санкциям, полностью заморозил производство. Принципиально иная модель сотрудничества с концерном *Siemens* налажена в РФ (в Верхней Пышме) при производстве электропоездов «Ласточка». Российская сторона настояла не только на локализации производства и импортозамещении многих узлов и комплектующих, но и на обучении и подготовке отечественного персонала завода. Как следствие, когда

---

⁷ Компания Stadler опровергает подписание контракта с БЖД – что известно. Точка.by. 31.08.2025. (https://tochka.by/articles/life/kompaniya_stadler_oprovergaet_podpisanie_kontrakta_s_belzhd_chto_izvestno/) (дата обращения: 24.09.2025)

⁸ На ряде маршрутов городских линий убрали «Штадлеры». В БелЖД назвали причину. Myfin.by. 16.09.2025. (<https://myfin.by/article/zhizn/na-rade-marsrutov-gorodskih-linij-ubrali-stadlery-v-belzd-nazvali-pricinu-40389>) (дата обращения: 24.09.2025).

⁹ В минском метро появятся новые вагоны – когда и какими они будут. Точка.by. 09.07.2025. (https://tochka.by/articles/v_minskom_metro_poyavyatsya_novye_vagonny_kogda_i_kakimi_oni_budut/) (дата обращения: 24.09.2025).

Siemens из-за санкций ушел из России, производство в Верхней Пышме не остановилось, и на базе «Ласточек» удалось быстро создать полностью отечественный электропоезд «Финист».

В этих условиях самая разумная стратегия для БЖД – развивать кооперацию с российскими производителями. Такое сотрудничество не сопряжено с санкционными рисками. Техника из РФ надежна, адаптирована к условиям колеи 1520 мм и значительно дешевле швейцарских и иных зарубежных аналогов, особенно если локализовать производство.

История со *Stadler* важна не только для Беларуси, но и для России. Она показывает, что Запад может выслушивать переговорные предложения, но не идет на переговоры в классическом понимании этого слова. В том же контексте следует рассматривать и частичное снятие санкций США с авиакомпании «Белавиа». Это смягчение было условием для освобождения ряда лиц¹⁰. Однако снятия американских санкций с крупнейшего в Европе производителя калийных удобрений «Беларуськалий» не произошло, хотя, по данным польского издания *Rzeczpospolita*, оно обсуждалось на белорусско-американских переговорах¹¹. Разумеется, о европейских санкциях речь даже не шла, так как переговоров с ЕС не было.

***

Лето 2025 года в Беларуси прошло под знаком активизации контактов с США. Сейчас они не несут угроз для российско-белорусских отношений, поскольку задача Трампа на протяжении лета состояла в поиске подходов к отношениям с Москвой, а не в новой эскалации. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе, учитывая глубокий характер разногласий РФ и США, Вашингтон может вновь постараться нанести вред отношениям Минска и Москвы, уже при Трампе. Однако потенциал американского влияния на Беларусь остается крайне ограниченным (об этом говорит половинчатое снятие санкций с «Белавиа», которое не улучшило положение компании), а белорусская власть имеет достаточный негативный опыт предыдущих попыток сближения с США.

На европейском направлении белорусской внешней политики принципиальных изменений нет. ЕС выдерживает в отношении Минска жесткую линию политических и экономических санкций, которой вынуждены придерживаться и крупные европейские концерны, как это продемонстрировала история с несостоявшимся возвращением *Stadler* в Беларусь.

Участившиеся по периметру белорусских границ инциденты с беспилотниками, а также июльская атака на Минск показывают, что внешнеполитический фон вокруг Беларуси

---

¹⁰ Лукашенко предложил США освободить заключенных в обмен на отмену санкций. РБК. 27.08.2025. (<https://www.rbc.ru/politics/27/08/2025/68ae2a949a7947204350ff04>) (дата обращения: 08.10.2025).

¹¹ Donald Trump naciska na reżim w Mińsku. Aleksander Łukaszenko pojedzie drogą Daniela Ortegi? Rzeczpospolita. 26.08.2025. (<https://www.rp.pl/diplomacja/art42902321-donald-trump-naciska-na-rezim-w-minsku-aleksander-lukaszenko-pojedzie-droga-daniela-ortegi>) (дата обращения: 08.10.2025).

остается напряженным. В то же время республика демонстрирует достаточную устойчивость и поступательное развитие.

Дата выпуска: 15 октября 2025 года.

Summer 2025: Political Results for Belarus

Authors. **Mezhevich N.** Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: mez13@mail.ru. **Shimov V.**, Candidate of Science (Politics), Senior fellow of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Abstract. The article examines major political events that occurred in Belarus in the summer of 2025. The most significant foreign policy event was the rapid development of diplomatic dialogue with the United States: Keith Kellogg's visit to Belarus, Alexander Lukashenko's telephone conversations with Donald Trump, and anticipation of a full resumption of diplomatic missions. The authors conclude that this activity in Belarusian-American relations does not currently threaten Russia's interests, and the United States does not currently aim to undermine the Belarusian-Russian alliance, although negative consequences from a strengthened American presence in Belarus cannot be ruled out in the longer term.

Keywords: Belarus, United States, opposition, drones, Belarusian Railways.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43020250511> EDN: <https://www.elibrary.ru/DZXTOZ>

Release date: October 15, 2025.

Милитаризация европейского Запада и Арктики: изменение стратегического баланса и угрозы интересам РФ

С.Н. Гриняев

Аннотация. В статье анализируется беспрецедентное наращивание военного потенциала странами НАТО и Европейского союза в 2023–2025 годах. Исследуются количественные параметры европейского перевооружения, включая динамику военных расходов и развитие оборонной промышленности. Особое внимание уделяется милитаризации Арктического региона после вступления Финляндии и Швеции в НАТО, трансформации национальных арктических стратегий ключевых государств, интенсификации военных учений альянса в высоких широтах. Отмечается разрушение системы арктического сотрудничества и институциональные изменения в управлении регионом. Выявлены угрозы интересам России, связанные с формированием избыточного военного потенциала у западных границ страны и созданием «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий. Обоснована необходимость адекватного ответа Российской Федерации на изменение стратегической обстановки.

Ключевые слова: милитаризация Европы, Арктика, НАТО, военные расходы, европейская оборонная промышленность, стратегический баланс, Арктический совет, интересы России, международная безопасность, geopolитика.

Восьмидесятая годовщина вступления в силу Устава ООН¹² приобретает сегодня особое значение. Принципы, заложенные в 1945 г. и направленные на избавление грядущих поколений от бедствий войны, подвергаются системному пересмотру. Европа взяла курс на милитаризацию, масштабы которой не имеют аналогов с времен холодной войны. Военные расходы стран ЕС демонстрируют взрывной рост, сопровождающийся качественным наращиванием наступательных вооружений, систем ПВО и мобильности войск. Особую озабоченность вызывает милитаризация Арктики, которая на протяжении десятилетий оставалась зоной международного сотрудничества. Вступление Финляндии в НАТО 4 апреля 2023 г. и Швеции 7 марта 2024 г. радикально изменило конфигурацию сил в высоких широтах. Сегодня семь из восьми арктических государств – члены альянса, что создает качественно новую стратегическую ситуацию. Формирование «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий сопровождается развертыванием военной инфраструктуры, интенсификацией учений, периодическими провокациями и пересмотром арктических стратегий ведущих европейских государств.

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43120251219> EDN: <https://www.elibrary.ru/EAHYOD>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйствственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹² 24 октября 1945 г.

Количественные параметры европейского перевооружения

Военные расходы государств НАТО достигли в 2024 г. рекордных значений. Страны альянса потратили на оборонные нужды более 1,3 трлн долл., что на 123 млрд больше, чем в 2023 году. По данным *SIPRI*, в 2023 г. темпы наращивания военных трат в Европе достигли 6,8% – максимальный показатель за последние 15 лет. На страны НАТО приходится 57% военных расходов в мире. На саммите в Гааге в июне 2025 г. государства-члены обязались к 2035 г. довести военные расходы до 5% ВВП, из которых не менее 3,5% должны направляться на ключевые военные потребности и до 1,5% – на инфраструктуру, транспорт и связанные с безопасностью проекты. Это более чем в два раза превышает действовавший ранее целевой показатель в 2% и предполагает увеличение оборонных ресурсов НАТО на 1 трлн долл. к 2035 году.

Европейская комиссия запустила масштабные программы перевооружения¹³. План *ReArm EU* предусматривает мобилизацию более 800 млрд евро на оборонные цели. Фонд *SAFE* обеспечивает до 150 млрд евро в виде займов государствам-членам для оборонных инвестиций до 2030 года. Европейский оборонный фонд, созданный в 2021 г., сегодня располагает почти 8 млрд евро. Программа «Готовность-2030» предполагает ежегодные расходы в размере 650 млрд евро¹⁴. Военное производство в Европе переживает период масштабной экспансии. По данным Европейского оборонного агентства, в 2024 г. военные расходы стран ЕС выросли более чем на треть по сравнению с 2021 г., с 40 млрд до 55 млрд евро, а в первом квартале 2025 г. преодолели отметку в 63 млрд. Приоритетом становится производство артиллерийских боеприпасов¹⁵. К концу 2025 г. площадь новых производственных объектов достигнет 295 тыс. м². Европа планирует производить более 2,5 млн корпусов артиллерийских снарядов калибра 155 мм в год с середины 2026 года. Полная мощность по выпуску готовых снарядов будет достигнута к 2028 г. после запуска новых заводов по производству тротила и гексогена.

Милитаризация Арктики и трансформация национальных стратегий

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО изменило конфигурацию сил в Арктике¹⁶, существенно усилив влияние альянса в высоких широтах и изменив баланс сил¹⁷. Географическое положение Швеции делает широчайшим охват побережья Балтийского моря странами – членами НАТО, что облегчает логистику альянса. Северные регионы

---

¹³ Гриняев С.Н. Перевооружение Европы к 2030 году: вызовы и перспективы. *Регионология*. 2025;33(3):000–000. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.000-000>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гриняев С.Н. «Готовность 2030». Планы и возможности Брюсселя по милитаризации Европы // Аналитические записки Института Европы РАН. № 11. 2025 (№ 379). С. 5-10. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21120250511> EDN: <https://www.elibrary.ru/KGJQNN>

¹⁶ Гриняев С.Н., Журавель В.П. Швеция: первый год в НАТО. Военно-политические и военно-стратегические аспекты // Аналитические записки Института Европы РАН. № 5. 2025 (№ 373). С.34-43. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520253443> EDN: <https://www.elibrary.ru/YENTBM>

¹⁷ Журавель В.П., Гриняев С.Н. Эволюция военной политики Финляндии: тенденции и вектор // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 42–50. DOI: 10.15211/hestnikieran120254250

Швеции, Норвегии и Финляндии образуют стратегический район, близкий к Кольскому полуострову с базами Северного флота РФ.

Осло принял 26 августа 2025 г. новую арктическую стратегию «Норвегия на Севере: арктическая политика в новой реальности»¹⁸. Документ предусматривает создание полноценной бригады в провинции Финнмарк к 2032 г., что станет наиболее значительным усилением военного присутствия в норвежской Арктике со времен холодной войны. Осло увеличил военные расходы до почти 2% ВВП, составивших 9,67 млрд долл. в 2024 г., и планирует довести их до 160 млрд к 2036 году¹⁹. Программа модернизации включает приобретение пяти новых фрегатов с противолодочными возможностями, пяти подводных лодок, стратегических беспилотных систем наблюдения и спутников, а также системы противовоздушной обороны дальнего радиуса действия. В октябре 2025 г. в норвежском арктическом городе Будё открыт объединенный центр военно-воздушных операций НАТО, третий в Европе после объектов в Испании и Германии²⁰. В 2026 г. в населенном пункте Сёррейса в провинции Тромсё планируется запустить тренировочный центр на 500 мест для отработки морских десантных операций альянса в арктических условиях²¹.

Дания реализует масштабные инвестиционные пакеты для укрепления арктической обороны²². Первый документ на военные закупки стоимостью 1,5 млрд долл. подписан в январе 2025 г., второй – почти на 3 млрд долл. – в октябре 2025 года²³. Программа включает два новых арктических судна, морские патрульные самолеты, дополнительные беспилотники, новый штаб Объединенного арктического командования и подводный кабель в Северной Атлантике. Дания акцентирует внимание на усилении присутствия наблюдения и вооруженных сил в Арктике и Северной Атлантике.

---

¹⁸ Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки Института Европы РАН». № 25., 2025 (№ 393). С.39-46. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946> EDN: <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>

¹⁹ Там же.

²⁰ NATO opens new Combined Air Operations Centre in Norway. NATO. 10.10.2025. (<https://ac.nato.int/archive/2025-2/nato-opens-new-combined-air-operations-centre-in-norway--strengthening-command-and-control-across-the-alliance-.aspx>) (дата обращения: 26.10.2025).

²¹ Norway establishes NATO amphibious warfare center in Sørreisa. ArcticToday. 29.11.2024. (<https://www.arctictoday.com/norway-establishes-nato-amphibious-warfare-center-in-sorreisa/>) (дата обращения: 26.10.2025).

²² Гриняев С.Н., Журавель В.П. Геополитическая динамика Арктики: роль Гренландии и председательство Дании в Арктическом совете в условиях глобальной конкуренции // Общественные науки и современность. 2025. № 5. (принята к публикации).

²³ The Second Agreement on the Arctic and North Atlantic strengthens the operational effectiveness of the Danish Armed Forces with new acquisitions totalling DKK 27.4 billion. The Danish Ministry of Defence. 10.10.2025. (<https://www.fmn.dk/en/news/2025/the-second-agreement-on-the-arctic-and-north-atlantic-strengthens-the-operational-effectiveness-of-the-danish-armed-forces-with-new-acquisitions-totalling-dkk-27.4-billion/>) (дата обращения: 26.10.2025).

Великобритания в июне 2025 г. опубликовала стратегический оборонный обзор, в котором Норвегия рассматривается как главный форпост северного фланга НАТО²⁴. К 2034 г. Лондон планирует увеличить военные расходы до 3% ВВП, направив около 20 млрд долл. на производство боеприпасов, включая ядерные боеголовки. Великобритания планирует закупки американских истребителей *F-35A Lightning*, способных нести авиационные бомбы *B61-12*²⁵. Британские экспедиционные силы могут на постоянной основе быть размещены в норвежской Арктике по аналогии с форматом развертывания в Эстонии.

Франция в марте 2025 г. представила оборонную стратегию для Арктики, структурированную вокруг трех направлений: позиционирование, сотрудничество и развитие оперативных возможностей²⁶. В марте этого года Франция развернула десантную группу *Jeanne d'Arc 2025* с вертолетоносцем *Mistral* и фрегатом *Surcouf* у побережья Гренландии в рамках учений *Joint Viking 25*²⁷. Президент Франции Э. Макрон совершил в июне официальный визит в Гренландию, подчеркнув важность европейской солидарности и поддержки территориальной целостности острова. Анонсировано открытие консульства в Гренландии, что символизирует долгосрочные намерения Парижа по укреплению присутствия в регионе²⁸.

Германия в 2025 г. начала регулярные военно-морские патрули в Северной Атлантике и Арктике в рамках операции «Атлантический медведь»²⁹. Министр обороны Б. Писториус заявил о намерении продемонстрировать присутствие ФРГ в регионе, направив фрегаты, подводные лодки и патрульную авиацию³⁰. Берлин впервые направил военный корабль в Нуук, столицу Гренландии, и принял участие в канадских арктических учениях *Nanook*³¹.

Североатлантический альянс резко активизировал военные учения в Арктике. В марте 2024 г. состоялись учения *Nordic Response 2024* – крупнейшие арктические маневры за последнее поколение с участием 20 тыс. военнослужащих из 14 стран, более 100

²⁴ The Strategic Defence Review 2025 - Making Britain Safer: secure at home, strong abroad. Gov.uk. 08.07.2025. (<https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-review-2025-making-britain-safer-secure-at-home-strong-abroad/the-strategic-defence-review-2025-making-britain-safer-secure-at-home-strong-abroad>) (date accessed: 26.10.2025).

²⁵ UK to purchase F-35As and join NATO nuclear mission as Government steps up national security and delivers defence dividend. Gov.uk. 24.06.2025. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-to-purchase-f-35as-and-join-nato-nuclear-mission-as-government-steps-up-national-security-and-delivers-defence-dividend>) (дата обращения: 26.10.2025).

²⁶ Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия в Арктике и развитие военного присутствия НАТО в регионе // Аналитические записки Института Европы РАН». № 23. 2025 (№ 391). С.20-26. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytcs32320252026> EDN: <https://www.elibrary.ru/VLXSPC>

²⁷ French Mission Jeanne D'Arc 2025 Begins Atlantic and Arctic Deployment. Naval News. 26.02.2025. (<https://www.navalnews.com/naval-news/2025/02/french-mission-jeanne-darc-2025-begins-atlantic-and-arctic-deployment/>) (дата обращения: 26.10.2025).

²⁸ Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия ... Цит. соч.

²⁹ German Navy to Patrol the Arctic. The DefencePost. 30.06.2025. (<https://thedefensepost.com/2025/06/30/german-navy-patrol-arctic/>) (дата обращения: 26.10.2025).

³⁰ German Navy to demonstrate Arctic presence. Sentry. 13.08.2025. (<https://sentry-magazine.com/german-navy-to-demonstrate-arctic-presence/>) (дата обращения: 26.10.2025).

³¹ Там же.

самолетов и вертолетов и свыше 50 боевых кораблей³². Учения проходили в северных районах Норвегии, Финляндии и Швеции. Согласно легенде, отрабатывался ответ на нападение на одну из стран НАТО с активацией пятой статьи Вашингтонского договора. В феврале этого года США, Канада и Финляндия провели учения *Arctic Forge 2025* для отработки боевых задач на Крайнем Севере³³. В марте прошли учения *Joint Viking* с участием около 10 тыс. военнослужащих из семи стран НАТО, целью которых была тренировка по развертыванию позиций на норвежской территории в суровом зимнем климате³⁴.

Разрушение системы арктического сотрудничества и институциональные изменения

Арктическая политика ЕС, изложенная в совместном сообщении от 13 октября 2021 г. «Усиленная приверженность ЕС мирному, устойчивому и процветающему Арктическому региону»³⁵, до настоящего времени не обновлена, несмотря на радикальное изменение геополитического контекста после февраля 2022 года. Вместе с тем, председатель Европейской комиссии У. фон дер Ляйен 17 июля 2025 г. во время визита в Исландию заявила о необходимости пересмотра арктической стратегии ЕС³⁶.

Почти полное прекращение работы Арктического совета (АС) в формате «Арктической восьмерки» после приостановки участия семи западных стран в марте 2022 г. подорвало систему панарктического сотрудничества. В марте 2022 г. западные страны-участницы АС объявили о приостановке участия в любых мероприятиях объединения в знак протеста против событий на Украине. Со своей стороны Россия приостановила выплату ежегодных взносов в бюджет АС до возобновления практической работы в данном формате с участием всех стран-членов. Россия завершила председательство в АС 11 мая 2023 г. в Салехарде, передав полномочия Норвегии. В рамках председательства РФ провела порядка 90 различных мероприятий, сфокусированных на четырех ключевых приоритетах: население Арктики, включая коренные народы, охрана окружающей среды, социально-экономическое развитие и укрепление арктического сотрудничества.

Заключение

---

³² Nordic Response 2024. Norwegian Armed Forces. 20.12.2024. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24>) (дата обращения: 26.10.2025).

³³ Canadian Army to train with US and Finnish allies in Sodankylä, Finland. The Canadian Ministry of Defence. 13.02.2025. (<https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2025/02/canadian-army-to-train-with-us-and-finnish-allies-in-sodankyla-finland.html>) (дата обращения: 26.10.2025).

³⁴ Joint Viking 2025. Norwegian Armed Forces. 15.03.2025. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/jv25>) (дата обращения: 26.10.2025).

³⁵ Joint Communication on a stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. EEAS. 13.10.2021. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-communication-stronger-eu-engagement-peaceful-sustainable-and-prosperous-arctic_en) (date accessed: 26.10.2025).

³⁶ President von der Leyen visits Iceland. European Commision. 22.07.2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_25_1887) (дата обращения: 26.10.2025).

Происходит глубокая трансформация европейской системы безопасности, характеризующаяся беспрецедентным наращиванием военного потенциала странами НАТО и ЕС. Анализ количественных параметров европейского перевооружения демонстрирует системный характер происходящих изменений. Запуск масштабных программ перевооружения общей стоимостью около триллиона евро формирует долгосрочную производственную базу, способную поддерживать устойчивое военное планирование, направленное на противостояние с Россией, на протяжении десятилетий.

Милитаризация Арктического региона представляет собой качественно новое измерение этого противостояния. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО изменило конфигурацию сил в высоких широтах, превратив семь из восьми арктических государств в членов альянса. Формирование «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий, развертывание военной инфраструктуры в непосредственной близости от Кольского полуострова, интенсификация крупномасштабных учений с участием десятков тысяч военнослужащих свидетельствуют о переходе региона из зоны преимущественно международного сотрудничества в область военно-стратегического противоборства. Стагнация работы Арктического совета, вынужденный выход РФ из других международных арктических институтов ведёт к фрагментации управления регионом.

В Европе формируется военный потенциал, создающий прямую угрозу балансу на западных границах России. Европейские государства перешли от точечных программ модернизации к системной перестройке оборонной промышленности, способной обеспечить устойчивое производство вооружений, техники и боеприпасов в промышленных масштабах. Ускорение создания единого европейского рынка военной продукции и интеграция национальных ВПК формируют качественно новую враждебную атмосферу в области европейской безопасности.

В перспективе до конца 2027 г. следует ожидать дальнейшей интенсификации процессов европейской милитаризации. Реализация дорожной карты «Готовность 2030» приведет к созданию общеевропейской зоны военной мобильности, позволяющей быстро перемещать войска и технику с запада на восток. Наращивание производства артиллерийских боеприпасов и создание их резерва обеспечит материальную основу для длительного военного противостояния. Почти все государства – члены НАТО достигнут или превысят целевой показатель в 2% ВВП на оборонные цели, что увеличит совокупные военные расходы альянса до 1,5 трлн долл. В Арктике продолжится развертывание военной инфраструктуры, создание новых воинских формирований и интенсификация учений, что повысит риски военной эскалации.

В среднесрочной перспективе 2028–2030 годов реализация масштабных программ перевооружения приведет к созданию полноценной европейской оборонной промышленности, способной производить не менее 50% необходимого военного оборудования внутри ЕС. Инвестиции в размере более 800 млрд евро обеспечат технологический рывок в приоритетных областях, включая противовоздушную оборону, беспилотные системы, искусственный интеллект и кибербезопасность. Строительство единого рынка оборонного оборудования будет снижать фрагментацию национальных

ВПК и обеспечит экономику за счет масштабов производства. Европа получит устойчивую технологическую и производственную базу для самостоятельного ведения военных операций с ограниченной зависимостью от США.

В то же время ожидается сохранение технологического лидерства США в критических областях военных технологий. Европейский Запад останется конкурентоспособным на мировом рынке вооружений преимущественно в нишевых сегментах, продолжая импортировать 40–50% сложных систем вооружения. К 2030 г. здесь сформирует достаточный военный потенциал для ведения крупномасштабных операций на восточном фланге НАТО без существенной поддержки со стороны США. В Арктике конкуренция будет усиливаться не только в военном, но и в экономическом измерении, что потребует от России активизации развития Северного морского пути, Трансарктического транспортного коридора, разработки полезных ископаемых на арктическом шельфе и укрепления сотрудничества с незападными партнерами.

Для России сложившаяся ситуация создаёт комплекс стратегических вызовов, требующих адекватного ответа. Наращивание европейского военного потенциала у западных границ страны и формирование «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий ограничивают возможности для нормализации отношений с ЕС и НАТО в среднесрочной перспективе и требуют опережающего развития собственных оборонных возможностей. Разрушение институтов арктического сотрудничества создает необходимость формирования альтернативных механизмов управления регионом с участием незападных государств. Технологическая гонка в области ИИ, беспилотных систем и кибербезопасности требует укрепления технологического суверенитета и опережающего развития критических технологий.

Дата выпуска: 5 ноября 2025 года.

Militarization of Europe and the Arctic: Transformation of the Strategic Balance and Threats to the Interests of Russia

Author. Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. The article analyzes the unprecedented military buildup by NATO and European Union countries during 2023-2025. The quantitative parameters of European rearmament are examined, including the dynamics of military spending and development of defense industry. Special attention is paid to militarization of the Arctic region following Finland's and Sweden's accession to NATO, transformation of national Arctic strategies of key states, and intensification of alliance military exercises in high latitudes. The destruction of Arctic cooperation system and institutional changes in regional governance are considered. Threats to Russian interests associated with formation of excessive military potential near the country's western borders and creation of "NATO Arctic ring" around Russian northern territories are identified. The necessity of an adequate response by Russia to the changing strategic environment is substantiated.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2025, Выпуск IV.

Keywords: *militarization of Europe, Arctic, NATO, military expenditure, European defense industry, strategic balance, Arctic Council, Russian interests, international security, geopolitics.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43120251219> EDN: <https://www.elibrary.ru/EAHYOD>

Release date: November 5, 2025.

Эффекты тарифного соглашения между ЕС и США

A.B. Котов, А.Д. Васильченко

Аннотация. 4 ноября 2025 года исполнилось сто дней новому тарифному соглашению между ЕС и США. Авторы анализируют протекционистский курс американской администрации, возможные потери и факторы риска для экономики ЕС. Изучены потенциальные последствия для производственных цепочек поставок. Обосновано мнение, что соглашение целиком ассиметрично в пользу США. Возможные контрмеры ЕС могут спровоцировать ещё более широкий трансатлантический торговый раскол. Авторы считают, что тарифное соглашение не снимет, а, напротив, усилит неопределенность во взаимной торговле. Администрация Д. Трампа продолжит оказывать давление на экономику ЕС.

Ключевые слова. ЕС, США, тарифная политика, инвестиции, соглашение, мультиликатор, эффекты, энергоресурсы, торговый баланс, трансатлантическая экономика.

Д. Трамп рассматривает доступ к американскому рынку как привилегию, а тарифы – как мощный рычаг для защиты национальных интересов. США имеют одну из самых открытых экономик в мире с очень ёмким внутренним рынком – на долю внешней торговли приходится около 24% ВВП. Особенность американского хозяйства – устойчивый дефицит торгового баланса. В 2023 г. он был самым большим в мире, превысив 1 трлн долларов.

С февраля 2025 г. новая администрация стала прорабатывать возможности более активного применения тарифной политики. 2 апреля для товаров ЕС был выдвинут тариф в 20% (в отношении автомобилей – 25% к имевшимся 2,5%³⁷). Первоначально ожидалось, что они вступят в силу 9 апреля. Затем срок был сдвинут на 90 дней, а позднее – до 1 августа. В начале июля переговорщики ЕС исходили из того, что договорённость о более низкой ставке ещё возможна, а США отвергали эту перспективу и намеревались ввести ставку 30%. В итоге 27 июля стороны достигли предварительного согласия о тарифах на базовом уровне в 15% на большинство ввозимых европейских товаров. ЕС согласился также на значительную поддержку американской экономики в виде закупок энергоносителей и прямых капиталовложений. 21 августа было заключено окончательное соглашение³⁸. Торговой войны удалось избежать, но имплементация

Авторы. *Котов Александр Владимирович* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru *Васильченко Александр Дмитриевич* – младший научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: vasilchenko.ad7@mail.ru DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220252028> EDN: <https://www.elibrary.ru/AYLHDT>

³⁷ Используемая базовая тарифная ставка на основе режима наибольшего благоприятствования (англ.: most-favored-nationtariff rates, MFN)

³⁸ Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade. European Commission. 21.08.2025. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en) (дата обращения 30.09.2025)

договорённостей показывает, что значимые противоречия в тарифной политике между ЕС и США остаются.

Тарифные инициативы как зеркало протекционистского курса Вашингтона

Величина товарного дефицита³⁹ США в торговле с ЕС неоднократно становилась предметом критики со стороны Д. Трампа, утверждавшего, что подобная ситуация свидетельствует о невыгодности двусторонних торговых отношений для США и «наживающимся» ЕС.

13 февраля 2025 г. Д. Трамп подписал «Справедливый и взаимный план»⁴⁰, положив начало пересмотру торговой практики с партнёрами, включив аргумент существования в ЕС налога на добавленную стоимость (НДС). По мнению Вашингтона, его роль в дефиците торгового баланса страны сравнима с «двойным ударом»: его добавляют на границе при импорте, в то время как производители ЕС получают возмещение при экспорте⁴¹. Ведущие торговые партнеры США в ЕС оспаривали этот подход. Хотя существование практики взимания НДС может показаться убедительным аргументом для оправдания всеобщих тарифов, по оценкам экспертов, это отражает непонимание работы данного механизма. НДС – налог на конечного потребителя, он нейтрален для предприятий, которые могут его возместить. Импортный НДС, который администрация Д. Трампа выделяет как тип тарифа, предназначен только для того, чтобы уравнять налоги с товарами местного производства, которые также облагаются НДС. По факту, США решили переложить вину за недостаточную конкурентоспособность своего хозяйства на европейский НДС, вместо того, чтобы критически оценить состояние собственной федеральной налоговой системы⁴².

По мнению комиссара ЕС по торговле и экономической безопасности М. Шефчовича, главы делегации ЕС на переговорах по пошлинам с США, 30%-ный тариф мог привести к существенному сокращению торговли между ЕС и США (по некоторым, на наш взгляд,

---

³⁹ Общий объем торговли товарами между ЕС и США в 2024 г. составил 975,5 млрд долл. При этом экспорт товаров США в ЕС – 369,8 млрд долл. По сравнению с 2023 г. он увеличился на 0,4 % (1,4 млрд долл.). Товарный импорт в США из ЕС в 2024 г. достиг 605,7 млрд долл., что на 5,1% (29,6 млрд долл.) больше, чем в 2023 году. Таким образом, дефицит торгового баланса США с ЕС стал равен 235,9 млрд долл., увеличившись на 13,6% (28,2 млрд долл.) по сравнению с 2023 годом. Источник: USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. February 2025. (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics) (дата обращения 03.11.2025)

⁴⁰ Fact Sheet: President Donald J. Trump Announces “Fair and Reciprocal Plan” on Trade. Whitehouse. 13.02.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-announces-fair-and-reciprocal-plan-on-trade/> (дата обращения 03.11.2025)

⁴¹ Why Trump has thrown VAT into the trade stand-off. Reuters. 21.02.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/us/why-trump-has-thrown-vat-into-trade-stand-off-2025-02-21/> (дата обращения 03.11.2025)

⁴² Reciprocal Tariffs and the VAT. American action forum. 26.02.2025. <https://www.americanactionforum.org/daily-dish/reciprocal-tariffs-and-the-vat/> (дата обращения 03.11.2025)

завышенным, оценкам до 4,4 млрд евро в день⁴³). При этом администрация США игнорирует «эффект бумеранга»: большая часть «сэкономленных» средств возвращается в виде европейского спроса на американские услуги, программное обеспечение и инвестиции, которые на самом деле и приносят компаниям из США реальную дополнительную прибыль. Белый дом, похоже, не был заинтересован в этих нюансах на переговорах.

С экономической точки зрения, сам факт отрицательного торгового баланса не обязательно негативен. Дефицит часто рассматривается как индикатор устойчивого экономического роста, характеризующийся высоким уровнем внутреннего потребления, стабильностью валюты и ориентацией экономики на услуги, а не на материальное производство. Администрация США предпочитает не афишировать очевидный факт: её экономика имеет положительный баланс с ЕС в области оказания коммерческих услуг⁴⁴, включая финансовую сферу и технологические разработки (88,6 млрд долл. в 2024 г., +20,9% к 2023 г.).

Противоречия соглашения

21 августа общественности было представлено окончательное соглашение «о взаимной, справедливой и сбалансированной торговле»⁴⁵. Однако оно не соответствует этим характеристикам. Как и первичное заявление от 27 июля⁴⁶, текст представляет собой ряд политico-экономических обязательств, но не имеет завершённой архитектуры – ничто не указывает на то, что США прекращают свои угрозы по дополнительному вводу тарифов/повышению ставок. В то время как ЕС взял на себя повышенные обязательства, США мало что уступили взамен. Сотрудничество в области регулирования, как указано в совместном заявлении, сосредоточено на «гибкости». Это, вероятно, выразится в размытии европейских стандартов, а приближение к американским увеличит затраты на соблюдение требований для бизнеса стран ЕС.

Стороны договорились установить тариф в размере 15% на большинство европейских товаров, включая полупроводниковые изделия, медикаменты и транспортные средства (в отношении автомобильной продукции он уменьшен на 12,5%). «Нулевая» пошлина

---

⁴³ Trump's 30% tariffs would eliminate EU-US trade, says chief negotiator Šefčovič. The Guardian. 14.07.2025. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/jul/14/trump-tariffs-eu-us-trade-says-sefcovic> (дата обращения 30.07.2025)

⁴⁴ Общий объем торговли услугами США с ЕС в 2024 г. составлял около 500,9 млрд долл. Экспорт – 294,7 млрд долл. – вырос на 12,3 % (32,2 млрд долл.) по сравнению с 2023 годом. Импорт из ЕС – 206,1 млрд (+8,9%, 16,9 млрд долл.). У США также значительное положительное сальдо ПИИ (свыше 4 трлн долл. из США в ЕС против примерно 2,4 трлн долл. в обратном направлении). Источник: USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. February 2025. (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics) (дата обращения 03.11.2025)

⁴⁵ Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade. European Comission. 21.08.2025. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en) (дата обращения 05.11.2025)

⁴⁶ The EU-US trade deal: Restoring stability and predictability. European Comission. 27.07.2025. (https://commission.europa.eu/topics/trade/eu-us-trade-deal_en) (дата обращения 05.11.2025)

будет действовать для ряда стратегических товаров: самолетов и их комплектующих, оборудования для производства полупроводников, отдельных химикатов, агропродукции, критически важного сырья (стороны договорились расширять этот список). 5 сентября Д. Трамп издал указ № 14346, посчитав, что целесообразно такие пошлины утвердить⁴⁷.

Одновременно соглашение не касается пошлин на сталь и алюминий, которые составляют 50%. Это разрушило надежды металлургических компаний ЕС на расширение присутствия на американском рынке. В целом, по оценкам в ЕС, пошлины США уже затрагивают 380 млрд евро экспорта ЕС в США (около 70%)⁴⁸.

ЕС выразил готовность пойти навстречу ряду требований США: закупить американские энергоносители (СПГ и нефть, ядерное топливо) на 750 млрд долл. в течение ближайших трех лет, а также вложить значительные средства (600 млрд долл.) в развитие экономики США и увеличить закупки вооружения⁴⁹ и микрочипов до не менее 40 млрд долларов⁵⁰. Объявленная цель по зарубежным инвестициям противоречит положениям прошлогоднего доклада М. Драги о необходимости внутреннего устойчивого инвестиционного форсажа в ЕС для обеспечения «зеленого перехода», повышения конкурентоспособности и сохранения квалифицированных рабочих мест. Противоречие грозит стать радикальным и создаёт риски окончательного подрыва промышленной мощи ЕС.

Обязательства инвестиционных вложений предполагают значительное перераспределение финансовых ресурсов. Неизбежен вопрос, что под этим будет пониматься: инвестиции в ценные бумаги или в основной капитал. В 2022 г. для 11 стран ЕС, которые отчитываются о позициях по вывозу ПИИ, их накопленный объём в США уже составил 3,25 трлн евро⁵¹. В любом случае средства компаний из государств ЕС (в случае выполнения ими рекомендаций Союза и правительств стран-членов) в размере порядка 3,8% ВВП ЕС будут отвлекаться из национальных экономик в объеме на 75% сопоставимом с суммой, которая определена в докладе М. Драги как необходимая для инвестирования в целях повышения конкурентоспособности европейской экономики

---

⁴⁷ Modifying the Scope of Reciprocal Tariffs and Establishing Procedures for Implementing Trade and Security Agreements. Federal Register. 05.09.2025. (<https://www.federalregister.gov/documents/2025/09/10/2025-17507/modifying-the-scope-of-reciprocal-tariffs-and-establishing-procedures-for-implementing-trade-and-security-agreements>) (дата обращения 03.11.2025)

⁴⁸ Trump intensifies trade war with 30% tariffs on EU and Mexico. BSNews. 12.07.2025. (<https://www.tbsnews.net/world/trump-intensifies-trade-war-30-tariffs-eu-and-mexico-1186576>) (дата обращения 30.07.2025)

⁴⁹ Statement by President von der Leyen on the deal on tariffs and trade with the United States. European Comission. 27.07.2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_1915) (дата обращения 30.07.2025)

⁵⁰ Белов В.Б. Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС – США для хозяйствственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 64–84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484

⁵¹ US remains top EU foreign ultimate investment partner. Eurostat. 29.01.2024. (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240129-3>) (дата обращения 30.07.2025)

(750-800 млрд евро ежегодно)⁵². Масштаб заявленных инвестиций выглядит завышенным, учитывая экономическое положение Германии, а также высокий уровень госдолга Франции и Италии.

Для крупнейшей экономики ЕС – германской – результаты торговых переговоров с США в целом неудовлетворительны⁵³. Но, по словам федерального канцлера Ф. Мерца, «большее просто не достижимо». В данной ситуации договорённость значима для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в трансатлантических торгово-экономических отношениях⁵⁴. Представители делового сообщества более прямо высказывались о значительном ущербе из-за согласованных тарифов. Из мнений научно-экспертного сообщества выделяется оценка Немецкого экономического института о соглашении как стратегической ловушке для ЕС. Союз превращается в импортера энергии из ископаемых источников вопреки своим климатическим целям, которому угрожает ещё большая энергетическая зависимость от США, чем существовала от России. Дополнительные 600 млрд долл. инвестиций означают отток капитала и «утечку мозгов» из европейских высокотехнологичных проектов энергетического перехода⁵⁵.

Прогноз эффектов от ввода тарифов для стран ЕС

США и ЕС вместе составляют почти половину мирового ВВП и около 30% мировой торговли⁵⁶. Они оперируют тысячами цепочек поставок, от аэрокосмической и фармацевтической промышленности до автомобилестроения и экологически чистой энергетики. Ввод односторонних тарифов в 15% ставит всё это под угрозу. В отдельных видах деятельности (европейский автомобильный экспорт) это может привести к глубоким дисбалансам. Возможный разовый эффект по экономике ЕС от торговых тарифов составит около 0,3–0,5% ВВП. Сильнее всего пострадает Германия, Франция и Италия столкнутся с более ограниченным влиянием, а на экономику Испании это почти не окажет воздействия⁵⁷.

Плоская школа тарифа (15%) позволяет выявить слабые места в торгово-экономическом сотрудничестве ЕС и США. На основе модели межстранового межотраслевого баланса доказано снижение взаимных потоков конечных и промежуточных товаров и услуг из-

---

⁵² Буторина О.В. Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС. // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2024. – 3. (№21) – 9 С. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120244351>

⁵³ Более подробно см.: Белов В.Б. Цит. соч.

⁵⁴ Germany's Merz says he did not expect better EU-US trade deal, German economy will suffer. Brecorder. 28.07.2025. (<https://www.brecorder.com/news/40375032/germany-s-merz-says-he-did-not-expect-better-eu-us-trade-deal-german-economy-will-suffer>) (дата обращения 30.07.2025)

⁵⁵ Trumps Energiedeal mit Europa: Ein klimapolitisches Desaster: Kommentar. DIW. 30.07.2025. (https://www.diw.de/de/diw_01.c.971434.de/publikationen/wochenberichte/2025_32_3/trumps_energiedeal_mit_europa_ein_klimapolitisches_desaster_kommentar.html) (дата обращения 30.07.2025)

⁵⁶ Кондратьева Н.Б. Трансатлантические экономические отношения на перепутье. Современная Европа, 2024, № 6, с. 89–99. DOI: 10.31857/S0201708324060081.

⁵⁷ Trade War Update: US-EU trade deal reduces policy uncertainty and downside growth risks. ICG 30.07.2025. (<https://www.icgam.com/2025/07/30/trade-war-update-us-eu-trade-deal-reduces-policy-uncertainty-and-downside-growth-risks/#table>) (дата обращения 30.07.2025)

за ужесточения тарифной политики. В условиях нарастающей напряжённости в торговых отношениях существуют высокие риски разрыва отдельных хозяйственных связей, что может повлечь корректировку всего внешнеэкономического курса Еврокомиссии⁵⁸.

Наиболее подвержены таким шокам малые открытые экономики ЕС: Мальта, Люксембург, Ирландия. Их объём наиболее сильно реагирует на возможные разрывы связей с США. Как показали полученные авторами оценки, сокращение торгово-экономического сотрудничества ЕС и США⁵⁹ на 1% может привести к падению ВВП указанных стран на 4%, выступающих посредниками для американского многонационального бизнеса. Наименьшим образом от описанных событий могут пострадать страны юга ЕС (прежде всего, Италия и Хорватия). Указанные экономики меньше зависят от США.

В отраслевом плане крупнейшие издержки понесёт сектор водного и воздушного транспорта (его реакция на шок окажется примерно в пять раз сильнее). Существенный урон также может быть нанесён обрабатывающей промышленности ЕС, прежде всего химической и производству машин и оборудования: до 4–6% снижения производства на каждый процент сокращения совокупных межотраслевых связей экономик ЕС и США.

В товарном разрезе ключевой является потребительская продукция⁶⁰; ее доля в импорте США из ЕС составляет порядка 38%. Между тем, средний уровень тарифных ограничений в отношении отдельных товаров группы находится на уровне 2,6%⁶¹. По сравнительно незначимым в относительном выражении группам товаров (одежда, кожа, обувь и др.) импортная пошлина США достигает 10%. Можно предположить, что единовременное повышение импортных тарифов на фиксированный процент больнее всего ударит именно по наиболее значимым группам товаров⁶², поскольку относительный прирост ставки пошлины будет наивысшим. Схожи оценки и Еврокомиссии: ЕС рискует потерять от 135 до 450 тыс. рабочих мест (до 0,8% общего количества), особенно в Ирландии и Германии. По оценкам Брюсселя, в среднем каждое государство-член может потерять от 0,1 до 0,3% рабочих мест в результате реализации тарифного соглашения⁶³.

---

⁵⁸ Котов А.В., Васильченко А.Д. Реквием или ода к радости? об экономическом будущем ЕС в 2024-2029 гг. // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. № 3 (39). С. 20-26. DOI: 10.15211/analytics31820242026

⁵⁹ Здесь – торговля товарами и услугами, межфирменная кооперация.

⁶⁰ Здесь – товары, предназначенные для конечного потребления домохозяйствами, которые не требуют дополнительной промышленной переработки и могут быть непосредственно использованы конечными потребителями (см. WITS – Reference data). (<https://wits.worldbank.org/referencedata.html>) (дата обращения: 27.07.2025).

⁶¹ Прим.: расчетные оценки WITS на основе усреднения значений импортных пошлин по отдельным товарным позициям с учетом их доли в общем объеме импорта страны (по данным за 2022 г.).

⁶² Группы товаров: потребительская продукция ~38% импорта, химическая продукция ~26%, машины и электроприборы ~19%.

⁶³Tariffs: EU risks losing between 135,000 and 450,000 jobs due to agreement with Trump. Eunews. 13.10.2025. (<https://www.eunews.it/en/2025/10/13/tariffs-eu-risks-losing-between-135000-and-450000-jobs-due-to-agreement-with-trump/>) (дата обращения 03.11.2025)

Сохранение тарифной неопределенности

Нынешняя ситуация – это не просто временная передышка в торговых разногласиях между Вашингтоном и Брюсселем. Это сигнал о продолжении роста протекционизма среди крупнейших экономик мира. Возможные риски выходят за рамки сокращения трансатлантических экономических взаимодействий и заключаются в росте волатильности рыночных активов, переложении повышенного бремени затрат на потребителей, роста инфляции в мировой экономике. Соглашению ещё предстоит пройти стандартную процедуру утверждения в Европейском парламенте, где, возможно, усиливается критика Еврокомиссии за чрезмерную говорчивость по отношению к США, в т.ч. по импорту многих американских товаров⁶⁴.

Можно заключить, что США потребовали полный доступ к рынку ЕС, а тот отказался от использования инструмента «анти-принуждения» (*ACI*)^{65,66}, который вступил в действие в конце 2023 г. и пока не применялся. *ACI* предусматривает введение ответных санкций для любой страны, которая осуществляет экономическое принуждение: должностным лицам Еврокомиссии могут быть предоставлены полномочия для принятия ответных мер в области новых налогов на американских технологических гигантов, целевых ограничений на инвестиции США в ЕС, ограничений доступа к определенным сегментам рынка или участия американских фирм в торгах за госконтракты (рынок госзакупок ЕС оценивался в 2017 г. в 2 трлн евро⁶⁷), продаж американских химических и пищевых продуктов⁶⁸.

По итогам первых месяцев реализации соглашения импортные тарифы США оказывают непредвиденное влияние на многие компании и отрасли. Так, компания *Krone Agriculture* (Германия), в которой работает 10 тыс. чел., заявила, что временно прекратила экспорт крупных единиц сельскохозяйственной техники в США (объём рынка 130 млн долл.) из-за неясности новых тарифов на продукцию, содержащую стальные компоненты или производные стали⁶⁹. Для компаний ЕС согласование товарных наименований и тарифного перечня, а также контроль затрат, стали одними из главных приоритетов.

---

⁶⁴ Zoll-Deal bringt deutschen Unternehmen neue Sorgen. Tagesschau. 06.08.2025. (<https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/zoll-deal-sorgen-unternehmen-dihk-100.html>) (дата обращения 03.11.2025)

⁶⁵ Anti-Coercion Instrument, ACI (англ).

⁶⁶ EU to ramp up retaliation plans as US tariff deal prospects dim. Reuters. 21.07.2025. (<https://www.reuters.com/business/autos-transportation/eu-ramp-up-retaliation-plans-us-tariff-deal-prospects-dim-2025-07-21/>) (дата обращения 30.07.2025)

⁶⁷ Public procurement. European Comission. (https://policy.trade.ec.europa.eu/help-exporters-and-importers/accessing-markets/public-procurement_en) (дата обращения 30.07.2025)

⁶⁸ EU to Prepare Retaliation Plan as US Trade Stance Hardens. Mint. 21.07.2025. (<https://www.livemint.com/news/us-news/eu-to-prepare-retaliation-plan-as-us-trade-stance-hardens-11753077693564.html>) (дата обращения 30.07.2025)

⁶⁹ European firms pause sales to US over tariff-related rules. China Dayli. 15.10.2025. (<https://www.chinadailyhk.com/hk/article/621726>) (дата обращения 03.11.2025)

Тарифное соглашение привело к увеличению краткосрочных расходов, создало стимулы к повышению точности регистрации торговых сделок.

Еврокомиссия оказывает давление на США, чтобы те отменили тарифы на сталь и алюминиевую продукцию. Брюссель добивается прогресса по тем пунктам соглашения, которые еще не вступили в силу, в том числе по замене нынешних ставок на более низкие или даже нулевые. Следующая сложность – американские тарифы на «производные» товары. На взгляд ЕС, практика расчета содержания закладных металлов в повседневных товарах, таких как бытовая техника, должна быть прекращена⁷⁰. Соответствующую позицию лоббирует Союз машиностроителей Германии, так как это представляет прямую угрозу промышленному сектору малого и среднего предпринимательства страны. Около 40% европейского машиностроительного экспорта в США (в т.ч. автомобилестроения) подпадают под действие расширенных тарифов на сталь и алюминиевую продукцию, и этот список США расширяют, что формирует для компаний ЕС новое тарифное бремя⁷¹.

В итоге соглашение США и ЕС имеет ограниченный охват. Любые тарифные уступки ЕС, не распространяющиеся на основе режима наибольшего благоприятствования, или продемонстрированная дифференциация тарифного подхода в отношении ЕС по сравнению с другими членами ВТО, могут вызвать вопросы о будущем этой организации. Но если предположить, что данное соглашение впоследствии может охватить больший объём торговли, то проблемы с соблюдением требований ВТО будут не так очевидны⁷².

Выводы

Тарифное соглашение ЕС и США отражает усиление протекционистских тенденций в международной торговле. Оно асимметрично в пользу США. После того, как переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству не увенчались успехом, данное соглашение стало примером того, что стороны все-таки могут координировать подходы по ключевым экономическим вопросам.

Брюссель видит в Вашингтоне не просто жесткого переговорщика, а силового актора. Несмотря на найденный компромисс, экономическая напряжённость в трансатлантических отношениях осталась значительной. Реализация соглашения в ЕС требует законодательного одобрения и будет идти поэтапно в течение следующих месяцев. Механизмы квотирования стали и алюминия все еще на стадии обсуждения.

---

⁷⁰ EU pressures the US to cancel tariffs on steel derivatives. GMK Center. 15.10.2025. (<https://gmk.center/en/news/eu-pressuresthe-us-to-cancel-tariffs-on-steel-derivatives/>) (дата обращения 03.11.2025)

⁷¹ Tariff deal with the United States has serious consequences. VDMA. 27.08.2025. (<https://www.vdma.eu/en-GB/viewer/-/v2article/render/147583827>) (дата обращения 03.11.2025)

⁷² U.S.-EU Tariffs and Trade Framework Agreement. Congress. 18.09.2025. (<https://www.congress.gov/crs-product/IF13107>) (дата обращения 03.11.2025)

Рамочный характер соглашения потребует дальнейших переговоров между сторонами. Вероятность контрмер со стороны ЕС невысока. Они, скорее всего, спровоцируют еще более широкий трансатлантический торговый раскол, учитывая предупреждения Д. Трампа о том, что ответные шаги против американских интересов столкнутся с еще более жесткими действиями со стороны его администрации.

Дата выпуска: 10 ноября 2025 года.

Effects of the EU-US tariff agreement

Authors. Alexander Kotov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Sector Germany's Economy of the Center for German Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru Alexander Vasilchenko, Junior researcher, Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: vasilchenko@instituteofeurope.ru

Abstract. 4 November marked the 100th day since the EU and US reached a tariff agreement to avoid escalating the trade dispute. The authors consider implementation of the protectionist course of US administration, key potential losses and risk factors for the EU economy. Potential consequences for production supply chains in a number of European countries are analyzed. The authors believe that the agreement is entirely asymmetric in favor of the United States. Possible countermeasures by the EU will provoke an even wider transatlantic trade rift. The framework tariff agreement will not remove, but, on the contrary, increase uncertainty in tariff policy. Trump administration will continue to put pressure on the EU economy.

Keywords. EU, USA, tariff policy, investment, agreement, multiplier, effects, energy resources, trade balance, transatlantic economy.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220252028> EDN: <https://www.elibrary.ru/AYLHDT>

Release date: November 10, 2025.

Архитектура обороонной интеграции стран Балтийско-Скандинавского региона: структурная трансформация безопасности в условиях геополитической переориентации

C.Н. Гриняев

Аннотация. Автор рассматривает качественные изменения в структуре военной интеграции стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона, обусловленные присоединением Финляндии и Швеции к НАТО и развитием механизма Объединённых экспедиционных сил. На основе анализа заседания министров обороны стран-участниц Объединённых экспедиционных сил в норвежском г. Бодё (ноябрь 2025 г.) исследуется трансформация региональной архитектуры безопасности, механизмы многоуровневой обороонной интеграции и инструменты гибридного противостояния. Особое внимание уделено финансовому аспекту перевооружения в контексте плана ReArm Europe, укреплению присутствия НАТО в Арктике и влиянию этих изменений на региональный баланс сил. Автор анализирует конкретные операции, проекты инфраструктуры и военно-стратегических решений, которые оформляют новую конфигурацию безопасности на европейском Севере.

Ключевые слова: архитектура безопасности, Объединённые экспедиционные силы, Балтийско-Скандинавский макрорегион, европейская Арктика, НАТО, региональная интеграция, гибридные угрозы, перевооружение Европы, Шпицберген, критическая инфраструктура, военная стратегия.

Встреча министров обороны стран Объединённых экспедиционных сил в Бодё 4-5 ноября 2025 г. обозначила переломный момент в конфигурации безопасности европейского Севера⁷³. Происходит качественный сдвиг в организации западной военной архитектуры в высоких широтах, характеризующийся переходом от частичной интеграции оборонных потенциалов государств региона к комплексной многоуровневой системе обороонной координации. Выбор Бодё не случаен: его расположение в непосредственной близости от Северного полярного круга и размещение здесь же Объединённого центра авиационных операций НАТО указывают на намерение Запада превратить регион в оперативный узел глобальной переконфигурации баланса сил. Присоединение Финляндии и Швеции к альянсу создало условия для перестройки всей системы региональной безопасности. Финляндия, исторически проводившая политику

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43320252935> EDN: <https://www.elibrary.ru/LUYDZF>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйствственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

⁷³ Hansen, F. Bodø Will Host Joint Expeditionary Force MoD Meeting. HNN. 28.10.2025. (<https://www.hightnorthnews.com/en/bodo-will-host-joint-expeditionary-force-mod-meeting>) (дата обращения: 31.10.2025).

баланса между Востоком и Западом, и Швеция, традиционно избегавшая военных альянсов, совершили стратегический поворот, признав, что старые модели скомпрометированы. Эта трансформация требует серьёзного внимания, так как сулит далеко идущие последствия для архитектуры международной безопасности в целом.

Текущая структура и функции Объединённых экспедиционных сил в трансформирующемся геополитическом контексте

Объединённые экспедиционные силы (*JEF*⁷⁴) возникли по итогам саммита НАТО в Уэльсе в 2014 году⁷⁵. Первоначально концепция *JEF* предусматривала координацию между семью государствами: Великобританией, Данией, Эстонией, Латвией, Литвой, Нидерландами и Норвегией⁷⁶. Однако *JEF* пережили существенное переформатирование после включения Финляндии и Швеции в НАТО. На момент заседания в Бодё они объединяли уже десять государств, охватывающих всё восточное побережье Северного Атлантического бассейна, Балтийское море и территориальные воды европейской Арктики. Явной целью *JEF* названо дополнение структур НАТО в вопросах реагирования на кризисные ситуации, однако функциональный анализ её деятельности выявляет более сложное назначение. *JEF* – первая линия реагирования до момента активации механизмов статьи 5 Североатлантического договора, то есть её роль в первичной военной эскалации и демонстрации боевой готовности в условиях гибридного противостояния. Механизм базируется на двух операционных моделях⁷⁷. Первая, «вариант интеграции»⁷⁸, предусматривает проведение совместных учений и развитие совместимости оборудования, связи и боевых процедур. Она обеспечивает постоянный уровень интеграции и готовности к совместным действиям. Вторая, «вариант реагирования»⁷⁹, активируется в ответ на конкретные инциденты, включая борьбу с гибридными угрозами. История её практического применения показательна: активация произошла в ноябре 2023 г. вслед за повреждением трубопровода *Balticconnector* и нескольких кабелей подводной коммуникационной инфраструктуры⁸⁰. Таким образом, *JEF* трансформировались из военной структуры в инструмент гражданской защиты, демонстрируя способность к быстрой мобилизации военных сил для защиты критической инфраструктуры. Это изменение свидетельствует о расширении понимания военной безопасности в западной стратегической культуре, включающем защиту критической инфраструктуры в число приоритетных военных задач.

---

⁷⁴ Joint Expedition Forces, Объединенные экспедиционные силы (англ.)

⁷⁵ History of the JEF. JEF. (<https://jefnations.org/about-the-jef/history-of-the-jef/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ JEF Operating Models. JEF. (<https://jefnations.org/jef-activities/jef-operating-models/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁷⁸ Integration Option, вариант интеграции (англ.)

⁷⁹ Response Option, вариант реагирования (англ.)

⁸⁰ Lawrence, T. The Joint Expeditionary Force: Baltic Interests - International Centre for Defence and Security. ICDS. 14.11.2024. (<https://icds.ee/en/the-joint-expeditionary-force-baltic-interests/>) (дата обращения: 31.10.2025).

Роль Норвегии, Финляндии и Швеции в архитектурной переконфигурации европейского Севера

Норвегия как хозяин встречи министров и ключевой узел северной архитектуры безопасности преследует цель окончательной интеграции своих северных территорий в трансатлантическую систему коллективной обороны. Размещение Объединённого центра авиационных операций НАТО в Бодё, внутри Северного полярного круга, не случайно совпадает с проведением встречи министров *JEF*. Это позволяет структурировать логистику, коммуникационные каналы и командно-управленческие процессы так, чтобы превратить Бодё в оперативный узел трансформации и использования вооружённых сил. Формирование Объединенного центра воздушных операций на его территории (начало деятельности в октябре 2025 г.) создаёт критический узел командования и контроля для координации воздушных операций на всём европейском Севере⁸¹. Численность персонала нового центра составит до 450 чел., а его функции включают мониторинг до 30 тыс. воздушных целей в сутки в пределах воздушного пространства НАТО⁸². Выбор Бодё обусловлен тем, что это северная оконечность трассы военного развертывания НАТО и первая точка контакта с РФ в воздушном пространстве. Его близость к Шпицбергену и стратегический контроль над Баренцевым морем создают инструмент прямого давления на архипелаг, статус которого, согласно договору 1920 г., остаётся особым и требует соблюдения режима ограничений военной деятельности и обеспечения равного доступа государств-подписантов. Растущее военное присутствие НАТО в регионе, включая размещение авиационного командного центра в Бодё и развертывание военных сил в северной Норвегии, оказывает косвенное давление на правовой статус архипелага. Присутствие *JEF* и расширение западной военной инфраструктуры на северной периферии контролируемого Норвегией Шпицбергена постепенно размывают юридические основы режима демилитаризации, создавая де-факто военное присутствие на северных рубежах.

Интеграция Финляндии и Швеции в НАТО привели к устраниению технических препятствий для обмена информацией и совместных операций. Значимость этого нельзя переоценить: две ранее нейтральные страны, обладающие высокоразвитыми военно-промышленными комплексами и стратегическим контролем над восточными акваториями Балтийского моря и арктическими проливами, теперь в полном оперативном подчинении западных военных доктрина. Отказ Финляндии от баланса между Востоком и Западом говорит о качественном переломе в региональной geopolitике. Финская граница с РФ протяжённостью 1340 км – теперь непосредственная граница между НАТО и Россией, создающая беспрецедентный уровень военного сопряжения на территории, ранее считавшейся зоной низкой напряжённости. Правительства Швеции и Финляндии признали, что старые модели безопасности безвозвратно утеряны, и выживание зависит от ассимиляции в североатлантическую систему. Оба государства взяли на себя обязательства по финансированию обороны.

---

⁸¹ Bye, Hilde-Gunn. NATO's New Air Operations Center Opened: Officially Part of the Alliance's Command. HNN. 13.10.2025. (<https://www.hightnorthnews.com/en/natos-new-air-operations-center-opened-officially-part-alliances-command>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁸² Там же.

Финляндия уже выделяет 2,4% ВВП на оборону⁸³, а Швеция стремится достичь уровня 2,8% к 2026 году⁸⁴.

Значимые направления заседания министров обороны стран-участников Объединенных экспедиционных сил

Заседание министров в Бодё было сфокусировано на четырёх критических направлениях: развитие оперативного сотрудничества, совершенствование системы коллективной готовности, укрепление морской безопасности и координация политической поддержки Украины. Координация обороны критической инфраструктуры приобретает особое значение в контексте гибридных угроз⁸⁵. В январе 2025 г. JEF активировали операцию *Nordic Warden*, цель которой – мониторинг и противодействие угрозам подводной инфраструктуре⁸⁶. Операция использует искусственный интеллект для анализа данных из различных источников, включая системы автоматической идентификации судов, спутниковые данные и гидроакустическую информацию. С ноября 2024 г. по январь 2025 г. в Балтийском море было повреждено семь подводных кабелей, что потребовало срочной активации механизмов защиты. *Nordic Warden* осуществляет мониторинг двадцати двух зон интереса, включая части Ла-Манша, Северного моря, пролива Каттегат и Балтийского моря⁸⁷. Система классифицирует подозреваемые суда по уровню риска, учитывая различные факторы: время нахождения в чувствительных районах, отклонения от заявленных маршрутов и несоответствия в электронных сигналах. Суда, достигающие высокого порога риска, подвергаются мониторингу в реальном времени. При выявлении потенциальной угрозы система направляет немедленные оповещения морским силам JEF.

Европейский контекст усиливает значимость встречи в Бодё. Комиссия ЕС в марте 2025 г. представила комплексный план *ReArm Europe*, предусматривающий мобилизацию 800 млрд евро на оборонные нужды до 2029 года⁸⁸. Такой масштаб не имеет precedентов в

---

⁸³ Sariola, M., Kivistö, J., Pönkä, H., Jalasjoki, P. How would higher defence spending affect Finland's economic growth? Bank of Finland. 30.06.2025. (<https://www.bofbulletin.fi/en/2025/4/how-would-an-expansion-of-defence-spending-affect-finland-s-economic-growth/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁸⁴ Cohen, C. Sweden to boost defence spending to meet NATO target. Euractiv. 15.09.2025. (<https://www.euractiv.com/news/sweden-to-boost-defence-spending-to-meet-nato-target/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁸⁵ Hansen, F. Bodø Will Host Joint Expeditionary Force MoD Meeting. HNN. 28.10.2025. (<https://www.hightnorthnews.com/en/bodo-will-host-joint-expeditionary-force-mod-meeting>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁸⁶ Joint Expeditionary Force activates UK-led reaction system to track threats to undersea infrastructure and monitor Russian shadow fleet. GOV.UK. 06.01.2025. (<https://www.gov.uk/government/news/joint-expeditionary-force-activates-uk-led-reaction-system-to-track-threats-to-undersea-infrastructure-and-monitor-russian-shadow-fleet>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁸⁷ Гриняев С.Н. Анализ деятельности США и НАТО по нейтрализации «теневого флота» РФ: подходы и технологии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 42–50. DOI: 10.15211/vestnikieran320254250

⁸⁸ Future of European defence. European Commission. (https://commission.europa.eu/topics/defence/future-european-defence_en) (дата обращения: 31.10.2025).

истории мирного времени. Ключевой механизм плана – инструмент *SAFE*⁸⁹ – предоставляет до 150 млрд евро в виде льготных кредитов для финансирования критических оборонных проектов⁹⁰. Белая книга по европейской обороне определила семь приоритетных областей: системы противовоздушной и противоракетной обороны, артиллерийские комплексы, боеприпасы, беспилотные системы, военная мобильность, искусственный интеллект и кибернетические технологии, защита критической инфраструктуры⁹¹. Страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона, входящие в *JEF*, получают приоритетное финансирование для развития именно этих направлений. На Саммите НАТО в Гааге в 2025 г. члены альянса взяли на себя обязательства инвестировать 5% ВВП ежегодно в оборону и более широкие аспекты безопасности к 2035 г., с выделением не менее 3,5% на основные оборонные нужды и до 1,5% на более широкие вопросы безопасности⁹². Таким образом, встреча в Бодё совпадает по времени с беспрецедентным потоком капиталовложений в укрепление военной мощи в регионе, непосредственно примыкающем к границам РФ.

Трансформация архитектуры безопасности включает развитие инфраструктурных проектов для облегчения развёртывания НАТО в регионе. Финляндия, Швеция и Норвегия планируют строительство железной дороги, соединяющей Финляндию через Швецию с норвежским портом Нарвик, что позволит транспортировать войска НАТО к границе с РФ⁹³. Хельсинки выделил 20 млн евро только на планирование этого проекта, а его полная стоимость оценивается в несколько миллиардов евро. Железнодорожная колея будет переоборудована с русского стандарта на европейский. Установление военной мобильности в регионе – ключевой элемент трансатлантической стратегии, обеспечивающей быстрое перемещение сил и техники в условиях возможного конфликта.

Еще одно направление – координация политической поддержки Украины. На встречах в Таллине (декабрь 2024 г.)⁹⁴ и Осло (май 2025 г.)⁹⁵ страны *JEF* заявили о намерении предоставить Киеву военную помощь на сумму свыше 12 млрд евро в 2025 году. Эта цифра демонстрирует, что *JEF* – не только инструмент проецирования западной военной мощи в регионе, но и средство глобальной переконфигурации баланса сил в пользу НАТО. Украина рассматривается членами *JEF* не как кризисное государство, требующее

⁸⁹ Security Action for Europe (англ.)

⁹⁰ SAFE. Security Action for Europe. European Commission. (https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-defence-industry/safe-security-action-europe_en) (дата обращения: 31.10.2025).

⁹¹ Гриняев С.Н. Первооружение Европы к 2030 году: вызовы и перспективы. *Регионология*. 2025;33(3):000–000. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.000-000>

⁹² The Hague Summit Declaration issued by NATO Heads of State and Government (2025). NATO. 25.06.2025.– URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm (дата обращения: 31.10.2025).

⁹³ Bye, Hilde-Gunn. Finland Invests in Future Railway to Norway and Sweden. HNN. 06.05.2025. (<https://www.hightnorthnews.com/en/finland-invests-future-railway-norway-and-sweden>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁹⁴ Heads of government, state arrive at JEF summit in Tallinn. ERR. 17.12.2024. (<https://news.err.ee/1609553305/gallery-heads-of-government-state-arrive-at-jef-summit-in-tallinn>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁹⁵ Minister, O. of the P. JEF nations to enhance cooperation with Ukraine. 09.05.2025. Pressemelding. (<https://www.regjeringen.no/en/whats-new/jef-nations-to-enhance-cooperation-with-ukraine/id3099756/>) (дата обращения: 31.10.2025).

гуманитарной помощи, а как плацдарм для демонстрации боевых возможностей западных систем вооружений и пролонгирования военного конфликта.

Заключение

Встреча министров обороны стран *JEF* в Бодё – переломный момент в развитии архитектуры северной безопасности: коллективный Запад переходит от оборонительной к активной наступательной политике перестройки присутствия в регионе, непосредственно примыкающем к РФ. Изменения в архитектуре выражаются в четырёх ключевых элементах. Первый – окончательная интеграция Финляндии и Швеции в западную военную архитектуру означает, что НАТО теперь имеет материальный контроль над всем восточным побережьем Балтийского моря и протяжённой границей с РФ. Второй – развитие *JEF* как инструмента быстрого реагирования создаёт угрозу, что малые инциденты на море или в воздухе могут спровоцировать эскалацию, минуя процедуры формального объявления войны. Третий – масштабное финансирование оборонных проектов в Балтийско-Скандинавском макрорегионе означает, что в течение четырёх лет он получит военное оснащение, превосходящее по мощности и технологичности всё, что было накоплено здесь за два последних десятилетия. Четвёртый – демонстрируется готовность Запада завершить процесс вытеснения России из европейского Севера, включая трансформацию архипелага Шпицберген и прилегающих морских пространств из зон сравнительно низкой напряжённости в передовые форпости НАТО. Предоставление координируемой поддержки Украине указывает на стратегическое решение использовать украинский конфликт для трансформации региональных балансов и практического ослабления российского военного потенциала через пролонгирование вооружённой конфронтации.

Следствие встречи – признание Западом необходимости создания многоуровневой системы оборонной интеграции, в которой *JEF* функционирует как промежуточный уровень между национальными вооружёнными силами и коллективными структурами НАТО. Эта архитектура позволяет ускорить принятие решений и демонстрирует способность к быстрым, гибким и координированным действиям. Инновационное использование искусственного интеллекта в операции *Nordic Warden* – новый уровень военно-технологической интеграции. *JEF* – испытательный полигон для инноваций в области военного сотрудничества, сохраняющий приоритет формального подчинения НАТО в случае широкомасштабного конфликта. Тестирование новых технологий мониторинга и операционной готовности в рамках *JEF* позволяет странам альянса адаптировать боевые процедуры к гибридному характеру современного противостояния.

В течение ближайших лет следует ожидать ускорения поставок оборудования и вооружений, расширения программ учений *JEF*, укрепления физического присутствия НАТО в приграничье, интенсификации дипломатического давления по правовому статусу архипелага Шпицберген, усиления контроля над критической подводной инфраструктурой и, вероятнее всего, провокационных инцидентов в воздушном или морском пространствах. Встреча в Бодё символизирует конец старого порядка на

европейском Севере и начало новой эпохи конфронтационного противостояния в высоких широтах континента.

Дата выпуска: 11 ноября 2025 года.

Architecture of defense integration of the Baltic-Scandinavian countries: structural transformation of security in the context of geopolitical reorientation

Author. Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. The article examines qualitative changes in the structure of military integration of Baltic-Scandinavian countries due to the accession of Finland and Sweden to NATO and development of Joint Expeditionary Forces. Based on analysis of the meeting of Ministers of Defense of participating countries of the Joint Expeditionary Forces in the Norwegian city of Bode (November 2025), the transformation of regional security architecture, mechanisms of multilevel defense integration and instruments of hybrid confrontation are investigated. Special attention is paid to financial aspects of Europe's rearmament in the context of ReArm Europe plan, strengthening NATO's presence in the Arctic and impact of these changes on the regional balance of power. The article contains analysis of specific operations, infrastructure projects, and military-strategic decisions that shape the new security configuration of the European North.

Keywords: Security architecture, Joint Expeditionary Force, Baltic-Scandinavian macroregion, European Arctic, NATO, regional integration, hybrid threats, European rearmament, Svalbard, critical infrastructure, military strategy.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43320252935> EDN: <https://www.elibrary.ru/LUYDZF>

Release date: November 11, 2025.

Политический кризис во Франции: причины и последствия

C.M. Фёдоров

Аннотация. Автор анализирует политический кризис во Франции, который охватил все ветви государственной власти. Национальное собрание разделено на три противостоящих друг другу блока. Новые досрочные парламентские выборы не принесут ни одному из них большинства. Невозможно формирование устойчивой коалиции: только за последний год сменилось три правительства. Позиции президента Макрона сильно ослабли, но он не проявляет готовности уходить в отставку. Одним из неизбежных последствий кризиса и условием его преодоления станет признание «Национального объединения» в качестве системной политической силы. Франции придётся пережить болезненную трансформацию партийно-политической системы – её переход от биполярной к трёхблоковой структуре.

Ключевые слова: Франция, парламентские выборы, партийно-политическая система, Э. Макрон, Марин Ле Пен, Национальное собрание Франции, политические партии, правительство Лекорню.

Нынешний политический кризис во Франции, по мнению большинства политологов, – один из самых значительных за всю историю Пятой республики. Наиболее зримо он проявляется в небывалой за последние десятилетия нестабильности правительства (только за год с небольшим сменилось три кабинета). Самый острый и основной симптом, объясняющий кризис исполнительной власти, – неработоспособность нижней палаты парламента (Национального собрания), разделённой, по итогам парламентских выборов 2024 г., на три противостоящих и примерно равных блока, ни один из которых не имеет большинства голосов (289 из 577), необходимых для формирования правительства.

К этому следует добавить углубляющуюся непопулярность президента Э. Макрона, рейтинг которого, по последним опросам, «обвалился» до 11%. Подавляющее большинство французов ответственным за нынешний хаос в стране считают президента и его политику – почти 70% респондентов высказываются за отставку главы государства. Политический кризис дополняют социально-экономические проблемы и угрожающий макроэкономической стабильности рост госдолга (более 3,4 трлн евро, что эквивалентно 114% ВВП) вследствие хронических бюджетных дефицитов (с 1980-х гг. ни один бюджет не принимался без дефицита, а обслуживание госдолга стало первой статьёй расходов главного финансового документа страны).

Автор. Фёдоров Сергей Матвеевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: smfedorov@list.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43420253641> EDN: <https://www.elibrary.ru/ECNBUA>

Острота и тупиковость создавшейся во Франции ситуации позволяют предположить, что речь идёт о кризисе политических институтов Пятой республики, выход из которого многим (в том числе и бывшим сторонникам Макрона) видится в проведении досрочных парламентских и президентских выборов.

Безуспешные поиски парламентского большинства

Первые признаки нынешнего кризиса проявились по итогам электорального цикла 2022 г., когда Макрон избрался на второй срок, но потерпел неудачу на парламентских выборах: его центристский блок «Вместе за Республику» потерял большинство в нижней палате, «похудев» на 62 депутата (с 306 до 244 по сравнению с выборами 2017 г.). Это заметно усложнило формирование правительства и работу законодателей. В нижней палате существенно возросло количество представителей непримиримой оппозиции: крайне левых и, особенно, крайне правых («лебеновцев» стало в 10 раз больше – с 8 до 89 человек). О новом соотношении сил в парламенте образца 2022 г. красноречиво говорит то, что премьер-министру Э. Борн пришлось более 20 раз использовать статью 49.3 Конституции, позволяющую принимать законы несмотря на возражение парламентариев. Первостепенной для правительства Э. Борн, Ж. Костекса, а затем и ставленника Макрона, премьера Г. Атталя, стала задача формирования проправительственной коалиции за счёт умеренной оппозиции слева и справа (создание т.н. «республиканской арки» или «совместного цоколя»). Однако преуспеть в этом не удалось.

Спусковым крючком назревавшего кризиса, изменившим соотношение политических сил, стало ошибочное решение Э. Макрона в июне 2024 г. распустить Национальное собрание и провести досрочные парламентские выборы. Возможно, после оглушительного провала его партии на европейских выборах в июне 2024 г. Макрон решил взять реванш над их триумфатором – «Национальным объединением», но переоценил свою популярность и силы партий, входивших в центристский блок.

На досрочных выборах 2024 г., которые по сути стали референдумом о доверии главе государства, избиратели не поддержали макроновский блок: он сократился еще на 78 человек (с 244 до 166 депутатов). Победила левая коалиция – Новый народный фронт (ННФ), объединивший ультраплевую «Непокорённую Францию» Ж.-Л. Меланшона, социалистов, «зелёных» и коммунистов (193 парламентских места). Третье место (142 депутата) заняли изначальные фавориты – «Национальное объединение» под руководством М. Ле Пен и их союзники из новой партии «Союз правых за Республику» под руководством Э. Сиотти. Дополнением к трём политическим блокам в нижней палате стала в прошлом крупнейшая правоцентристская партия «Республиканцы», завоевавшая 47 мандатов.

Особенности французских парламентских выборов в два тура по мажоритарной системе позволили противникам «Национального объединения» (как левым, так и правым) образовать перед вторым туром т.н. «республиканский фронт», лишивший «лебеновцев»

порядка 90 депутатских мест⁹⁶. Но недопущение «Национального объединения» к власти не решило проблемы президента, так как беспрецедентная поляризация парламента и возросшая фрагментация политических сил (в Национальном собрании созыва 2024 г. создано 11 партийных фракций) фактически блокировали работу законодателей и исполнительной власти.

Задача формирования устойчивой проправительственной коалиции лишь усложнилась. С большим трудом президенту удавалось находить кандидатов на кресло премьер-министра в Матиньонском дворце и формировать кабинеты, чтобы не допустить четвёртого по счёту в Пятой республике «политического сожительства» глав государства и правительства от разных политических сил и одновременно не спровоцировать депутатов на голосование о недоверии правительству. Именно этим объясняется назначение премьерами политиков не из президентской партии «Возрождение»: сначала «республиканца» М. Барнье осенью 2024 г. и в декабре «социал-демократа» Фр. Байру. Оба, как и их предшественники, искали компромиссы с народными избранниками, идя на уступки и призывая к стабильности, но потерпели неудачу – правительство Барнье просуществовало 99 дней, а кабинет Байру – 269. Барнье депутаты выразили недоверие при обсуждении бюджета системы соцобеспечения, а Фр. Байру сам инициировал голосование о доверии и сознательно ускорил свою отставку, не дожидаясь обсуждения бюджета осенью 2025 года.

В условиях перманентного правительственного кризиса и нарастающей угрозы коллапса исполнительной власти президент Макрон предпринял третью попытку сформировать коалиционное правительство во главе с Себастьяном Лекорню, бывшим министром обороны, человеком из ближнего круга главы государства. Несмотря на фальшь-старт при формировании нового правительства и эпизод с прошением об отставке, есть основания полагать, что С. Лекорню не постигнет судьба его предшественников. Эти предположения основываются на том, что главе правительства с согласия президента пришлось, учитывая неудачный опыт двух предшественников, пойти на значительные уступки, главным образом левой оппозиции: остановка пенсионной реформы, пересмотр проекта бюджета на 2026 г., отказ от использования статьи 49.3, усиление налогообложения богатых слоёв населения, крупного бизнеса и пр. Компромисс с социалистами и «республиканцами», хотя и зыбкий, был найден. Об этом говорят итоги голосования по двум вотумам недоверия правительству, вынесенным «Непокорённой Францией» и «Национальным объединением» на рассмотрение депутатов 16 октября (через два дня после речи Лекорню в Национальном собрании о направлениях работы нового кабинета). Для принятия резолюции левых об отставке правительства Лекорню не хватило 18 голосов, а предложение «лапеновцев» поддержали 144 депутата, то есть только сама фракция «Национального объединения» и её союзники. За отставку проголосовали и некоторые «республиканцы» и социалисты, несмотря на решение их фракций не поддерживать инициативу «меланшоновцев».

Первый натиск непримиримой оппозиции, составляющей большинство в Национальном собрании, правительство С. Лекорню отбило, но говорить об устойчивости

---

⁹⁶ Un front républicain qui a d'abord profité au centre et à la droite // Le Figaro, 11 juin 2025.

исполнительной власти не приходится. Лидер социалистов О. Фор предупредил Лекорню о необходимости строго соблюдать принятые обязательства, угрожая неминуемой отставкой. Судьба нового кабинета находится в руках 66 депутатов-социалистов, составляющих менее 10% всех членов нижней палаты. Новые угрозы отставки правительства появились в ходе обсуждения проекта бюджета на 2026 г. в начале ноября. Лекорню был вынужден вновь идти на уступки левым при рассмотрении доходной части бюджета (в частности, согласился на введение новых налогов на дорогую недвижимость и пр.), что, в свою очередь, возмутило правую оппозицию и даже некоторых макронистов.

Своевременное принятие бюджета на будущий год, к чему так стремилось руководство страны, снова маловероятно, а вопрос об отставке правительства не снят с повестки Национального собрания.

Есть ли выход из политического тупика?

Развитие политической ситуации во Франции во многом связано с обсуждением бюджета на 2026 год. Оно станет серьёзным испытанием для правительства, которое будет сложно выдержать. В случае новой отставки Лекорню президент вправе опять, в третий раз, предложить его кандидатуру или подыскивать приемлемого для депутатов «технического премьер-министра», заимствуя опыт Италии. Однако это будет похоже на политический фарс, что неминуемо вызовет новую волну раздражения французов.

Многие во Франции полагают, что разблокировать тупиковую ситуацию могли бы досрочные парламентские и президентские выборы. При этом ссылаются на дух конституции Пятой республики и её создателя, который в 1969 г. сам добровольно ушёл в отставку после провала референдума о реформе территориального устройства и Сената страны, что отнюдь не девальвировало политические институты Франции и, в первую очередь, доминирующую фигуру главы государства.

Однако последние соцопросы не дают серьёзных оснований надеяться на эффективное преодоление нынешнего кризиса. Их результаты говорят о том, что порядка 35% избирателей готовы поддержать в первом туре «Национальное объединение» и их партнёров из «Союза правых за Республику». Если к этому добавить ультраправую «Реконкисту» Э. Земмура и «Поднимайся, Франция!» Н. Дюпон-Эньяна, то крайне правые силы могут получить до 40% голосов.

Значительно (практически на 10 пунктов по сравнению с 2024 г.) снизилась поддержка центристского блока Макрона, за который готовы голосовать 13-14% избирателей. Левый «Новый народный фронт» пользуется доверием 24%. В случае отдельного участия в выборах «Непокорённая Франция» наберёт не более 8%. Потенциал «республиканцев», не рассматривающих пока вхождение в коалицию с другими правыми, – 11-12% голосов⁹⁷.

---

⁹⁷ Crise politique: sondage en cas de législatives anticipées // La Dépeche, 10.10.2025.

Из-за специфики мажоритарной системы во Франции, прогнозировать итоги второго тура парламентских выборов не берётся никто, памятуя о 2024 г., когда предсказывали победу «Национальному объединению», оказавшемуся, ко всеобщему удивлению, лишь третьим. Социологи отмечают, что 53% опрошенных осуждают практику «республиканского фронта» против «левеновцев» и высказывают желание использовать этот манёвр теперь уже против крайне левых⁹⁸. Вероятно, в случае досрочных выборов крайне правые заметно усилят свои позиции в нижней палате, но не смогут получить абсолютное большинство.

Более предсказуемыми выглядят итоги возможных президентских выборов (их вероятность, несмотря на желание большинства французов принудить нынешнего главу государства к отставке, мала). Несомненным лидером, как и в 2022 г., остаётся М. Ле Пен – 35% голосов в первом туре. В случае её недопущения к выборам, нынешний глава партии «Национальное объединение» Ж. Барделла получит сравнимую поддержку. Другие возможные участники выборов значительно уступают в популярности крайне правым. В порядке убывания прогнозы на первый тур выглядят так: Эдуард Филипп (бывший премьер, глава партии «Горизонты» из коалиции Макрона) – 15%; Ж.-Л. Меланшон – 14%; Р. Глюксман (глава партии *Place publique*) и Г. Атталь (бывший премьер, глава партии «Возрождение») – по 12%; Б. Ретайо (глава партии «Республиканцы») – 11%. Не учитываются другие возможные кандидаты, например, министр юстиции Ж. Дарманен, бывший премьер Д. де Вильпен, Э. Земмур. В любом случае выход во второй тур лидерам крайне правых обеспечен. При этом, если исключить гипотетический выход во второй тур Ж.-Л. Меланшона (он и его партия сейчас вызывают наибольшую неприязнь французов), финальная победа М. Ле Пен или Ж. Барделла маловероятна из-за «республиканского фронта» – объединения большинства участников против победителя первого тура.

Референдум, на котором настаивают некоторые французские политики, также вряд ли можно рассматривать как эффективный инструмент выхода из сложившейся ситуации.

***

Политический кризис во Франции далёк от завершения, так как причины, вызвавшие его, остаются в силе. Досрочные парламентские выборы могут существенно увеличить фракцию «Национального объединения», но опять не принесут абсолютной победы ни одному из трёх блоков. Создание коалиции правых партий во главе с «Национальным объединением» по итогам возможных выборов маловероятно, хотя такая конфигурация могла бы привести к проверенному на опыте и более устойчивому «политическому сожительству» президента и правительства, представляющих разные политические силы.

При сложившемся раскладе и нежелании нынешних правящих кругов признать легитимность крайне правых преодолеть затянувшийся кризис существующие политические институты и процедуры Пятой республики не позволяют. Они были

---

⁹⁸ En cas d'élections anticipées, le front anti-LFI plus fort que le front anti-RN // Le Figaro, le 2 octobre 2025.

созданы под двухпартийную политическую систему, которая теперь стала трёхблоковой. Превращение «Национального объединения» в системную партию, становление зрелой трёхблоковой партийно-политической системы потребуют времени, как и развитие культуры компромисса, не свойственной французской политической традиции.

Президенту Макрону придётся и дальше проводить политику неустойчивых временных коалиций за счёт умеренной правой и левой оппозиции. Он готов идти на серьёзные уступки и компромиссы для принятия бюджета на 2026 г. и сохранения нынешнего коалиционного правительства. Глава государства постараётся избежать очередного роспуска Национального собрания и досрочных парламентских выборов, которые станут для него политической катастрофой, грозящей досрочной отставкой. Всё говорит о том, что эра Макрона во французской политике, в основе которой было преодоление противостояния между правыми и левыми силами, подходит к концу. Политический класс готовится к следующему избирательному циклу.

Дата выпуска: 17 ноября 2025 года

Political crisis in France: causes and consequences

Author. Fedorov Sergey M., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Department of Social and political studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: smfedorov@list.ru

Abstract. The author analyzes current political crisis in France that has engulfed all branches of state power. National Assembly is divided into three opposing blocs. The inability to form a stable coalition has led to the fact that three governments have changed in the past year alone. President Macron, despite his record unpopularity, has no intention of resigning. None of the three political blocs will secure a majority in case of new early elections. One of inevitable consequences of the crisis and a prerequisite for overcoming it will be the recognition of Rassemblement National as a systemic political force. France will likely have to endure a painful transformation of its party-political system in the coming years – its transition from a bipolar structure to a three-bloc one, thanks to legitimization of the far-right opposition.

Keywords: France, parliamentary elections, party-political system, President E. Macron, Marine Le Pen, the National Assembly of France, political parties, Lecornu government.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43420253641> EDN: <https://www.elibrary.ru/ECNBUA>

Release date: November 17, 2025.

«Оборонная готовность» ЕС: стратегическое планирование и перспективы

Д.А. Данилов

Аннотация. Анализируются концептуальные военно-политические установки, закреплённые в Белой книге ЕС по оборонной готовности. Текст документа не содержит комплексного анализа вызовов и угроз и потому не отвечает критериям концепции по формированию «реального союза обороны». ЕС выстраивает стратегическую перспективу исходя из динамики украинского конфликта и способности к коллективным действиям в ответ на «экзистенциальный российский вызов». Программы оборонного строительства, нацеленные на сдерживание РФ, задают конфронтационную динамику военно-политической ситуации в Европе, усиливают военную опасность и риски, связанные с курсом ЕС на масштабную и ускоренную милитаризацию.

Ключевые слова: Белая книга по оборонной готовности, ЕС, Украина, сдерживание России, Балтийско-Скандинавский макрорегион, НАТО, региональная интеграция, гибридные угрозы, перевооружение Европы, критическая инфраструктура, военная стратегия.

ЕС продолжает реализацию решений о создании «союза обороны», закреплённых в Глобальной стратегии 2016 года и Стратегическом компасе 2022 года. Белая книга ЕС по оборонной готовности (БК/ЕС), представленная в марте 2025 г. как совместный документ Комиссии и Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, конкретизирует рамочный Стратегический компас и предлагает направления и механизмы обеспечения содержащихся в нём ориентиров. Обозначены нарастающие внешние вызовы, которые, по мнению ЕС, требуют сдерживания. Акцент сделан на российской угрозе: «Этот вызов рассматривается как экзистенциальный для ЕС и требует срочных и скоординированных действий»⁹⁹. Доктринальное закрепление такой установки предполагает стратегическую ориентацию ЕС на системную милитаризацию, прежде всего в контексте сдерживания РФ при констатации её «агgressивных планов» в Европе западнее украинских границ.

Представленный документ подтверждает декларированное Евросоюзом более десятилетия назад намерение создать оборонный союз, но делает акцент на необходимости прорыва в этом направлении. Предложения авторитетных европейских экспертных центров по подготовке доктринальной Белой книги по безопасности и

Автор. Данилов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела европейской безопасности, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: dm.danilov@mail.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43520254247> EDN: <https://www.elibrary.ru/SOYUNI>

⁹⁹ ReArm Europe Plan/Readiness 2030 / European Parliamentary Research Service. BRIEFING. PE 769.566. April 2025. P. 1.

обороне были сделаны ещё десятилетие назад¹⁰⁰. Хотя обозначенные тогда препятствия на этом пути сохраняются, они не повлияли на стремление ЕС (прежде всего, Комиссии) выдвинуть новую стратегию формирования «истинного союза обороны».

Политические акценты БК/ЕС выстроены исходя из необходимости принять соответствующие решения в ситуации острого стратегического выбора. Однако сам документ не содержит достаточных обоснований. Они подменяются общими декларациями о том, что ЕС должен «действовать немедленно, чтобы перестроить европейскую безопасность», делать в сфере обороны «больше, быстрее, лучше, сильнее» и солидарно (председатель Европейского совета Антониу Кошта)¹⁰¹. Андрюс Кубилюс, комиссар по обороне и космосу, характеризуя стратегическую значимость «оборонного пакета, включающего Белую книгу по европейской обороне и план *ReArm Europe/Readiness 2030*», также объясняет это тем, что БК/ЕС «знаменует собой определяющий момент для нашего Союза», поскольку «Европа больше не может позволить себе быть сторонним наблюдателем в вопросах собственной безопасности». При этом безопасность Евросоюза Кубилюс трактует как нанесение максимального ущерба России¹⁰², что стало идеологической основой доктринально-концептуальных установок ЕС.

Текст и содержательное наполнение БК/ЕС не отвечает критериям реалистичной стратегической концепции. Вместо политически обоснованной мотивации странам ЕС предлагаются популистские клише для объединения в «реальный союз обороны». Так, во введении к документу отмечается: «Европа сталкивается с фундаментальным выбором относительно своего будущего. Хочет ли она прозябать предстоящие годы, пытаясь адаптироваться к новым вызовам постепенно и осторожно? Или она хочет сама решать свое будущее, без принуждения и агрессии, гарантируя, что народы Европы смогут жить в безопасности, мире, демократии и процветании?»¹⁰³

Стратегическая «срочность» мотивирована негативным развитием военно-политической ситуации на Украине и необходимостью выстраивания новых трансатлантических балансов с учётом кардинальных перемен американского курса по урегулированию украинского конфликта и подходов администрации Д. Трампа к гарантиям европейской безопасности и отношениям с европейскими союзниками. Ситуативная реакция Евросоюза на эти вызовы ограничивает перспективу нового стратегического горизонта ЕС в качестве самостоятельного актора – не только глобального, но и в системе региональной европейской безопасности. Характерно, что стратегическую перспективу БК/ЕС выстраивает исходя из динамики украинского конфликта, подтверждая, что от

---

¹⁰⁰ Jean-Paul Perruche, Patrick Bellouard, Pierre Lépinoy, Maurice De Langlois, Béatrice Guillaumin, Patrice Mompeyssin. For a European white paper on security and defence / Fondation Robert Schuman. European Issues, №360, 9th June 2015. 17 Pp.

¹⁰¹ Europe Daily Bulletin, 2025. No. 13571, 4 February 2025.

¹⁰² Кубилюс в роли докладчика Европарламента по РФ (ЕНП) в 2024 г. призывал Совет министров иностранных дел объявить В.В. Путина «нелегитимным президентом» РФ. Europe Daily Bulletin, No. 13373, March 2024.

¹⁰³ JOINT WHITE PAPER for European Defence Readiness 2030. JOIN (2025) 120 final. Brussels, 19.3.2025. P. 2.

этого зависит будущая европейская безопасность. Именно поэтому продолжение и наращивание всеобъемлющей помощи Украине рассматривается как безальтернативное условие обеспечения обороноспособности ЕС, а сама Украина – как партнёр Евросоюза в достижении задач построения «союза обороны».

БК/ЕС не содержит комплексного анализа вызовов и угроз. Главный ориентир – сдерживать Россию и, более того, «развить необходимые возможности и военную готовность для надежного сдерживания вооруженной агрессии». За скобки фактически выведены два взаимосвязанных вопроса, относящихся к суверенным компетенциям членов ЕС.

1. Почему стратегия безопасности ЕС и её ресурсное обеспечение необходимо переориентировать на внешние угрозы, а не на обеспечение прежних приоритетов – внутреннюю стабильность, иммиграционные вызовы и борьбу с радикализмом, энергетическую безопасность, экономический и технологический рост, «зелёную экономику», стрессоустойчивость, примат гуманитарных прав в обеспечении ОПБО и т.д.?
2. Насколько государства-члены будут в дальнейшем готовы поддерживать стратегию милитаризации в ответ на внешние угрозы, политически не обоснованные и не сформулированные чётко?

Очевидно, Еврокомиссия рассчитывает на то, что ей удастся затянуть страны ЕС в проект «еврооборона от России» путём их вовлечения в конкуренцию за объединённые фонды и ресурсы, формируемые совместно на договорной основе. Но противостояние «национальных эгоизмов» внутри ЕС нарастает, усиливая центробежные тенденции и проблемы с обеспечением внутреннего единства, включая протест некоторых союзников (Венгрия, Словакия) против генеральной политической линии Брюсселя, направленной на поддержку Украины.

Антироссийская идеологическая «платформа» не воспринимается политиками стран-членов как «общая стратегия», накладывающая на них обязательства. Однако одобрение подобных целевых установок на уровне Евросовета формирует политические подпорки Комиссии, помогающие настаивать на выполнении её предложений. Происходит перераспределение властных полномочий в сфере ОПБО в направлении наднационального исполнительного органа, хотя внешняя политика безопасности и обороны, согласно договору о ЕС, должна строиться исключительно на межгосударственной основе. Это открывает нелегитимные возможности для преодоления Комиссией потенциального несогласия или блокирования странами-членами критически важных решений в оборонной сфере.

Усиление позиций У. фон дер Ляйен в системе межинституциональных механизмов принятия решений в ЕС, введение поста комиссара по обороне при одновременном снижении влияния Высокого представителя по иностранным делам и вице-председателя комиссии (К. Каллас) создают новые рычаги для внедрения наднациональных механизмов в планирование военно-политической активности ЕС. Отчасти именно этим объясняется явный дисбаланс между политической составляющей БК/ЕС и её планово-

директивной частью, включающей пакетные предложения по общим механизмам и финансированию, прежде всего в сфере развития «единого» промышленного и технологического рынка вооружений.

Подобная наднациональная узурпация компетенций стран ЕС в ключевых сферах обеспечения их суверенитета – безопасности и обороны – позволяет найти «технические развязки» в обострившихся дилеммах принятия решений по ОВПБ/ОПБО, но неизбежно усиливает вызовы внутреннего единства. В практическом отношении согласие национальных государств на вклад в общую оборону и единый рынок вооружений будет сопровождаться усилением внутренней конкуренции за ресурсы еврофондов и финансовых инструментов, особенно с учётом существенного разрыва в уровнях оборонных технологий и производственного потенциала стран-участниц.

Они оценивают и взвешивают перспективный баланс «риски-дивиденды» БК/ЕС и национальные позиции в списке потенциальных выгодоприобретателей. Если таковыми будут европейские лидеры (ведущие государства и компании), которые смогут предложить свои основные вооружения, то нерыночная конкуренция между ними только усилится, как и проблемы поддержки этих закупок другими странами. Не ясно, почему последние должны ориентироваться на европейских поставщиков, а не на внешних, особенно учитывая уже сформированные национальные программы вооружений и закупок, например американской авиационной и ракетной техники. Насколько эффективны предложенные критерии приоритетного выбора многонациональных заявок, которые могут оказаться более затратными и сложными в управлении и логистике по сравнению с национальными проектами? Список проблемных вопросов, на которые БК/ЕС не даёт ответов, велик.

Комиссия планирует «безотлагательно» начать диалог с промышленностью для предметного обсуждения перспективных планов активизации военного производства, но это только подтверждает, что за ними не стоят серьёзные технико-экономические обоснования. Не ясно, как можно выстраивать такой диалог сверху вниз, с наднациональной вершиной пирамиды, если не опираться на национальные правительства и их отношения с местным бизнесом. Если такие страны, как ФРГ и Франция, могут в той или иной степени мотивировать предпринимателей, то для других европейских правительств это становится дополнительным сдерживающим фактором: они не в состоянии обещать соответствующую выгоду.

Даже предусмотренные предложения по финансированию с выделением значительных инвестиций не могут рассматриваться как утверждённые плановые ассигнования и общие фонды. В документе содержится ссылка на продолжение схем многонационального сотрудничества на основе *PESCO*, однако не говорится о негативном опыте программы. Не ясны и планы ЕС по укреплению эшелонированной обороны на восточных границах (в ответ на угрозу «российского вторжения»). Возможно, планируется решить эти задачи за счёт военного сотрудничества с Украиной, как предусматривает БК/ЕС.

Акцент БК/ЕС на преодолении «хронического недофинансирования» оборонного сектора и создании для этого новых инструментов и механизмов не даёт ответов на

важнейшие вопросы – оптимального распределения общих ресурсов, преодоления фрагментации и дублирования вооружений, достижения эффективной стандартизации и стимулирования общих закупок (особенно основных видов вооружений), повышения конкурентоспособности европейских производителей, замещения зарубежных вооружений (прежде всего американских) европейскими и т.д. Все эти задачи в Белой книге обозначены, предложены соответствующие финансовые механизмы и законодательные изменения, которые «должны» (преобладающий термин в БК/ЕС) оптимизировать кооперацию и общий военный рынок. Однако конкретные алгоритмы реализации не представлены. Технократический финансовый подход изначально не оправдан, так как ориентирован на политически не обоснованные цели и экономически не обоснованные проекты.

Когда одним из рамочных условий обозначена ориентация на общую оборону, но не на «единую армию», критически важна оценка европейских потребностей в вооружениях в зависимости от военного планирования. Для «противостояния агрессии» на европейском уровне требуется интегрированная военная структура (условно, генеральный штаб), которая определяла бы потребности, оперативные сценарии и соответствующие ресурсы обеспечения совокупного европейского потенциала. Попытки руководящих органов ЕС идти от обратного – стимулировать военное производство под неопределённые задачи – в целом не могут обеспечить выполнение заявленных в БК/ЕС целей оптимизации оборонного строительства, стандартизации вооружений, масштабирования производства, «восстановления технологического превосходства» (как формулирует БК/ЕС, вопреки очевидной неспособности преодолеть отставание в ключевых оборонных сферах).

Однако, вне зависимости от оценки существующего и планируемого оборонного потенциала, принятые в ЕС долгосрочные ориентиры и программы оборонного строительства, ориентированные на противостояние с Россией, задают устойчивую конфронтационную динамику. Будет всё сложнее развернуться в обратном направлении – к нормализации российско-европейских отношений, обеспечению устойчивости процесса контроля над вооружениями и снижения военных рисков в Европе.

Дата выпуска: 17 ноября 2025 года.

EU Defense Readiness: Strategic Planning and Prospects

Author. Dmitry Danilov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Department of European Security Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandrkotov@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the EU's conceptual military-political framework, documented in the EU White Paper on Defense Preparedness. The text of the adopted document lacks comprehensive analysis of challenges and threats and does not meet the criteria of a realistic strategic concept for forging a «genuine defense union». The EU views its strategic perspective through the prism of Ukrainian conflict

and ability for collective response to the «existential Russian challenge». Defense development guidelines and programs aimed at containing Russia create persistent confrontational dynamics in the military-political situation in Europe and increase military danger and risks associated with the EU's course toward accelerated militarization.

Keywords: White Paper on Defense Preparedness, EU, Ukraine, containing Russia, Baltic-Scandinavian macroregion, NATO, regional integration, hybrid threats, ReArm Europe, critical infrastructure, military strategy.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43520254247> EDN: <https://www.elibrary.ru/SOYUNI>

Release date: November 17, 2025.

Российские активы в санкционной архитектуре ЕС: трансформация позиции Германии

В.Б. Белов

Аннотация. Осенью 2025 г. в Брюсселе и Берлине активизировалась дискуссия о потенциальном использовании замороженных российских активов для финансирования киевского режима. В условиях нарастающего истощения западной поддержки Украины и ограниченных возможностей расширения санкционной политики этот вопрос стал ключевым элементом актуальной европейской политико-экономической повестки. Обсуждаемые институциональные схемы – от косвенной конфискации до условного обеспечения будущих reparаций – сталкиваются с отсутствием правового консенсуса в ЕС и рисками для международного режима защиты суверенных активов. Автор анализирует эволюцию позиции ФРГ в 2022–2025 гг., переход от юридической осторожности к поиску политически приемлемых решений, а также влияние Берлина на формирование общеевропейской антироссийской линии. Рассматриваются вероятные решения предстоящего саммита ЕС 18 декабря 2025 г. и их последствия для России, институциональной устойчивости Европейского союза и глобальной финансовой архитектуры.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, Россия, Украина, конфликт, СВО, санкции, замороженные активы, международное право, финансовая архитектура, reparации.

Возвращение вопроса о конфискации российских активов в повестку ЕС в середине 2025 года – результат сочетания трёх взаимосвязанных политico-экономических факторов, каждый из которых усиливал давление на европейские столицы и на Берлин в частности.

На фоне затянувшегося конфликта вокруг Украины и резкого сокращения бюджетных источников поддержки киевского режима санкционная тематика вновь приобрела для Брюсселя стратегическое значение: не столько как инструмент давления на Москву, а как способ удержания политической и финансовой устойчивости самого Евросоюза.

Первым фактором стало истощение европейских и американских ресурсов помощи. К середине 2025 г. возможности прямого бюджетного финансирования Украины оказались ограничены национальными фискальными рамками, а также нежеланием парламентов отдельных стран ЕС поддерживать новые пакеты помощи. Неопределенность относительно будущих ассигнований с американской стороны усилила давление на Европу, вынуждая Брюссель искать «внебюджетные» источники поддержки.

Автор. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620254857> EDN: <https://www.elibrary.ru/ABLFOZ>

Именно в этой логике замороженные в Евросоюзе российские активы начали рассматриваться как основной (если не единственный) ресурс, способный обеспечить долгосрочное финансирование киевского режима без дополнительной нагрузки на бюджеты стран – членов ЕС.

Вторым фактором стала смена правительства в ФРГ и изменение риторики Берлина. С приходом к власти в мае 2025 г. чёрно-красного кабинета Ф. Мерца немецкая позиция в вопросе конфискации активов сменилась с осторожного подхода О. Шольца на принцип «Россия должна заплатить» (при сохранении формальной приверженности международному праву). Новая линия сочетает обозначенную в коалиционном договоре политическую жёсткость с поиском «легальных» схем («репарационный кредит» под замороженные активы). Такой алгоритм позволяет Берлину из сдерживающего фактора превратиться в ЕС в главного лоббиста провокационных решений.

Третьим драйвером стали инициатива У. фон дер Ляйен и ситуация в востоевропейских странах ЕС. Глава Еврокомиссии (ЕК) ещё весной 2025 г. обозначила конфискацию активов как политическую и моральную необходимость, а Польша, Чехия и страны Балтии активно продвигали идею немедленного использования замороженных российских резервов для покрытия военных и инфраструктурных нужд Украины. С политической точки зрения, ЕК смогла укрепить свою роль в координации санкционной политики, а указанные государства добились того, что их антироссийский прессинг становится общепринятой нормой в ЕС. Германия оказалась в центре этой комбинации. Именно её позиция перевела дискуссию из плоскости моральных призывов в юридически реализуемую конструкцию.

В совокупности три вышеназванных фактора (финансовая необходимость, политическая переориентация Берлина и институциональное давление в ЕС) вновь сделали конфискацию российских активов одной из ключевых тем европейской политики. В отличие от 2022–2023 гг., теперь это не теоретический инструмент санкционного давления, а элемент обеспечения финансовой устойчивости ЕС и поддержания его стратегического единства.

История вопроса в ФРГ: осторожность, правовые барьера и скрытый скепсис

Санкционная политика Германии в 2022–2023 гг. формировалась под знаком юридической предсказуемости и защиты международного правопорядка. О. Шольц занял позицию, которую в Берлине часто описывали формулой «правовая определённость прежде всего»¹⁰⁴. Её основные элементы: строгое разграничение режимов «заморозки» и «конфискации», на котором настаивали германский Ауссенамт, министерство финансов и представители Бундесбанка; акцент на иммунитете госактивов, закреплённом в международном праве и ряде конвенций; постулат о том, что

---

¹⁰⁴ Нем. Rechtssicherheit zuerst

ФРГ не может ставить под сомнение стабильность и защиту активов в её финансовой юрисдикции.

Юридическую осторожность Шольца поддержали руководители экономических ведомств и частного финансового сектора. Логика была простой: если Германия нарушит иммунитет суверенных активов, это ударит по доверию к европейской финансовой системе сильнее, чем любые санкции – по России. На фоне оценок ЕС, фиксировавших замороженные активы РФ на уровне 200–210 млрд евро, ФРГ представила цифры российских активов, попавших под действие немецких национальных санкций. Они составили примерно 5 млрд евро. К 2024 гг. этот показатель был снижен минфином до 3,5 млрд, что вызвало споры экспертов. Феномен «усушки» активов показателен: это институциональный страх Берлина принять ошибочное решение в вопросах суверенных капиталов и нежелание вступать в рискованные правовые конфликты с крупнейшими европейскими финансовыми инфраструктурами.

Несмотря на подчеркнутую юридическую осторожность, уже в 2022 г. ФРГ предприняла два шага, которые создали фундамент для будущего пересмотра санкционной политики: национализация российских активов «Газпрома» (*Gazprom Germania GmbH*, позднее преобразованного в компанию *SEFE – Securing Energy for Europe GmbH*), и введение внешнего управления над активами «Роснефти» (*Rosneft Deutschland*, включая ключевые НПЗ – *PCK Schwedt, Miro* и *Bayernoil*). Оба решения стали критически важными прецедентами. Впервые объединённая Германия вступила в прямой конфликт с защитой иностранных суверенных активов, опираясь на доктрину «угрозы национальной безопасности»; использовала экстраординарные полномочия по контролю над стратегическими секторами экономики; признала, что юридическая доктрина не важна, если речь идёт о стабильности энергоснабжения и макроэкономической устойчивости. Наступил переломный момент. Правительство избегало намёков на конфискацию активов ЦБ РФ, но беспрецедентные шаги в отношении российских хозяйствующих субъектов показали, что в условиях кризиса Берлин готов применять инструменты, которые ещё вчера считал невозможными.

Эволюция санкционной политики в 2025 г. происходила на фоне серьёзного перераспределения внутриполитических сил. Христианские демо克拉ты и их баварские партнёры, вернувшиеся к власти, стали главным драйвером жёсткого курса. В их логике конфискация или её функциональный аналог – это не только инструмент давления на РФ, но и способ закрепить лидерство ФРГ в санкционной политике ЕС. Социал-демо克拉ты, пережившие очередное электоральное поражение и вынужденные подстраиваться под антироссийскую линию Мерца, оказались в уязвимой позиции. Они продолжают ссылаться на юридические риски и авторитет международного права, но в условиях политической слабости ограничиваются «риторическими оговорками» и попытками смягчить формулировки.

«Союз 90/Зелёные» стараются не вступать в конфликт с канцлером и фактически поддерживают идею использования российских активов, рассматривая это как элемент «справедливой ответственности». «Альтернатива для Германии» занимает последовательно негативную позицию по конфискации и любым схемам использования

активов РФ для финансирования Украины. Основные аргументы партии: конфискация активов суверенного государства нарушает принцип иммунитета и создаёт опасный прецедент для глобальной финансовой системы; зеркальные меры Москвы могут привести к потере многомиллиардных немецких инвестиций в экономику РФ; дальнейшее финансирование Киева «перенапрягает ресурсы» ФРГ; схема «репарационного кредита» Мерца – «замаскированная конфискация», она повлечёт судебные иски против ФРГ и ЕС.

Против использования российских активов (как прямой конфискации, так и «схемы Мерца») выступает и партия «Левая», считая, что нарушение принципа правовой защищённости активов разрушает доверие к ЕС как к экономическому пространству (этот довод пересекается с аргументацией Бундесбанка), делает невозможным будущий дипломатический диалог и ведёт к длительной конфронтации с Россией.

Что готовит ЕС и почему Германия стала «центром тяжести»

Политика ЕК по российским активам эволюционировала от юридически осторожного подхода в начале 2022 г. к формированию жёсткой, почти репарационной концепции в 2024–2025 годах. Первоначально ЕК настаивала на строгом соблюдении международного иммунитета активов и подчёркивала, что речь о прямой конфискации не идет. Риторика сводилась к идеи «заморозка – да, конфискация – нет». Но уже в 2023–2024 гг. под давлением восточноевропейских членов ЕС начался поворот к концепции активного использования доходов от замороженных активов. Юридическая логика состояла в том, что процентные доходы – не собственность РФ и могут быть использованы.

В декабре 2023 г. ЕК предложила механизм передачи этих доходов Украине через Фонд мира ЕС. В 2024–2025 гг. основным политическим лоббистом конфискации стала У. фон дер Ляйен. Ключевые моменты её подхода: «Россия должна заплатить» за восстановление Украины; замороженные активы это «потенциальное репарационное обеспечение»; необходима подготовка юридической базы, которая позволила бы ЕС использовать активы на долгосрочной основе¹⁰⁵. Фактически ЕК пыталась создать наднациональный правовой режим, который изменил бы традиционные нормы иммунитета суверенных активов, – шаг, вызывающий серьёзные сомнения у юристов государств-членов.

Среди ключевых стран ЕС произошёл раскол. Париж поддержал идею использования доходов, но занял осторожную позицию по прямой конфискации, считая, что риски слишком высоки: разрушение репутации евро как резервной валюты; ответные шаги РФ против французских компаний; создание прецедента, который однажды может обернуться против самой Франции. Париж не блокирует инициативы ЕК, но тормозит наиболее радикальные схемы.

---

¹⁰⁵ Англ. multi-annual commitments

Позиция традиционно антироссийских Польши и Прибалтики – «конфисковать всё». Она носит политico-символический характер и включает в себя полную конфискацию, объявление юридических барьеров «искусственными» и создание специального европейского механизма «военного возмещения». Эта группа стран формирует внутри ЕС мощную коалицию, регулярно апеллируя к «моральной ответственности европейцев».

Италия и Испания отвергают полную конфискацию, считая её юридически и финансово рискованной, и опасаются негативных последствий для банковских систем. Эту позицию усиливает Бельгия – именно расположенная там структура *Euroclear* «распоряжается» примерно 190 млрд евро заблокированных активов РФ. Другими словами, бельгийское государство – реальный центр принятия решений. Позиция его руководства такова: необходимо категорическое соблюдение международного иммунитета активов, поддержка использования *доходов* должна быть ограниченной, следует обеспечить сопротивление любым сценариям конфискации без единогласия группы G7. Брюссель исходит из pragматичного расчёта: репутационный риск для европейского финансового центра.

Какие риски обсуждают немецкие эксперты

Актуальная дискуссия о конфискации российских активов в немецком экспертном поле сопровождается не только морально-политическими аргументами, но и достаточно жёстким анализом системных рисков. В фокусе – три блока: возможный удар по статусу суверенных резервов ЕС, угрозы для европейской финансовой инфраструктуры и спектр возможных ответных действий России, потенциально опасных для немецкого бизнеса. Ключевое опасение связано с тем, что конфискация российских резервов создаст прецедент подрыва иммунитета суверенных активов. В официальной позиции правительства Шольца, представленной осенью 2024 г. в ответе на малый запрос фракции ХДС/ХСС (в то время – оппозиционной), было прямо указано, что конфискация активов РФ в ФРГ недопустима, потому что противоречит международно-правовой защите суверенных активов¹⁰⁶.

Немецкие эксперты неоднократно подчёркивали, что крупные держатели резервов в евро (Китай, страны Персидского залива, ряд государств глобального Юга) воспримут подобный шаг как сигнал, что их активы в европейской валюте (как, впрочем, и в долларах) больше не являются безусловно защищёнными. Это, в свою очередь, может стимулировать перевод резервов из европейских и американских бумаг в альтернативные юрисдикции, включая золото, региональные валюты и азиатские финансовые центры¹⁰⁷.

---

¹⁰⁶ Keine Konfiszierung staatlicher russischer Vermögenswerte. Bundestag. Finanzen — Antwort — hib 709/2024. 18.09.2024. URL: <https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-1019090> (дата обращения: 19.11.2025).

¹⁰⁷ Beschlagnahmung russischer Vermögenswerte: Politische Risiken und Konsequenzen. 08.10.2025. Pp. 101–119. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-032-07456-0_5 (дата обращения: 19.11.2025).

Второй блок дискуссии связан с ролью *Euroclear* и репутацией Европы как безопасной финансовой юрисдикции. Подчёркивается, что эта площадка объективно становится эпицентром юридических рисков. Создание специальной структуры¹⁰⁸ для более рискованного инвестирования российских активов фактически эквивалентно экспроприации. Немецкие эксперты воспринимают это как предупреждение: любая эскалация в сторону конфискации резко увеличит объём судебных споров и может повлечь иски от структур не только из РФ, но и из третьих стран, чьи активы косвенно затронуты санкциями. Попытка использовать *Euroclear* как инструмент политического давления – это риск долговременного репутационного ущерба для европейской финансовой инфраструктуры: если ключевой центральный депозитарий превращается из нейтрального технологического оператора в проводника политических решений, это подрывает доверие к нему как к «публичному благонадёжному институту» глобального капитала¹⁰⁹.

Третий блок связан с возможной ответной реакцией России, которая, по мнению немецких экспертов, уже демонстрирует готовность к национализации и конфискации западных активов. Исследование Центра восточноевропейских и международных исследований (*ZOiS*) ещё в 2023 г. констатировало, что российское руководство создало правовую базу для национализации иностранных активов в ответ на заморозку российских активов на Западе и рассматривает это как инструмент дальнейшей эскалации¹¹⁰.

Согласно обзорам немецкоязычной прессы, за последние годы российские власти конфисковали или поставили под внешнее управление активы иностранных компаний на сумму порядка 50 млрд долларов¹¹¹. Эти меры интерпретируются экспертами как сигнал элитам и иностранным инвесторам: государство в условиях конфликта будет максимально расширять пространство для вмешательства в собственность. Для Германии это означает, по меньшей мере, три возможных направления ответных шагов Москвы.

1. Дальнейшая национализация западных активов – прежде всего в энергетике, финансовом секторе и промышленности. Уже реализованные кейсы с активами *Uniper*, а также косвенные меры в отношении дочерних структур ряда западных ТНК

---

¹⁰⁸ Нем. Zweckgesellschaft

¹⁰⁹ Daldrup T. Die europäische Angst, russische Vermögen zu beschlagnahmen – und was dahintersteckt. Die Welt. 13.03.2024. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article250514810/EU-Die-europaeische-Angst-russische-Milliarden-zu-beschlagnahmen.html> (дата обращения: 19.11.2025).

¹¹⁰ Prokopenko A. Westliche Vermögenswerte in Russland: Navigation auf schwierigem Terrain. ZOiS Spotlight 13/2023. 28.06.2023. URL: <https://www.zois-berlin.de/publikationen/zois-spotlight/westliche-vermoegenswerte-in-russland-navigation-auf-schwierigem-terrain> (дата обращения: 19.11.2025).

¹¹¹ Böhm Ch. „Festung Russland“ beschlagnahmt 50 Milliarden Dollar an Vermögenswerten in drei Jahren. Focus. 13.07.2025. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/festung-russland-beschlagnahmt-50-milliarden-auch-deutsche-unternehmer-betroffen_9d5cccd91-21bb-4757-9d0e-800ac01b2654.html (дата обращения: 19.11.2025).

показывают, что Москва готова обращаться с западной собственностью как с ресурсом для компенсационных и политических задач¹¹².

2. Судебная стратегия на международном уровне. Вероятны иски против государств ЕС и европейских инфраструктур (включая *Euroclear*) в международных и национальных судах, с апелляцией к нарушениям международного права, двусторонним соглашениям об инвестициях и принципу иммунитета активов. Немецкие юристы указывают, что даже если итог таких процессов предсказуем не сразу, сам факт многолетних судебных тяжб создаёт неопределённость для европейских финансовых институтов¹¹³.

3. Угроза для немецкого бизнеса в России. Эксперты из ФРГ подчёркивают, что усиление санкционного давления и обсуждение конфискации активов повышают регуляторные и репутационные риски для германских компаний, продолжающих деятельность в РФ или имеющих там «остаточные» активы. Они указывают на риски принудительного управления, введения ограничений на репатриацию прибыли, блокировки сделок по продаже активов и дополнительного административного давления¹¹⁴.

В совокупности обсуждаемые немецкими экспертами риски демонстрируют, что для ФРГ вопрос конфискации российских активов – это не только морально-политическая дилемма. Это потенциальный удар по ключевым элементам её собственной экономической модели: статусу евро как резервной валюты, роли Европы как безопасной финансовой юрисдикции и интересам немецкого бизнеса за рубежом. Именно поэтому даже на фоне ужесточения политической риторики Берлин стремится превратить прямую конфискацию в более сложные, юридически «смягчённые» конструкции (репарационный кредит, обеспеченный замороженными активами), пытаясь минимизировать глобальные и ответные риски.

Прогноз на «решающий саммит ЕС»: контуры компромисса и пределы возможного

Подготовка к саммиту ЕС 18 декабря, намеченному как ключевая точка обсуждения дальнейшей финансовой поддержки Украины, демонстрирует нарастающее расхождение между политическими ожиданиями и юридическими пределами европейской санкционной архитектуры. Германия фактически выступает центром поиска компромиссной формулы. На основании текущей политической динамики, заявлений ведущих европейских акторов и правовых ограничений, по нашему мнению, вырисовывается следующий прогноз.

Позиция ФРГ будет сфокусирована на продвижении модели репарационного кредита, предложенной Ф. Мерцем. Этот инструмент позволяет Берлину одновременно

---

¹¹² Wirtschaft im Kriegsmodus - "Festung Russland" konfisziert 50 Milliarden Dollar seit Beginn der Ukraine-Invasion. Focus. 10.07.2025. URL: <https://de.nachrichten.yahoo.com/wirtschaft-kriegsmodus-festung-russland-konfisziert-062400353.html> (дата обращения: 19.11.2025).

¹¹³ Beschlagnahmung ... Op. cit.

¹¹⁴ Koudous R. EU-Russland Sanktionen 2025: Rechtliche Auswirkungen auf deutsche Unternehmen. Anwalt.de. 24.06.2025. URL: <https://www.anwalt.de/rechtstipps/eu-russland-sanktionen-2025-rechtliche-auswirkungen-auf-deutsche-unternehmen-247355.html> (дата обращения: 19.11.2025).

удовлетворить политический запрос на использование российских активов в интересах Украины и избежать юридического обвала, который неизбежно последовал бы за прямой конфискацией. В глазах германских юристов и финансовых регуляторов, схема кредита, обеспеченного замороженными активами, – единственный механизм, совместимый с международным правом и принципом иммунитета суверенных резервов.

При этом полная конфискация российского капитала – как центральных резервов, так и активов юридических лиц – на данном этапе остаётся невозможной. Правовые барьеры, подтверждённые в документах Бундестага, сохраняют свою силу. На уровне ЕС отсутствует консенсус. Франция, Италия и Бельгия продолжают блокировать любые решения, которые можно интерпретировать как нарушение международного иммунитета активов.

Тем не менее политический импульс к использованию российских активов будет усилен. С высокой вероятностью саммит ЕС примет политическое решение, которое зафиксирует готовность государств-членов использовать российские активы для финансирования Украины, надеясь на последующую выработку юридически безопасной архитектуры этой схемы. Такая формула уже использовалась ранее (например, при принятии решений по доходам от замороженных активов), её повторение позволит лидерам ЕС предъявить результат публике и партнёрам по G7, не нарушая правовых ограничений.

Юридическая конструкция, необходимая для реализации reparационного кредита или иных гибридных механизмов, может быть подготовлена к первой половине декабря 2025 года. На этот срок указывают сразу несколько факторов: завершение технических консультаций между Еврокомиссией, Бельгией и *Euroclear*; необходимость согласования схемы распределения рисков для государств-членов; привязка к графику обсуждения бюджета ЕС и финансовой помощи Украине. Внутри ФРГ декабрь рассматривается как крайний срок для создания нормативного каркаса, который позволит Мерцу закрепить его инициативу и продемонстрировать лидерство в европейской санкционной политике.

Совокупность этих факторов указывает на то, что саммит ЕС станет не точкой принятия окончательного решения, а моментом закрепления политической рамки, в которой Германия займёт доминирующую роль, предложив компромисс между правовой осторожностью и стратегическим целеполаганием. Reparационный кредит фактически станет «мостом» между невозможностью прямой конфискации и необходимостью политico-экономического ответа на украинский запрос.

Основные выводы

События 2024–2025 гг. демонстрируют, что Германия постепенно превращается из «юридического скептика» в структурного драйвера санкционной политики ЕС. Этот сдвиг не носит ситуативного характера и отражает более глубокую трансформацию немецкой внешнеэкономической стратегии. Фактор Мерца, изменение политического ландшафта бундестага и давление восточноевропейского фланга ЕС делают ФРГ

ключевым архитектором европейской позиции по использованию российских активов. При этом Берлин будет стремиться сохранить контроль над юридическими рамками процесса, чтобы минимизировать риски судебных исков и сохранить стабильность собственной финансовой системы. Речь идёт не о «временной реакции», а о структурном закреплении ФРГ в качестве центрального узла санкционной координации ЕС, где она формирует компромиссы между радикальными требованиями стран Центральной и Восточной Европы, осторожностью южного блока и юридическими ограничениями Бельгии и Франции.

В международной финансовой архитектуре создаётся чрезвычайно опасный прецедент, затрагивающий фундаментальный принцип иммунитета активов центральных банков. До февраля 2022 г. этот принцип трактовался как абсолютный, обеспечивая глобальную предсказуемость движения государственных резервов. Теперь ЕС и G7 впервые обсуждают возможность юридического «разрыва», утверждая, что «исключительные обстоятельства» могут изменить применение принятых норм. В глобальной перспективе это подрывает доверие к западным финансовым юрисдикциям и создаёт стимулы для перевода резервов в Китай, страны Ближнего Востока, региональные фонды и «сырьевые корзины».

Внутри ЕС доминирует другая логика: политическая цена поражения Украины выше системных рисков для финансовой стабильности. Это позиция фон дер Ляйен, Мерца, ряда министров финансов G7 и восточноевропейского фланга ЕС. Следовательно, мировой финансовый порядок оказался в фазе, когда политическая целесообразность превалирует над правовой защитой суверенных активов – редкое явление в последние десятилетия.

С точки зрения интересов РФ, велика вероятность дальнейших финансовых потерь. Это обусловлено уже действующими схемами использования доходов от замороженных активов. При этом менее вероятны убытки, связанные с будущими механизмами, которые ФРГ и ЕК стремятся утвердить к концу 2025 года (модель репарационного кредита, где замороженные активы выступают обеспечением). Полная конфискация остаётся маловероятной, однако упомянутое частичное использование активов в той или иной форме практически неизбежно, учитывая консенсус ЕС, давление США и нарастающую внутреннюю политическую необходимость демонстрировать стратегическую поддержку Украине. Одно из вероятных негативных последствий для РФ – сокращение возможностей для судебной защиты из-за изменённой функциональной трактовки активов.

Одновременно продолжится национализация западных активов на российской территории и регионализация глобального финансового пространства с ростом роли двусторонних расчётов и альтернативных резервных корзин.

Итоговый прогноз: в ближайшие 1–2 года Россия почти наверняка столкнётся с потерей части замороженных активов, но сохранит возможность юридического сопротивления полным конфискациям.

Дата выпуска: 21 ноября 2025 года.

Russian Assets in the EU Sanctions Architecture: The Transformation of Germany's Position

Author. Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. In autumn 2025, the debate on potential use of frozen Russian assets to finance the Kyiv regime intensified both in Brussels and Berlin. Against the backdrop of growing depletion of Western resources allocated to support Ukraine and limited scope for further expanding the EU's sanctions policy, this issue has become a central element of current European politico-economic agenda. The institutional schemes under discussion – ranging from indirect confiscation to conditional collateralisation for future reparation payments – face the absence of legal consensus within the European Union and entail significant risks for the international regime governing sovereign asset immunity. The article examines evolution of Germany's position on this matter in 2022–2025, tracing its shift from legal caution to the search for politically viable solutions, as well as Berlin's influence on shaping the EU-wide anti-Russian line. The author assesses the likely outcomes of upcoming EU summit on 18 December 2025 and analyses their potential implications for Russia, institutional resilience of the European Union, and global financial architecture.

Keywords: European Union, Germany, Russia, Ukraine, Special military operation, conflict, sanctions, frozen assets, sovereign immunity, international law, financial architecture, reparations.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620254857> EDN: <https://www.elibrary.ru/ABLFOZ>

Release date: November 21, 2025.

Три года правительства Мелони: причины несвойственной стабильности

E.C. Алексеенкова

Аннотация. В октябре 2025 года исполнилось три года действующему правительству Италии под руководством Дж. Мелони. Столь долгий срок в Риме рассматривается как признак нехарактерной для Апеннин политической стабильности и выгодно отличает Италию от других ведущих стран Европы – Германии, Франции, Великобритании. Автор анализирует внутренние и внешние факторы устойчивости правительства Дж. Мелони, уделяя особое внимание внутрикоалиционной динамике, экономическому положению и особенностям внешней политики правопопулистского премьер-министра, позволившим ей преодолеть «санитарный кордон» ЕС. Сделан вывод, что гибкость и pragматичность Дж. Мелони могут стать факторами изменения отношений с Россией в случае успеха процесса мирного урегулирования.

Ключевые слова: Италия, правительство Мелони, правый популизм, Братья Италии, Лига, ЕС, политические партии, внешняя политика Италии.

На фоне внутриполитических кризисов, сотрясающих в последние годы Францию, Германию и Великобританию, ситуация в Италии предстаёт стабильной и устойчивой. В октябре 2025 г. правительство Дж. Мелони отметило своё трёхлетие, уступая по продолжительности пребывания у власти за всю послевоенную историю Итальянской Республики только второму и четвертому кабинету С. Берлускони. В связи с этим событием Дж. Мелони выступила в Сенате¹¹⁵, отметив, что Италия сегодня демонстрирует несвойственную ей внутриполитическую стабильность, экономическую ситуацию в стране позитивно оценивает МВФ и другие международные финансовые организации, к её мнению прислушиваются на международной арене. Италия снова там, где заслуживает быть – среди европейских лидеров. Каковы же внутренние и внешние факторы этой нехарактерной для Апеннин стабильности?

Внутриполитическая динамика: баланс сил и отсутствие альтернативы

Последние опросы общественного мнения подтверждают устойчивые позиции действующего правительства. В ноябре 2025 г. ему доверяли 43,8% граждан (не доверяли

Автор. Елена Сергеевна Алексеенкова – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований, руководитель Центра итальянских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alekseenkovaes@yandex.ru DOI: <http://doi.org/10.15211/analytcs43720255865> EDN: <https://www.elibrary.ru/LLGWJG>

¹¹⁵ Consiglio europeo del 23 ottobre, le Comunicazioni del Presidente Meloni al Senato. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/consiglio-europeo-del-23-ottobre-le-comunicazioni-del-presidente-meloni-al-senato/30115> (дата обращения: 23.10.2025)

– 49%)¹¹⁶. Доверие к самой Дж. Мелони также держится на значительном уровне, хотя и ниже, чем у Дж. Конте и М. Драги, руководивших страной в годы пандемии и начальный период вооружённого российско-украинского конфликта. Партии Дж. Мелони «Братья Италии» за прошедшие три года удалось нарастить поддержку электората с 26 до 30%¹¹⁷.

Отношения внутри правящей коалиции также достаточно стабильны, что обусловлено не столько отсутствием серьёзных разногласий по вопросам внутренней и внешней политики, сколько pragmatичным и взаимовыгодным сотрудничеством на основании компромиссов, необходимость которых связана с институциональным устройством итальянского парламентаризма. Ни одна из партий не в состоянии сформировать правительство в одиночку, а избирательное законодательство делает неизбежным формирование коалиций. «Братья Италии» прочно лидируют в правящей коалиции, а «Лига» и «Вперёд, Италия» – младшие партнёры. При этом уровень поддержки «Вперёд, Италия» под руководством А. Таяни колеблется в пределах 9–11%, а рейтинги «Лиги» за три года упали ниже 9%. Причина в многочисленных внутрипартийных скандалах, подрывающих основы её идентичности: в частности, представители северных регионов требуют «возвращения к корням» и принципу «территориальности», когда партия отстаивала интересы этих регионов. Растёт среди лигистов и недовольство фигурой Р. Ваначчи, депутата ЕП от «Лиги» и с мая 2025 г. заместителя секретаря партии, который всё чаще выступает с ультрапротекционными лозунгами и постами в соцсетях, реабилитирующими фашизм эпохи Б. Муссолини.

Идейные отличия партий правящей коалиции отражает их принадлежность к разным фракциям в Европейском парламенте (ЕП). После парламентских выборов 2024 г. «Братья Италии» входят в правоконсервативную фракцию «Идентичность и демократия»; «Лига» – в праворадикальную и суверенистскую фракцию «Патриоты за Европу», «Вперёд, Италия» – в проевропейскую правоцентристскую Европейскую народную партию (ЕНП). При этом всё чаще обсуждается возможность сотрудничества «Братьев Италии» с ЕНП по вопросам критики европейского зелёного курса и энергоперехода. Дж. Мелони поддерживает тесные отношения с В. Орбаном, а «Лига», демонстрирующая всё больший евроскептицизм, объединилась с более радикальной частью европейских правых во фракции «Патриоты за Европу», куда входят также венгерская «Фидес» В. Орбана после её исключения из ЕНП, французское «Национальное объединение» во главе с Ж. Барделла и испанская «Vox» С. Абаскаля (покинула фракцию «Идентичность и демократия» из-за её недостаточного радикализма по отношению к Брюсселю). «Вперёд, Италия» А. Таяни придерживается умеренной проевропейской линии, выработанной еще при С. Берлускони, и занимает прочные позиции внутри ЕНП.

---

¹¹⁶ Sondaggi politici, continua a crescere Fdi e la fiducia nel governo Meloni, un punto in più nell'ultimo mese URL: <https://www.fanpage.it/politica/sondaggi-politici-continua-a-crescere-fdi-e-la-fiducia-nel-governo-meloni-un-punto-in-piu-nellultimo-mese/> (дата обращения: 03.11.2025).

¹¹⁷ Il consenso odierno ai partiti nel Barometro Politico Demopolis. URL: <https://www.demopolis.it/?p=12778> (дата обращения: 18.11.2025)

Однако различия в политической идеологии и принадлежность к разным фракциям ЕП не провоцируют конфликтов внутри правящей коалиции, что подчёркивает адаптивность правопопулистских партий – их способность проявлять гибкость и pragmatism под влиянием политической конъюнктуры. Но реактивный характер ответа на внутри- и внешнеполитические вызовы (особенно по оси европеизм/суверенизм) не позволяет говорить о по-настоящему устойчивых позициях партий у власти и стабильности их избирательной базы.

Ещё одна причина впечатления об устойчивости итальянского правительства – отсутствие экономических потрясений. По ряду показателей Италия демонстрирует положительную динамику по сравнению с предыдущими периодами. В докладе правительства по итогам трёх лет говорится, что Италии удалось сократить дефицит ВВП с 8,1% в 2022 г. до 3% в 2025 г., занятость впервые в истории составила 62,6%, а безработица 6% (впервые с 2007 г.)¹¹⁸. Внешний долг снизился с 155% в 2020 г. до 135% в 2024 г.,¹¹⁹ инфляция в 2024-2025 гг. составляла менее 2%, в то время как в ноябре 2022 г. достигала 11,84%¹²⁰. Однако представляется, что данная положительная динамика обусловлена реализацией постпандемийного плана восстановления и большим объёмом финансирования со стороны Брюсселя (правительство отчиталось об освоении 140,4 млрд евро, полученных от ЕС в рамках «Национального плана восстановления и устойчивости», PNRR), но структурные проблемы экономики сохраняются, а по некоторым направлениям и усугубляются. Рост ВВП, ускорившись в условиях постпандемийного восстановления, к настоящему времени существенно замедлился: с 3,9% в 2022 г. до ожидаемых 0,4% по итогам 2025 года¹²¹.

Устойчивость положения правой коалиции в значительной степени обусловлена отсутствием явной альтернативы. Последние опросы «Демополиса» демонстрируют, что избирательная поддержка правящих партий составляет 47,5%, а левые и центристские силы в совокупности могут рассчитывать на 47,4% (Табл. 1). Казалось бы, на лицо паритет между двумя полюсами политического спектра. Но левоцентристы сегодня не в состоянии создать коалицию из-за разногласий социально-экономического и внешнеполитического характера и по вопросу лидерства в случае объединения. Демократическая партия (ДП) под руководством Э. Шляйн сумела нарастить поддержку (с 19 до 23% в 2022-2025 гг.), а «Движение 5 звёзд» (Д53) Дж. Конте хотя и продолжает терять голоса избирателей (32,7% – в 2018 г., 15,4% – в 2022 г., 12,4% – в октябре 2025 г.), всё ещё не готово стать младшим партнёром ДП. Пятизвёздочники по-прежнему

---

¹¹⁸ Tre anni di Governo Meloni. 22.10.2025. URL: <https://www.governo.it/sites/governo.it/files/3anniGovernoMeloni.pdf> (дата обращения: 22.10.2025).

¹¹⁹ Italia - Debito pubblico (% del PIL). Trading Economics. URL: <https://it.tradingeconomics.com/italy/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 12.11.2025).

¹²⁰ Tasso di inflazione in Italia. Trading Economics. URL: <https://it.tradingeconomics.com/italy/inflation-cpi> (дата обращения: 12.11.2025).

¹²¹ Economic forecast for Italy. European Commission. 17.11.2025. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-surveillance-eu-member-states/country-pages/italy/economic-forecast-italy_en (дата обращения: 18.11.2025).

пытаются провести внутреннее обновление, связанное с утратой прежней популистской идентичности.

Табл. 1. Уровень электоральной поддержки основных итальянских партий (2018-2025 гг.)

Партия	Итоги парламентских выборов 2018 г. (%)	Итоги парламентских выборов 2022 г. (%)	Результаты опросов ноябрь 2025 г. (%)
Братья Италии	4,3	26,0	30,2
Лига	17,4	8,8	8,5
Вперёд, Италия	14,0	8,1	8,8
ДП	18,8	19,0	23
Д53	32,7	15,4	12,4
Альянс зеленых и левых		3,6	6,7
Действие		7,8	2,8
Живая Италия			2,5

Источник: составлено автором по данным *Conflavoro*¹²² и *Istituto Demopolis*¹²³.

Региональные выборы осенью 2025 г. в семи областях Италии (Марке, Калабрия, Тоскана, Апулия, Венето, Кампания, Валле Д'Аоста) показали, что даже там, где левоцентристская коалиция смогла выдвинуть единого кандидата, успех ей не гарантирован.

Внешняя политика как фактор устойчивости

Среди факторов устойчивости правительства Дж. Мелони главным представляется её искусное внешнеполитическое маневрирование, благодаря которому Италия в ЕС и на международной арене получила большее признание, чем при первом и втором правительствах Дж. Конте и при правительстве М. Драги. Италия, пожалуй, самая интересная иллюстрация того, как правый популизм проявляет способность хамелеона, встраиваясь в институциональную архитектуру ЕС за счёт чуткого реагирования на внешние раздражители.

Внешняя политика Дж. Мелони позволила ей за прошедшие три года не только избавиться от репутации высокочки и успешно преодолеть «санитарный кордон» в Брюсселе, но и сохранить поддержку существенной части своего избирателя, озабоченного статусом Италии на международной арене. Дело в том, что итальянский избиратель, традиционно далёкий от внешней политики, всё больше воспринимает её как источник рисков для собственного благополучия и благосостояния. Кроме того, те

¹²² Elezioni Politiche 2022: i dati finali. URL: <https://www.conflavoro.it/elezioni-politiche-2022-dati-finali/> (дата обращения: 11.10.2025)

¹²³ Il consenso odierno ai partiti nel Barometro Politico Demopolis. URL: <https://www.demopolis.it/?p=12778> (дата обращения: 18.11.2025)

асpekты международной жизни, в которых Рим претендует на лидирующие позиции и роль «средней державы» в продвижении интересов ЕС, значимы для европейских наднациональных институтов.

Внешнеполитические шаги, позволившие Дж. Мелони добиться таких успехов, можно представить следующим образом.

1. Решение задачи диверсификации поставок энергоресурсов на фоне отказа от российского газа: увеличение доли стран Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа, а также поставок СПГ. Задача обеспечения потребностей итальянской экономики в энергоресурсах в краткосрочной перспективе решена, но в среднесрочной – новая конфигурация поставок вызывает множество вопросов и весьма уязвима.
2. Последовательная поддержка евроатлантической позиции по Украине, инициативы по проведению конференций по её восстановлению, участие в поставках вооружений закрепили за Италией репутацию «надёжного партнера» ЕС и НАТО. Вместе с тем, Мелони последовательно выступает против отправки итальянских военных на Украину. Она также предоставляет значительную свободу «Лиге» протестовать против инициатив Франции и Британии по наращиванию военной помощи Киеву¹²⁴.
3. Активное содействие продвижению координированного подхода ЕС к борьбе с нелегальной иммиграцией. В 2023 г. «Конференция по миграции и развитию» положила начало «римскому процессу» для содействия партнерству между странами Средиземноморья в сфере миграции. Соглашения ЕС с Тунисом (2023 г.) и Египтом (2024 г.) подписаны при активной роли Италии. Договор с Албанией (2023 г.) о создании центров временного размещения для мигрантов позиционируется как новая «модель для ЕС», хотя эти центры пока полноценно не работают.
4. Содействие формированию нового подхода к взаимодействию ЕС со странами Африканского континента¹²⁵. Флагманская инициатива Мелони – «План Маттеи» (январь 2024 г.) – предлагает новую модель «нехищнического» и «равноправного» сотрудничества с Африкой. В июне 2025 г. в ходе совместного саммита с Европейской комиссией («План Маттеи для Африки и “Глобальные ворота”: совместные усилия с Африканским континентом») Италии удалось добиться признания её подхода на общеевропейском уровне.
5. Проведение 30 мая 2025 г. в Астане саммита «Италия – Центральная Азия», где статус отношений Рима со странами региона был поднят до стратегического партнерства¹²⁶. Италия первой из европейских государств учредила в 2019 г. формат сотрудничества

---

¹²⁴ Sondaggi politici TP, maggioranza italiani approva cessione del Donbass alla Russia per arrivare alla pace. Termometro politico. 24.10.2025. URL: https://www.termometropolitico.it/1628057_sondaggi-politici-elettorali-tp-24-10-2025.html (дата обращения: 30.10.2025).

¹²⁵ Алексеенкова Е.С. Африканский вектор внешней политики Италии: цели и институты сотрудничества. Мировая экономика и международные отношения, 2025. Т. 69. № 7. С. 45-58.

¹²⁶ Алексеенкова Е.С. Новый этап политики Италии в Центральной Азии. Современная Европа, 2025. № 6. С. 37-50.

«5+1» и первой же повысила его на уровень глав государств. Саммит состоялся сразу вслед за первым официальным саммитом «ЕС – Центральная Азия»¹²⁷. В своих выступлениях в ходе визитов в Узбекистан и Казахстан 28-30 мая 2025 г. Дж. Мелони подчеркивала, что Италия намерена играть роль «моста» в отношениях между ЕС и государствами Центральной Азии подобно тому, как она делает это в рамках «Плана Маттеи», который призван стать «моделью» для взаимодействия ЕС и стран Африканского континента.

6. Мелони удалось наладить тесные отношения с администрацией США, причём как при Дж. Байдене, так и при Д. Трампе. Она была единственным европейским лидером на инаугурации Трампа, что позволило СМИ говорить о том, что Дж. Мелони претендует на роль «моста» в отношениях ЕС и США. Италия наращивает своё присутствие в рамках операций НАТО, и в 2025 г. увеличила оборонный бюджет до требуемых 2% ВВП. Идеи укрепления общей обороны ЕС, выдвигаемые Мелони, неизменно сопровождаются тезисом об основополагающей роли НАТО в обеспечении безопасности Европы. Италия выступает активным сторонником развития «Партнерства для глобальной инфраструктуры и инвестиций» и Экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа», совместной инициативы ЕС и США. Мелони последовательно поддерживает Белый дом в его миротворческих устремлениях как на Украине, так и в палестино-израильском конфликте. Внутри ЕС Мелони постоянно лавирует, дистанцируясь от авантюрных предложений Франции и Британии о направлении вооруженных сил стран НАТО на Украину.
7. Роль Италии как поставщика безопасности продолжает возрастать. Страна вносит наибольший вклад в операции ЕС по численности развернутого военного персонала. Италия – второй по величине участник операций НАТО и один из самых значительных участников миссий ООН. В 2025 г. она занимает первое место среди всех развитых стран по размеру контингента, участвующего в миротворческих миссиях ООН.
8. В ходе обострения палестино-израильского конфликта Италия стала первой западной страной, осуществившей медицинскую эвакуацию из Газы, включая лечение и помочь гражданскому населению как на местах, так и в итальянских больницах. Рим инициировал операцию «Продовольствие для Газы»¹²⁸, которая позволила доставить гуманитарную помощь (2000 т муки, 200 т других продуктов питания и медицинских принадлежностей, 60 т кормов для животных и др). Италия выступила с культурными инициативами, такими как стипендии для палестинских студентов и предоставление «университетских коридоров». Этот опыт позволил ей попасть за стол мирных переговоров в Египте, где был подписан мирный план Трампа.

Список примеров можно продолжать, но вывод очевиден: правительство Дж. Мелони демонстрирует способность правых популистов преодолевать «санитарный кордон»,

---

¹²⁷ First EU-Central Asia summit, 4 April 2025. URL:
<https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2025/04/04/> (дата обращения: 12.09.2025).

¹²⁸ Алексеенкова Е.С. Ближний Восток и Северная Африка во внешней политике Италии: подходы к проблемам безопасности. Актуальные проблемы Европы. 2025. № 4.

институционализироваться в рамках ЕС и даже выступать активным проводником его внешнеполитической линии, зарабатывая очки как в объединённой Европе, так и в Италии, жители которой желают видеть укрепление позиций страны на международной арене.

Выводы

На внутриполитической арене Италии сегодня нет реальных альтернатив правой коалиции во главе с Дж. Мелони. Популистские партии, получавшие сопоставимый уровень поддержки в предыдущие годы (Д53 – 32% в 2018 г., «Лига» – 34% в 2019 г.), находятся в упадке, утратив былую протестную идентичность и популярность. Кабинет Мелони отошёл от евросkeptических и суворенистских позиций, которые «Братья Италии» и «Лига» занимали до 2022 г., и придерживается pragматичного подхода, за исключением особой позиции в отношении «зелёного курса» (и ряда других реформ ЕС) и консервативных позиций по традиционным ценностям. Внутри правящей коалиции нет признаков раскола, а существующие в ней разногласия позволяют играть на интересах разных групп населения, находя поддержку и у проевропейского избирателя, и у евросkeptически настроенной аудитории.

Премьер-министр смогла вернуть страну в русло евроатлантической политики после периода охлаждения и напряженности, связанного с приходом к власти в 2018 г. коалиции евроскептиков («Лиги» и «Движения 5 звёзд»). Но Дж. Мелони оставляет за собой пространство для маневра на случай изменения внешнеполитической конъюнктуры: она продолжает критиковать ЕС в сфере энергоперехода, не разделяет напористость Франции и Британии вlobбировании размещения на Украине военных контингентов стран НАТО. Рим поддерживает мирные инициативы Д. Трампа, что позволяет ему резервировать на будущее определённую гибкость в отношениях с Россией.

Дата выпуска: 1 декабря 2025 года.

Three Years of Meloni Government: Reasons of Unusual Stability

Author: Elena Alekseenkova, Candidate of Science (Politics), Leading Researcher, Head of the Centre for Italian Studies, Department of the Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe RAS.
Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alekseenkovaes@yandex.ru

Abstract. October 2025 marks three years since formation of the current Italian government under the leadership of Giorgia Meloni. In Rome such a long tenure is seen as a sign of political stability, unusual for the Apennines, that distinguishes Italy from Germany, France, and UK, which are stuck in permanent political crisis. The author analyses internal and external reasons of the stability of Meloni government, focusing on the intra-coalition dynamics, economic situation, and specific features of Meloni's foreign policy, which allowed the right-wing populist leader to successfully overcome the EU's "cordon sanitaire". The author concludes that the flexibility and pragmatism demonstrated by Giorgia Meloni could become a factor in future relations with Russia.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2025, Выпуск IV.

Keywords: *Italy, Meloni government, right-wing populism, Brothers of Italy, League, EU, political parties, Italian foreign policy.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43720255865> EDN: <https://www.elibrary.ru/LLGWJG>

Release date: December 1, 2025.

Трансформация отношений США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе

П.А. Шариков

Аннотация. В статье анализируется трансформация отношений США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе на фоне усиления соперничества с Китаем и изменения стратегических приоритетов сторон. С возвращением Д. Трампа на пост президента в США возобладал протекционизм во внешней торговле и унилатерализм во внешней политике, что привело к сокращению взаимодействия с ЕС. В ответ Евросоюз активизировал расширение присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: США, ЕС, Индо-Тихоокеанский регион, редкоземельные минералы, Администрация Д. Трампа, АСЕАН, АСЕМ, AUKUS.

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) – один из наиболее динамичных центров силы в современном мире. Здесь пересекаются стратегические интересы ведущих акторов, в том числе США и ЕС, для которых ИТР имеет особое значение. Ключевой фактор – усиливающееся соперничество с Китаем, демонстрирующим устойчивый рост экономики и политического влияния. Взаимодействие США и ЕС в регионе сочетает элементы сотрудничества и экономической конкуренции.

Белый дом во времена демократов Б. Обамы и Дж. Байдена делал акцент на развитии свободных экономических зон для укрепления торговых связей и обеспечения доступа американского бизнеса к более дешёвым товарам из ИТР. В вопросах либерализации торговли позиции США и ЕС в целом совпадали. Обе стороны стремились к расширению рынков, снижению барьеров и развитию торговли со странами ИТР.

Республиканец Д. Трамп, одержавший победу на выборах 2016 г., был сторонником торгового протекционизма. В его первый срок США пересмотрели форматы взаимодействия с ЕС в сфере безопасности и экономики. Резкое изменение позиций США вынудило ЕС выбрать курс на стратегическую автономию. Администрация Дж. Байдена с 2021 г. вновь сделала ставку на тесное сотрудничество и координацию с ЕС, рассматривая его как полноценного партнёра в политике сдерживания КНР. ЕС, в свою очередь, последовательно подчёркивал возрастающую значимость ИТР в своей внешней политике, в 2021 г. утвердив комплексную «Стратегию сотрудничества с государствами Индо-Тихоокеанского региона» (*EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific*)¹²⁹.

Автор. Шариков Павел Александрович – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейской интеграции Института Европы РАН. Адрес: Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3В, Е-mail: sharikovpa@my.msu.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43820256673> EDN: <https://www.elibrary.ru/ECODRI>

Одним из наиболее масштабных европейских проектов стала инициатива «Глобальные ворота» (*Global Gateway*), география которой в 2023 г. была расширена на Азию, Океанию, Латинскую Америку и Карибский бассейн¹³⁰. Центральный партнёр ЕС в ИТР – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Начиная с 2021 г., ЕС проводит ежегодный министерский форум ЕС–ИТР¹³¹ с участием около 70 представителей стран ЕС, ИТР и международных организаций.

Приоритеты 47-й администрации президента США и реакция ЕС

Ключевой приоритет администрации Д. Трампа, вернувшегося к власти в качестве 47-го президента США в 2025 г., – противодействие Китаю в ИТР, прежде всего в сфере высоких технологий, для подрыва китайской монополии в глобальных цепочках технологического производства. Задача состоит не столько в стимулировании притока дешёвых технологических товаров в США, сколько в установлении контроля над ключевыми сегментами высокотехнологической индустрии. Центральное место занимает приобретение доступа и контроля над критически важными минеральными ресурсами, необходимыми для производства микроэлектроники, аккумуляторов, телекоммуникационного оборудования и других компонентов современной технологической инфраструктуры. КНР, по различным оценкам, сегодня контролирует более 90% мирового производства и переработки критически важных материалов, необходимых для функционирования современной технологической индустрии¹³².

С учётом новых приоритетов администрации США тесное взаимодействие Вашингтона и Брюсселя на данном направлении не предполагалось. Трамп прекратил начатые в конце 2021 г. консультации по вопросам сотрудничества в ИТР¹³³ между США и ЕС. Наряду с отказом от создания свободных экономических зон в ИТР центральное место в политике США в регионе заняли вопросы безопасности. Это осложнило координацию с ЕС, поскольку в сфере обороны между сторонами существовали более глубокие расхождения, чем в области экономики и технологической политики.

В сфере безопасности взаимодействие между США и ЕС в ИТР заметно сократилось, так как ЕС по-прежнему не обладает достаточным уровнем стратегической автономии,

---

¹²⁹ Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. 16.09.2021 https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 24.11.2025)

¹³⁰ What is the Global Gateway? European Commission. URL: https://commission.europa.eu/topics/international-partnerships/global-gateway_en (дата обращения: 24.11.2025)

¹³¹ EU Indo-Pacific Ministerial Forums. 07.10.2025 URL: https://www.eeas.europa.eu/eu-indo-pacific-ministerial-forums_en (дата обращения: 24.11.2025)

¹³² Chairman Palmer Delivers Opening Statement at Subcommittee on Oversight and Investigations Hearing on Critical Minerals Supply Chain. May 21, 2025. URL: <https://energycommerce.house.gov/posts/chairman-palmer-delivers-opening-statement-at-subcommittee-on-oversight-and-investigations-hearing-on-critical-minerals-supply-chain> (дата обращения: 24.11.2025)

¹³³ EU-US: Dialogue on China and Indo-Pacific Consultations. 11.09.2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-us-dialogue-china-and-indo-pacific-consultations_en (дата обращения: 24.11.2025)

чтобы быть для Вашингтона полноценным партнёром в этих вопросах. Дополнительным фактором стал возврат Трампа к выраженной унилатералистской внешней политике. Белый дом отдаёт предпочтение односторонним действиям и гибким двусторонним партнёрствам, минуя многосторонние механизмы, в том числе форматы, предполагающие тесную координацию с ЕС. На этом фоне заметно активизировались инициативы по линии *AUKUS* (трёхсторонний блок, который включает Австралию, Великобританию и США) и Четырёхстороннего диалога по безопасности (*Quadrilateral Security Dialogue (QUAD)*, включает США, Индию, Австралию и Японию).

За первые полгода работы новой администрации США активизировали военно-политическое присутствие в ИТР. В рамках *AUKUS* были проведены совместные военно-морские учения¹³⁴ в Южно-Китайском море. Состоялась встреча министров иностранных дел *QUAD*¹³⁵. Итог консультаций – подтверждение приверженности сторон идеи свободного и открытого ИТР и единая позиция в отношении недопустимости насильственного изменения статус-кво в Восточно- и Южно-Китайских морях.

В октябре Трамп совершил азиатское турне, включавшее официальные визиты в Малайзию, Японию и Южную Корею, а также принял участие в саммите АСЕАН. В ходе поездки США заключили соглашения о поставках природных минералов со всеми государствами, входившими в программу визита. Вопрос о привлечении европейских партнёров к новым инициативам ни на одном из этапов не обсуждался. Показательно, что в работе саммита АСЕАН участвовал председатель Европейского совета А. Кошта¹³⁶, однако сведений о его контактах с Д. Трампом не сообщалось, что также можно интерпретировать как снижение интереса США к сотрудничеству с ЕС в ИТР.

Главным событием саммита стала двусторонняя встреча Д. Трампа с председателем КНР Си Цзиньпином. Её ключевой результат – достижение временного компромисса в продолжающейся торговой войне. Трамп согласился снизить действующие тарифы с 57 до 47%¹³⁷, а КНР взяла на себя обязательство упростить экспорт природных минералов и возобновить крупные закупки американских соевых бобов, что должно поддержать сельскохозяйственный сектор США. Позднее Трамп заявил, что Пекин также выразил готовность увеличить импорт американских энергоносителей, что, по его словам, укрепит энергетическое партнёрство между двумя странами.

---

¹³⁴ US, Australia, and UK forces conduct joint combined operations. 11.02.2025. URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/4062567/us-australia-and-uk-forces-conduct-joint-combined-operations/> (дата обращения: 24.11.2025)

¹³⁵ 2025 Quad Foreign Ministers' Meeting. FACT SHEET. 1.07.2025. URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/07/2025-quad-foreign-ministers-meeting> (дата обращения: 24.11.2025)

¹³⁶ Speech by President António Costa at the opening session of the 47th ASEAN Summit in Kuala Lumpur. 26.10.2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/10/26/speech-by-president-antonio-costa-at-the-opening-session-of-the-asean-summit-in-kuala-lumpur/> (дата обращения: 24.11.2025)

¹³⁷ Executive Order. Modifying Reciprocal Tariff Rates Consistent with the Economic and Trade Arrangement between the United States and the People's Republic of China. 4.11.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/11/modifying-reciprocal-tariff-rates-consistent-with-the-economic-and-trade-arrangement-between-the-united-states-and-the-peoples-republic-of-china> (дата обращения: 24.11.2025)

Реакция ЕС на изменение американского подхода в ИТР выразилась в активизации взаимодействия с АСЕАН. На 32-м Совместном комитете по сотрудничеству ЕС–АСЕАН 16 июня 2025 г. в Джакарте¹³⁸ были представлены новые проекты в области цифровой и транспортной инфраструктуры, ориентированные на поддержку «Генерального плана АСЕАН в цифровой сфере до 2025 года» (*Master Plan on ASEAN Connectivity 2025*). Особое внимание уделялось развитию цифровых коридоров, модернизации логистических цепочек и внедрению устойчивых транспортных решений. Одной из центральных инициатив стал «Пакет устойчивой связанности» (*EU-ASEAN Sustainable Connectivity Package (SCOPE)*), инвестиционная программа, направленная на финансирование проектов в транспортной, энергетической и цифровой сферах. Пакет призван укрепить устойчивые и безопасные связи внутри Юго-Восточной Азии и повысить уровень взаимосвязанности между ЕС и государствами АСЕАН.

В рамках курса на усиление стратегической автономии ЕС последовательно выстраивает собственные форматы взаимодействия по вопросам безопасности с ключевыми партнёрами в ИТР. Особое место в этой архитектуре занимает Япония, которая в «Стратегическом компасе» ЕС обозначена как приоритетный партнёр в сфере безопасности и оборонного сотрудничества. Параллельно Брюссель активизирует диалог с Индией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией¹³⁹. С ними ЕС развивает программы укрепления кибербезопасности, защиты морских коммуникаций и повышения устойчивости к гибридным угрозам. ЕС стремится сформировать собственную зону влияния в ИТР, дополняя, а в ряде случаев и компенсируя, ограниченное участие в американских инициативах в сфере безопасности.

ЕС придаёт особое значение развитию многосторонних форматов, включая Форум «Азия-Европа» (*Asia-Europe Meeting (ASEM)*)¹⁴⁰. В рамках этого механизма обсуждается не только экономическая повестка, но и вопросы региональной безопасности, устойчивости глобальных цепочек поставок и соблюдения правового порядка в морской сфере, что позволяет ЕС позиционировать себя как активного участника формирования региональной архитектуры сотрудничества. Одновременно ЕС усилил взаимодействие с Тайванем в области цифровой безопасности и защиты критически важной инфраструктуры, несмотря на чувствительность политического контекста и возможные негативные реакции со стороны Пекина. Этот шаг подчёркивает стремление Брюсселя выступать в роли самостоятельного стратегического актора, формирующего сеть партнёрств в ИТР независимо от США, включая сферу безопасности.

Основным приоритетом ЕС в сотрудничестве с партнёрами из ИТР в сфере безопасности остаётся защита критически важных морских маршрутов. Центральный инструмент –

---

¹³⁸ HRVP Calls for Deeper EU-ASEAN Cooperation at Regional Security Forum. 11.07.2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/hrvp-calls-deeper-eu-asean-cooperation-regional-security-forum_en (дата обращения: 24.11.2025)

¹³⁹ European Parliament resolution of 7 June 2022 on the EU and the security challenges in the Indo-Pacific. 7.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0224_EN.html (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴⁰ Asia–Europe Connectivity Vision 2025. Challenges and Opportunities. URL: https://www.eria.org/Asia_Europe_Connectivity_Vision_2025.pdf (дата обращения: 24.11.2025)

инициатива КРИМАРИО (*Critical Maritime Routes Indo-Pacific (CRIMARIO)*)¹⁴¹, направленная на создание сети обмена информацией и формирование единой платформы для мониторинга обстановки в акватории Индийского океана. Проект включает развитые технологические элементы для обеспечения взаимодействия более 50 агентств из 23 государств и международных организаций. Инициатива способствует повышению совместимости национальных информационных центров, укрепляя способность стран региона оперативно реагировать на угрозы, связанные с пиратством, незаконной деятельностью в море и нарушением безопасности судоходства.

ЕС активизировал собственные усилия по углублению связей с ИТР в экономике. Расширяется взаимодействие со странами Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (*CPTPP*)¹⁴² – проекта, частично реализованного без участия США на базе соглашения Транстихоокеанского партнёрства (ТПП), после того как Д. Трамп остановил его ратификацию.

Брюссель стремится укреплять торговые отношения, продвигать стандарты устойчивого развития и обеспечивать доступ к новым рынкам в быстрорастущих экономиках региона. Параллельно ЕС развивает деятельность в рамках инициативы «Глобальные ворота», ориентируясь на продвижение инфраструктурных проектов, цифровой экономики и устойчивых цепочек поставок в странах Юго-Восточной Азии и Индии¹⁴³.

Незадолго до саммита АСЕАН, запланированного на конец октября 2025 г., ЕС модернизировал стратегию по сотрудничеству с государствами ИТР¹⁴⁴. Если в 2021 г. она имела преимущественно концептуальный характер, определяя направления расширения присутствия ЕС в ИТР, то в документе 2025 г.¹⁴⁵ чётко сказано, что безопасность ЕС неразрывно связана со стабильностью в Индо-Тихоокеанском пространстве.

В обновлённой стратегии определены три приоритетных области. Во-первых, безопасность и оборона, где особое внимание уделяется защите мореплавания и поддержанию стабильности в стратегически значимых морских зонах. Во-вторых, торговля и экономическая безопасность, включая защиту критически важной инфраструктуры, укрепление устойчивости цепочек поставок, противодействие киберугрозам и информационным операциям. В-третьих, развитие зелёной энергетики и

---

¹⁴¹ European Parliament resolution of 7 June 2022 on the EU and the security challenges in the Indo-Pacific. 7.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0224_EN.html (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴² Joint read-out from the meeting between President von der Leyen and Prime Minister Luxon. 23.06.2025. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/read_25_1593 (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴³ The EU is at a crossroads – the Global Gateway can still lead the way forward. 2.07.2025. URL: <https://www.ceps.eu/the-eu-is-at-a-crossroads-the-global-gateway-can-still-lead-the-way-forward> (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴⁴ Council Conclusions on the Implementation of the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific. 20.10.2025. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14071-2025-INIT/en/pdf> (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴⁵ Indo-Pacific: Council adopts conclusions on EU strategy for cooperation. 19.04.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/04/19/indo-pacific-council-adopts-conclusions-on-eu-strategy-for-cooperation/> (дата обращения: 24.11.2025)

цифровой трансформации как фундаментальных элементов долгосрочной устойчивости региона. Для реализации новой стратегии ЕС в Indo-Тихоокеанском регионе учреждена должность специального посланника по вопросам ИТР. Её заняла дипломат из Испании Мария Кастильо Фернандес¹⁴⁶, обладающая значительным опытом работы в Азии. Ранее она была послом ЕС в Южной Корее и Малайзии, работала на различных дипломатических должностях в Индии, Непале, Бутане и Бангладеш. В качестве спецпосланника она будет координировать взаимодействие ЕС со странами ИТР и обеспечивать продвижение европейских интересов в рамках новой стратегии.

Приоритеты, сформулированные в обновлённой стратегии ЕС для Indo-Тихоокеанского региона, были подтверждены на четвёртой встрече министерского форума ЕС–ИТР в Брюсселе 20-21 ноября 2025 года. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Каллас подчеркнула, что значительная часть обсуждений была посвящена безопасности, прежде всего, мореплавания¹⁴⁷, отметив, что взаимодействие со странами ИТР остаётся одним из приоритетов ЕС в сферах безопасности и экономики.

Заключение

Отношения между США и ЕС в Indo-Тихоокеанском регионе вступают в фазу трансформации: конкуренция постепенно выходит на первый план, сменяя период тесного сотрудничества и координации. После возвращения Трампа в Белый дом США ведут протекционистскую экономическую политику, что влечет за собой усиление соперничества с ЕС как в двустороннем формате, так и в рамках взаимодействия с государствами ИТР.

В сфере безопасности между США и ЕС в Indo-Тихоокеанском регионе сохраняется ряд существенных противоречий. ЕС придерживается курса на развитие стратегической автономии, создавая собственные форматы взаимодействия с ключевыми акторами региона. Однако текущие возможности ЕС в военно-политической сфере не позволяют ему выступать в качестве самостоятельного партнёра США. Политика Трампа в ИТР ориентирована на усиление военно-политического давления на КНР и опирается на унилатерализм, предполагающий сокращение взаимодействия с ЕС и приоритет двусторонних или региональных партнёрств без европейского участия. Великобритания стала намного более важным партнёром США в ИТР в области безопасности, чем ЕС.

Брюссель продолжает продвигать свои инициативы в сфере военно-политического взаимодействия с государствами региона, развивает двусторонние партнёрства, прежде всего с Японией и Индией, участвует в многосторонних форматах, включая *ASEM*. При этом стратегическая цель ЕС – сдерживание и соперничество с КНР как в

---

¹⁴⁶ María Castillo Fernández begins her mandate as EU Special Envoy for the Indo-Pacific. 22.10.2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/maria-castillo-fernandez-begins-her-mandate-eu-special-envoy-indo-pacific_en (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴⁷ Closing remarks by EU High Representative Kaja Kallas at the 4th Indo-Pacific Ministerial Forum. 21.11.2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/closing-remarks-eu-high-representative-kaja-kallas-4th-indo-pacific-ministerial-forum_en (дата обращения: 24.11.2025)

экономической, так и в военно-политической сферах совпадает со стратегическими установками США.

Приоритетом ЕС остаётся развитие экономического партнёрства. В условиях растущей неопределённости ЕС ищет оптимальный формат взаимодействия со странами ИТР. Брюссель усиливает экономическое присутствие в регионе на основе подхода, от которого США отказались при Дж. Байдене. Он подразумевает расширение свободной торговли и углубление экономической интеграции с государствами региона. Американская стратегия, напротив, делает акцент на восстановлении контроля над высокотехнологичной индустрией. Центральным элементом политики Вашингтона становится обеспечение доступа к критически важным минералам, что рассматривается как необходимое условие для возвращения США ведущих позиций на глобальном рынке высоких технологий. Такой подход объясняет сокращение сотрудничества США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе.

Россия остается внешним наблюдателем в наметившемся противостоянии в треугольнике «США – Китай – ЕС». Наиболее развитые экономические и политические связи РФ имеет с КНР. Однако не исключена и перспектива более тесного взаимодействия с США, учитывая интерес Вашингтона к редкоземельным минералам. Россия занимает уникальное геополитическое положение между Китаем и Европой и потенциально способна конкурировать с Америкой в роли «моста» между Индо-Тихоокеанским и Евро-Атлантическим пространствами. Но санкционные ограничения пока сильно сужают возможности для реализации этого потенциала.

Дата выпуска: 1 декабря 2025 года.

Transformation of U.S. – EU relations in the Indo-Pacific region

Author. Sharikov P., Candidate of Sciences (Political Science), Senior research fellow, Center for European integration studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: Moscow, Mokhovaya, 11, build. 3B. E-mail: sharikovpa@my.msu.ru

Abstract. The article examines transformation of U.S. – EU relations in the Indo-Pacific region in the context of intensified competition with China and shifting strategic priorities on both sides. With the return of Trump administration, protectionism in international trade and unilateralism in foreign policy once again came to dominate U.S. external engagement, leading to reduction in cooperation with the European Union. In response, the EU has intensified efforts to expand its presence in the Indo-Pacific region.

Key words: U.S., EU, Indo-Pacific Region, rare minerals, Donald Trump administration, ASEAN, ASEM, AUKUS.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43820256673> EDN: <https://www.elibrary.ru/ECODRI>

Release date: December 1, 2025.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2025, Выпуск IV.

Арктика в космосе: значение событий ноября 2025 года для Балтийско-Скандинавского макрорегиона

В.Б. Белов

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые события ноября 2025 года, ознаменовавшие институциональное оформление космического измерения арктической политики государств Балтийско-Скандинавского макрорегиона (БСМ). В контексте формирования многоуровневой региональной архитектуры наблюдения, связи и сдерживания автор анализирует материалы Арктического форума НАТО по космосу в Хельсинки, позицию NORDEFCO, содержание финно-шведского соглашения по спутникам, датско-гренландской инициативы по защите кабельной инфраструктуры, первой Стратегии космической безопасности Германии, министерской встречи ЕКА в Бремене. Подчёркивается переход БСМ от разрозненных национальных проектов к интегрированному космическому кластеру, способному обеспечивать автономный мониторинг Арктики и Северной Атлантики. Делается вывод о становлении Арктики как многодоменного пространства, где космическая, кибернетическая и инфраструктурная компоненты формируют новую конфигурацию макрорегиональной безопасности. Отдельное внимание уделено вызовам для России.

Ключевые слова: Арктика, Балтийско-Скандинавский макрорегион, космическая безопасность, НАТО, макрорегиональная безопасность, арктическая политика, стратегическое сдерживание.

Основные события арктического ноября в космическом секторе БСМ

В ноябре 2025 года космическое измерение арктической политики впервые оформилось в самостоятельное и институционально закреплённое направление стратегической деятельности Северной Европы, НАТО и коммерческих операторов гражданского сектора (*New Space*). За несколько недель была обозначена скоординированная линия ключевых государств БСМ на перенос центра тяжести арктической повестки в космический домен – как в гражданском, так и в оборонном измерении. В совокупности это позволяет говорить о начале формирования многоуровневой космической архитектуры наблюдения, связи и контроля в интересах стран НАТО, прежде всего Германии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании, с прямой привязкой к арктическому и североатлантическому направлениям.

Автор. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43920257481> EDN: <https://www.elibrary.ru/JZOJLH>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйствственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

Кульминацией месяца стал первый Арктический космический форум (*Arctic Space Forum*) НАТО 11–12 ноября в Хельсинки при участии министров обороны Финляндии, Норвегии и Дании, министра иностранных дел Исландии, а также структур альянса, ответственных за космическую координацию.

Форум собрал представителей военных ведомств стран НАТО, руководителей ведущих скандинавских космических компаний, представителей ряда трансатлантических оборонно-космических подрядчиков. Центральным мотивом стала необходимость перехода от точечных способов мониторинга к многоуровневой системе непрерывного наблюдения, обеспеченной спутниками, сетями наземных станций, защищёнными линиями передачи данных и интеграцией коммерческих операторов в единую разведывательно-наблюдательную инфраструктуру. Руководители НАТО и оборонного ведомства Финляндии подчеркивали важность связи между космическими возможностями и гарантиями безопасности на северном фланге. Арктика была названа пространством «критической инфраструктурной уязвимости» и зоной, где космос становится ключевым инструментом сдерживания и раннего предупреждения¹⁴⁸.

С форумом напрямую связана вторая группа событий. Министр обороны Финляндии Антти Хяккяnen официально объявил о создании многонационального сообщества операторов спутников с синтезированной апертурой (*SAR*), которое должно стать главным источником высокоточных данных для нужд НАТО в Арктике и Балтийско-Скандинавском регионе. Финляндия подтвердила закупку трёх спутников *ICEYE* на 158 млн евро с последующим расширением группировки. В выступлениях финской стороны подчёркивалось, что коммерческие спутниковые системы, интегрированные в военные алгоритмы анализа и реагирования, становятся основой «новой арктической архитектуры безопасности» и обеспечивают то, что обозначено как *«comprehensive surveillance capability»* – способность осуществлять непрерывный мониторинг и оперативно реагировать на аномальные или подозрительные активности в северных широтах¹⁴⁹.

На этом фоне ключевым результатом форума стало подписание письма о намерениях между *Swedish Space Corporation (SSC)* и финской *ICEYE*¹⁵⁰. Документ закладывает основу для объединения технологических возможностей: спутников *ICEYE*, сети

---

¹⁴⁸ NATO, Industry and Innovators discuss Arctic space. NATO. 12.11.2025. <https://www.nato.int/en/news-and-events/articles/news/2025/11/12/nato-industry-and-innovators-discuss-arctic-space-security>; Edvardsen A., Hansen B.A. Finland Seeks Allied Cooperation on Space-Based Surveillance in the High North. High North News. 26.11.2025. URL: <https://www.hightnorthnews.com/en/finland-seeks-allied-cooperation-space-based-surveillance-high-north>; Первый Арктический космический форум НАТО в Хельсинки. Иноземная Арктика. 28.11.2025. URL: <https://t.me/foreignarctica/504> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁴⁹ Minister Of Defence Antti Häkkänen: Finland Will Start Building Satellite Cooperation Together With Allies. Public. 12.11.2025. URL: <https://www.publicnow.com/view/E18C633BC6366EA824A470412A56F23A404974A8> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵⁰ NATO and Scandinavian Space Capabilities Strengthened with SSC and ICEYE Agreement: A Strategic Move for ISR. c4defence. 25.11.2025. URL: <https://www.c4defence.com/en/2025/11/25/ssc-iceye-nato-nordic-space-isr/>; Finland Seeks Allied Cooperation on Space-Based Surveillance in the High North. Highnorthnews 26.11.2025 <https://www.hightnorthnews.com/en/finland-seeks-allied-cooperation-space-based-surveillance-high-north> (дата обращения: 30.11.2025).

наземных станций *SSC* и пусковых мощностей шведского космодрома *Esrangе*. Значение этого шага выходит за рамки двустороннего сотрудничества: формируется пространство для создания устойчивой скандинавской космической «экосистемы», способной предоставлять НАТО независимые разведывательные продукты, не опираясь на нынешнюю монополию США. Таким образом, в ноябре 2025 г. был сделан первый неформальный шаг к институционализации того, что в экспертной среде уже называют *Nordic Space Cluster*.

Параллельно в ноябре в рамках председательства Финляндии планировалась встреча министров обороны стран *NORDEFCO* для обобщения направлений сотрудничества и оценки оборонной координации Северной Европы¹⁵¹. В анонсах подчёркивалось, что обсуждение охватит широкий спектр вопросов – от совместных закупок и беспилотных систем до инфраструктурной устойчивости в высоких широтах¹⁵². Однако встреча не сопровождалась публичным коммюнике. Это указывает на закрытый характер обсуждений в условиях обостряющейся военно-политической динамики в Арктике и Северной Атлантике. Нельзя исключать, что обсуждалась и космическая тематика.

В рамках датско-гренландско-фарерской линии на модернизацию оборонной и коммуникационной инфраструктуры в Арктике правительство Дании накануне ноября 2025 г. включило проект прокладки нового подводного кабеля между Гренландией (с потенциальными ответвлениями на Фареры) и материковой Данией в обновлённое «Соглашение об обороне Арктики и Северной Атлантики» (*Arctic & North Atlantic Defence Agreement*). Этот документ стал основой для перераспределения датских оборонных расходов в арктическом и североатлантическом направлениях. Кабель был обозначен как элемент повышения устойчивости цифровой связи, снижения уязвимости региона перед гибридными угрозами и укрепления критической инфраструктуры в высоких широтах.¹⁵³

Ноябрьскую динамику усилила опубликованная 19 ноября Стратегия по космической безопасности Германии¹⁵⁴, в которой Берлин впервые официально определил космос как «оперативный домен» и неотъемлемый элемент национальной и союзнической обороны. Подчёркнут приоритет развёртывания спутниковых систем наблюдения, укрепления

---

¹⁵¹ Pål Jonson takes part in NORDEFCO and NB8 meetings in Helsinki. Government.se. 12.11.2025. URL: <https://www.government.se/press-releases/2025/11/pal-jonson-takes-part-in-nordefco-and-nb8-meetings-in-helsinki/> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵² Minister of Defence Häkkänen to host meetings of Nordic Defence Cooperation and Nordic–Baltic defence ministers in Helsinki. Valtioneuvosto. 11.11.2025. URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/-/236553176/minister-of-defence-hakkanen-to-host-meetings-of-nordic-defence-cooperation-and-nordic-baltic-defence-ministers-in-helsinki> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵³ Thorsson E. New Greenlandic subsea cable worth \$468 million added to Denmark's Arctic defense deal. Arctictoday. 10.10.2025. URL: <https://www.arctictoday.com/new-greenlandic-subsea-cable-worth-468-million-added-to-denmarks-arctic-defense-deal/>; Edvardsen A. Denmark to Strengthen Arctic Defense by DKK 27,4 Billion. High North News. 15.10.2025. URL: <https://www.hightnorthnews.com/en/denmark-strengthen-arctic-defense-dkk-274-billion/> (дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵⁴ Weltraumfahrtstrategie. BMVg. 19.11.2025. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/6042578/eb7df89c9b7038d0788fad436bb72e89/weltraumsicherheitsstrategie-2025-de-data.pdf>; Германия милитаризирует космос: новая стратегия Писториуса и её риски. Германия. Экономика. 21.11.2025. URL: <https://t.me/economyBRD/525> (дата обращения: 30.11.2025).

многоуровневой архитектуры связи и взаимодействия со скандинавскими партнёрами в рамках НАТО. Эта стратегия стала политическим закреплением логики, которая проявилась в Хельсинки: космос рассматривается как ключевой инструмент контроля над северными широтами и как аванпост сдерживания на арктическом направлении.

В ноябре 2025 г. на фоне хельсинкского форума продолжилась практическая загрузка уже созданной североевропейской космической инфраструктуры. С космопорта *Andøya* были запущены две суборбитальные ракеты в кооперации с *NASA* (миссии *GHOST* и *RENU-3*). Норвежский штандорт последовательно превращается в регулярно действующую платформу не только для научных, но и военных запусков¹⁵⁵. Одновременно площадка *Esrang Space Center* в Швеции обеспечила запуск исследовательской ракеты *MAPHEUS-16* с рекордным количеством экспериментов на борту¹⁵⁶, что подтверждает трансформацию полигона для зондирующих ракет в элемент европейской орбитальной инфраструктуры.

27 ноября в германском Бремене на полях заседания Министерского совета Европейского космического агентства (ЕКА), посвящённого 50-летию этой организации и первым итогам реализации «Стратегии 2040»¹⁵⁷, ЕКА с Норвежским космическим агентством подписали соглашение о намерениях о создании нового Арктического космического центра в Тромсё. Его основная задача – наблюдение Земли, навигация и телекоммуникации, сотрудничество с заинтересованными сторонами по арктическому региону. До конца 2026 г. совместная рабочая группа подготовит доклад об основных направлениях работы будущего центра, его тематических приоритетах, модели управления и сроках реализации проекта¹⁵⁸. В тот же день ЕКА подписало соглашение о намерениях с Польшей о размещении на её территории нового центра, специализирующегося на безопасности и приложениях двойного назначения. Он призван поддерживать согласованное развитие европейских возможностей космической безопасности и устойчивости, дополняя деятельность Европейского центра космической безопасности и образования в Бельгии. Варшава также обязалась участвовать в инициативе *European Resilience from Space* (координация независимых космических приложений двойного назначения с использованием национальных, коммерческих и европейских ресурсов для предоставления необходимой информации пользователям)¹⁵⁹.

---

¹⁵⁵ News & articles. andoyaspace.no. November 2025. URL: <https://andoyaspace.no/news-articles/>(дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵⁶ MAPHEUS-16 launched: Sets new record. Ssc. 12.11.2025. URL: <https://sscspace.com/mapheus-16-launched/>(дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵⁷ ESA Member States commit to largest contributions at Ministerial. The European Space Agency. 27.11.2025. URL:

https://www.esa.int/About_Us/Corporate_news/ESA_Member_States_commit_to_largest_contributions_at_Ministerial(дата обращения 30.11.2025).

¹⁵⁸ ESA and Norway explore possibility of Arctic Space Centre. The European Space Agency. 27.11.2025. URL: https://www.esa.int/About_Us/Corporate_news/ESA_and_Norway_explore_possibility_of_Arctic_Space_Centre(дата обращения: 30.11.2025).

¹⁵⁹ Poland and ESA discuss plans for new security centre. The European Space Agency. 27.11.2025. URL: https://www.esa.int/About_Us/Corporate_news/Poland_and_ESA_discuss_plans_for_new_security_centre(дата обращения: 30.11.2025).

В целом ноябрь 2025 года продемонстрировал не набор разрозненных шагов, а цельную и внутренне связанную логику формирования новой космической архитектуры БСМ, ориентированной на контроль Северной Атлантики и Арктики, усиление влияния НАТО в регионе и создание полноценного «космического слоя» безопасности.

Арктика как стратегический слой региональной безопасности

События ноября 2025 года демонстрируют: космическая компонента Арктики перестала быть вспомогательной технологической сферой и превратилась в самостоятельный стратегический слой региональной безопасности. Впервые за 20 лет БСМ выступил не как совокупность национальных инициатив, а как единый технологический и политический актор, формирующий автономную архитектуру космического наблюдения на северном фланге НАТО. Форум в Хельсинки, закрытые решения *NORDEFCO*, активизация Финляндии и Швеции, датско-гренландская повестка кабельной инфраструктуры образуют общий контекст: БСМ переходит от реагирования к созданию устойчивой многоуровневой системы контроля, в центре которой спутниковые технологии, коммерческие операторы *SAR*, интеграция с наземной критической инфраструктурой.

Космос в региональном контексте начинает выполнять три взаимосвязанные функции: постоянное наблюдение, обеспечение устойчивости критической инфраструктуры и стратегическое сдерживание. В этом смысле *Arctic Space Forum* стал институциональной «точкой сборки» новой технологической североевропейской коалиции. Именно здесь впервые была названа цель сформировать единую космическую сеть БСМ, способную обеспечивать непрерывное наблюдение вне зависимости от времени суток, погодных условий и географии. Подписание соглашения *SSC–ICEYE* закладывает фундамент такой сети, а интеграция Финляндии через закупку собственных *SAR*-спутников превращает её из потребителя данных в полноценного оператора. С инженерной точки зрения это означает переход от точечных закупок данных к созданию практически автономной региональной группировки, способной закрывать ключевые сегменты высоколатитудного *ISR*¹⁶⁰. Значимо и то, что активизация БСМ в секторе космоса политически была подкреплена инициативами Германии, принявшей стратегию космической безопасности, а также Норвегии и Польши по созданию на их территории новых центров ЕКА. Они усилили институциональное оформление космического измерения арктической политики макрорегиона.

Происходит переход коммерческих операторов из роли технологических подрядчиков в категорию стратегических партнёров оборонной политики. *ICEYE* и *SSC* фактически превращаются в элементы инфраструктуры НАТО, поскольку их данные, наземные станции и, в перспективе, пусковые мощности становятся составной частью разведывательных и оперативных механизмов альянса. Это новый этап милитаризации

---

¹⁶⁰ Англ.: *Intelligence, Surveillance, Reconnaissance, ISR* – «разведка, наблюдение, получение информации». Аналог в РФ – РСН (разведка, слежение, наблюдение). Высоколатитудный *ISR* – комплекс разведывательно-наблюдательных систем в высоких широтах: в Арктике и прилегающих северных акваториях.

гражданского сектора, характерный не только для США, но теперь и для Скандинавии. В данном контексте можно утверждать, что БСМ формирует собственную версию «европейской космической автономии» – не в виде единой государственной программы, а через институциональную интеграцию коммерческих и оборонных структур.

Отдельного внимания заслуживает проект укрепления североатлантической кабельной инфраструктуры. Его формальная связь с космическими инициативами публично не зафиксирована, но эксперты всё чаще говорят о структурной взаимодополняемости подводных кабелей и спутниковых систем как критически важных элементов единой архитектуры связи, передачи данных и ситуационной осведомлённости в Северной Атлантике. В этой логике развитие кабельной инфраструктуры следует рассматривать как часть усилий по повышению устойчивости БСМ к гибридным угрозам.

В ноябре макрорегион завершил переход от набора национальных инициатив к формированию региональной космической архитектуры безопасности, ориентированной на постоянный мониторинг РФ в Северной Атлантике и Арктике. Космос становится не просто инструментом разведки, а структурной частью военного баланса – элементом сдерживания, предупреждения и информационного обеспечения операций. БСМ получает возможность независимого наблюдения, значительно уменьшающую стратегическую глубину РФ в Арктике и делающую её активность более прозрачной. В этом контексте космос не только усиливает военный вектор, но и создаёт новую политическую реальность: страны региона превращаются в ведущий центр европейской космической политики, постепенно сокращая технологическую зависимость от США и одновременно продолжая усиливать роль НАТО. Для РФ это качественно новые условия в Арктике: более плотное наблюдение, сокращение «теневых зон», рост значения коммерческих данных в военно-политических интерпретациях, новая инфраструктура давления на севере.

Системное значение арктического ноября для БСМ и РФ

БСМ окончательно оформился как самостоятельный центр европейской космической и арктической политики, обладающий собственным институциональным ресурсом и стратегическим видением. Скандинавские государства начинают действовать не как периферийные участники общеевропейских инициатив, а как инициаторы новой архитектуры наблюдения и контроля, в которой космическая компонента становится базовым слоем региональной безопасности. БСМ получает качественно новый статус: северный плацдарм развития инструментов НАТО, где космос, наземная инфраструктура и подводные кабели образуют многокомпонентную сеть сдерживания, ориентированную на постоянное наблюдение за российской активностью в Арктике и Северной Атлантике.

Эта архитектура означает переход к автономной модели стратегического мониторинга. Способность самостоятельно генерировать высокоточные данные спутникового наблюдения, интегрировать коммерческих операторов в военный контур и опираться на собственные запусковые мощности создаёт уровень технологической независимости,

который ранее был характерен только для США и крупных космических держав. Параллельно в БСМ формируется новая технологическая идентичность: Швеция и Финляндия претендуют на роль лидеров европейского рынка *SAR*-данных, Норвегия – запусковых услуг на высоких широтах, Дания – защиты критической коммуникационной инфраструктуры. Германия выступает в роли основного координатора. Этот внутренний технологический цикл определяет дальнейшее усиление региональной автономии, включая влияние на общую арктическую повестку НАТО.

Для России ноябрьские события имеют значительно более глубокие последствия, чем может показаться на первый взгляд. Активизация БСМ сужает стратегическое пространство РФ в высоких широтах и сокращает количество информационных «зон неопределенности», которые традиционно обеспечивали оперативную гибкость. Создаваемая скандинавскими странами система непрерывного мониторинга снижает возможности для скрытного передвижения морских и воздушных средств, повышает прозрачность высокоширотных маршрутов, усложняет маневрирование в Северной Атлантике и Кольском секторе, создаёт постоянный канал поступления коммерческих и политически нейтральных данных, которые могут использоваться для конструирования нарративов о милитаризации Арктики. Таким образом, космос становится инструментом не только военного наблюдения, но и информационно-политического давления, особенно в условиях, когда скандинавские акторы готовы интерпретировать любые аномальные активности через призму «гибридных угроз».

В этих условиях России следует выстраивать ответную стратегию, сочетающую технологические, дипломатические и информационные элементы. Технологически необходима синхронизация развития отечественных систем высокоширотного наблюдения – как оптических, так и радарных – с задачами арктического присутствия, а также расширение кооперации с государствами, заинтересованными в «невестернизованной модели» использования космических данных. Дипломатическая линия должна акцентировать внимание на формировании международных норм поведения в космосе над Арктикой, включая прозрачность использования коммерческих данных и правила реагирования на инциденты. В информационном измерении целесообразно систематически анализировать и раскрывать тенденции милитаризации космического пространства в БСМ, показывая их структурный характер и последствия для региональной стабильности.

Заключение

Ноябрь 2025 года стал одним из ключевых этапов в эволюции арктической политики БСМ. Космос официально вошёл в категорию стратегических инструментов в макрорегионе, который оформился как технологически и политически интегрированный центр принятия решений, а НАТО получило возможность опираться на коммерческий потенциал *New Space* для решения задач обороны и сдерживания. Происходит структурное изменение архитектуры безопасности в Арктике: регион перестаёт быть преимущественно морским и наземным театром, превращается в многодоменное пространство, где космические, кибернетические, подводные и информационные

компоненты интегрируются в единую систему. Это означает переход к новому типу стратегической конкуренции, в которой ключевыми факторами становятся не только военная инфраструктура и логистика, но и способность государств формировать собственные технологические экосистемы, обеспечивать устойчивость критических коммуникаций и поддерживать непрерывность наблюдения в условиях нарастающей турбулентности. Новая инфраструктура наблюдения государств БСМ создаёт условия для более частых политических интерпретаций, оперативного давления и контроля. Эти процессы имеют долгосрочный характер и требуют обновления российских подходов к Арктике и космической политике для сохранения стратегической устойчивости в условиях трансформирующегося северного пространства.

Дата выпуска: 1 декабря 2025 года.

Arctic Space: The Significance of November 2025 Events for the Baltic–Scandinavian Macroregion

Author: Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. The article examines key events of November 2025 that marked the institutional consolidation of the space dimension of Arctic policy in the Baltic–Scandinavian Macroregion (BSM). Drawing on the proceedings of Arctic Space Forum in Helsinki, recent decisions adopted within NORDEFCO, Finnish–Swedish SSC–ICEYE agreement, Danish–Greenlandic initiative on protection of subsea cable infrastructure, Germany’s first Space Security Strategy and ESA ministerial meeting in Bremen, the study analyses emergence of a multi-layered regional architecture of surveillance, communication and deterrence. The analysis highlights transition of BSM from a set of fragmented national projects towards an integrated space cluster capable of providing autonomous monitoring of the Arctic and North Atlantic. The article concludes that the Arctic is becoming a multi-domain where space-based, cyber and infrastructural components jointly shape a new configuration of macroregional security. Special attention is paid to the challenges for Russia.

Keywords: Arctic, Baltic–Scandinavian Macroregion, space security, NATO, macroregional security, Arctic policy, strategic deterrence.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43920257481> EDN: <https://www.elibrary.ru/JZOJLH>

Release date: December 1, 2025.

The Helsinki Final Act Under the Burden of Time

Prof. Alexey Gromyko

The 1970s witnessed a phenomenon of détente and practical application of the principle of peaceful coexistence. The signing of the Helsinki Final Act 50 years ago was a highlight of the CSCE conference. Later other major documents followed including the Paris Charter in 1990. The author looks back at the historical circumstances, which enabled these events, assesses the significance of the Final Act and the Charter and undertakes their conceptual comparison. He analyses the documents' inherent advantages and vulnerabilities and deliberates on the importance of risk reduction measures and de-escalation mechanisms produced in the course of the OSCE process.

1 August 2025 marked 50 years since the signing in Helsinki of the Final Act as an outstanding result of the Conference on Security and Co-operation in Europe¹⁶¹. On 21 November, the Paris Charter for New Europe turned 35 years old¹⁶². These two documents are the most important ones in the history of the CSCE (from 1 January 1995 — The Organisation for Security and Co-operation in Europe, OSCE). As the world has been evolving and changing in the course of decades, the attitude toward both documents broke up roughly into two opinions. The first — principles and approaches declared in 1975 and 1990 stay unshakeable and that should be observed to solve modern problems. The second — having declared remarkable things, the two documents were the product of their times, and against the backdrop of cardinal changes a lot what was imbedded in them became outdated.

The second opinion contains certain truth. Otherwise, it would not have been necessary time and again in history of international relations to invent and to reinvent intergovernmental agreements to manage peaceful coexistence. Fundamental principles of interaction between human beings were contained in ancient scriptures. However, for centuries the state of war was looked upon as something not less natural than the state of peace. The Charter of the League of Nations and the Charter of the United Nations continued attempts to regulate relations among states. The CSCE and OSCE documents also were not the “lenders of the last resort” and in the future may be followed by a new generation of documents.

The reason for this never ending process is twofold. Firstly, as a generational change occurs, each time the human memory needs reminder and repetition of certain basic rules including principles of peaceful coexistence. One of the examples — the famous Reagan-Gorbachev

---

Author. Prof. Alexey Gromyko – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Europe (RAS).

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics44020258287> EDN: <https://www.elibrary.ru/KRGODYH>

¹⁶¹ The Helsinki Final Act. August 1, 1975. <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2016/10/Helsinki-Final-Act.pdf>

¹⁶² Charter of Paris for a New Europe. November 21, 1990. <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2016/10/Charter-of-Paris-for-New-Europe.pdf>

statement of 1985 that a “nuclear war cannot be won and must never be fought”¹⁶³. Since then it has been reiterated several times on a high level. In recent years it took place, for example, in a joint statement of the nuclear five (N5 — the nuclear states recognised under the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 1968) on preventing nuclear war and avoiding arms races in January 2022¹⁶⁴ and later in a joint declaration of Russia and China on global strategic stability in May 2025¹⁶⁵. Secondly, any basic rules remain too abstract unless they are not applied and interpreted in concrete international circumstances and environment. The Final Act was concluded in the times of bipolarity and at the peak of détente. The Paris Charter was signed in November 1990 under the impression that the Cold War was over. However, in 2025 the world is a very different place — it is polycentric and is in the midst of escalation comparable to the years prior to the Cuban crisis.

The two opinions outlined above on the Final Act and the Paris Charter do not exclude each other, they are compatible. Both of the documents stay acute and in demand by international community but the principles, which underline them, need systemic promotion and explanation. This is exactly why it was so important for the OSCE member states in better times to conduct summits and to build on previous successes and statements, to recontemporise basic principles, for example in Istanbul Document in 1999 (including the Charter for European Security¹⁶⁶) and then in Astana Declaration in 2010¹⁶⁷. The same methodology is applicable to the UN process, when there is a deep-rooted tradition of the international community to launch each September a new Session of the General Assembly and to hold the High-level week. This is done annually to solve concrete problems and to discuss particular issue but conceptually the role of this process is to make 193 states to recommit themselves to the principles of the UN Charter¹⁶⁸, to adapt them to the whims of times.

The continuity of the fundamental nature of the Helsinki Final Act does not mean that this is an automatic and straightforward matter. The structure of international politics undergoes major changes almost every half a century. The Eurocentric nature of international relations did not survive 1945 yielding place to bipolarity. Still, after the Second World War Europe remained one of the most important places in terms of global politics. Three of the five permanent members of the UN Security Council are located in Europe. However, the USSR fell apart, and the status of the US, France and the UK significantly diminished. The Final Act was mainly a European affair with two exceptions — the USA and Canada. Therefore, its impact on the world in 1975 was more profound than if it had been signed in the conditions of polycentrism. At the same time the Helsinki Final Act does not belong entirely to the Cold War era. The CSCE

---

¹⁶³ Joint Soviet-United States Statement on the Summit Meeting in Geneva. November 21, 1985. <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/joint-soviet-united-states-statement-summit-meeting-geneva>

¹⁶⁴ Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. Январь 2022 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/67551>

¹⁶⁵ Joint statement by the Russian Federation and the People’s Republic of China on Global Strategic Stability. May 8, 2025. <http://en.kremlin.ru/supplement/6310>

¹⁶⁶ Charter for European Security. 18 November, 1999. <https://www.osce.org/mc/17502>

¹⁶⁷ Astana Commemorative Declaration: Towards a Security Community. 3 December, 2010. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/6/74985.pdf>

¹⁶⁸ United Nations Charter. <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>

process, developed within the framework of the Yalta-Potsdam international system, rested on the postwar international law, in the centre of which is the UN Charter.

The symbolism of the Final Act as well as the symbolism of the Paris Charter is the reason why up to now these achievements are considered political and diplomatic milestones. In 2025 the role of symbolism in history is especially important as we mark the 80th anniversary of Victory in the Second World War and of the creation of the United Nations.

While recognising the continuity of the OSCE process and the overlap between its localisation in the period of the Cold War and its significance, which transcends time, it is important to see its inherent dilemmas. One of them is the interplay between “indivisibility of security” and a freedom of a nation to choose its own paths of internal and external development. Similarly, the UN Charter contains a dilemma of the principle of territorial integrity and the principle of self-determination. Notably, these dilemmas are not contradictions but different aspects of international law. They may co-exist or clash depending on the ability or impotence of international community to balance them.

Durability of the OSCE process is remarkable. The significance of the Final Act survived the new Cold War escalation in the first half of the 1980s, the break-up of the Soviet Union, the bombing of Yugoslavia, the expansion of NATO, the rise of new geopolitical tensions in the 21st century. The future of the Act — the philosophy of détente — is gloomy although there is a chance that it may overcome the present confrontational stage. The harbinger of future difficulties was already noticeable in the same year, when the Paris Charter was signed. It was done in the circumstances when the USSR, one of the key signatories, was already in its doldrums.

The Charter is full of inspiring wording: historic expectations, the end of the era of confrontation and division of Europe, a “new era is dawning”, “Europe whole and free is calling for a new beginning”, “a call from Paris today to all the nations”. However, the text is not free from contradictions. For example, in one place it says: “Europe is liberating itself from the legacy of the past” and in the other it stresses the continuity with the Ten Principles of the Final Act. One of the achievements of the Charter was its application of the principle of “equal security for all our countries”. In the document the two counterbalancing principles go hand in hand: the “freedom of States to choose their own security arrangements” and “security is indivisible and the security of every participating State is inseparably linked to that of all the others”. Already in 1975 the text of the Final Act included the “indivisibility of security in Europe”. The Charter underlined that the Principles apply equally and unreservedly. That was a wholistic approach, which envisaged a possibility to balance both sides of “equal security”.

With hindsight, it is obvious that 35 years ago the CSCE process and the Paris Charter became hostage to conflicting interpretations of the Cold War outcome: in the USSR and then in new Russia the understanding was that Moscow played a leading role in reconciliation and in bringing about a Europe “whole and free”; the West increasingly saw the end of the Cold War as a capitulation of the Soviet camp. Still, in 1990 the positive side of co-operation between the East and the West dominated. To some extent the situation was similar to 1975 when the signing of the Final Act was widely understood as a breakthrough on the matter of war and peace in Europe.

The European dimension was not exclusive in both cases. The documents of 1975 and 1990 were not only about Old Continent but about global security, opportunities to change the very nature of international relations. In 1975 the attempt was made in the framework of bipolarity to transform détente into a new quality of relations between the USSR, the US and the West in general. The signing of the Paris Charter in 1990 took place in more uncertain circumstances. Russia was eager to modernise and to some extent to westernise but clearly it was not prepared to diminish “equal security” just to one of its components. At the same time Moscow de facto was not against the narrative of the West-centred world under the condition that Russia was one of its equal players.

In the course of time the negative assessment of the Paris Charter gained popularity. Indeed, it was full of narratives, which reflected the lopsided nature of the Cold War ending. It should be noted that from the very beginning criticism was directed against the Final Act as well, especially against the “third basket” — humanitarian issues and human rights. For sceptics it was a Trojan horse, used later by the West to weaken the USSR. However, at the time of signing the Final Act was seen by the Soviet political leadership as an outstanding achievement, an intertwined set of agreements, reached due to rational compromises. It was considered not as a final step towards peaceful coexistence but as a stepping stone on the path to stable and strategic cooperation with the West.

At the same time it is obvious that the Charter differed significantly from the Act. The structure of the latter was a sequence of security-economy-humanitarian issues. In the Charter the first and the third baskets traded places. The whole text is permeated with references to values and human rights, sidelining the problem of security. It was a document with a clear asymmetry in its semantic, which was a manifestation of major changes in the countries of the Soviet block.

In some of its aspirations the Charter looked into the future, which was not its weak point. However, the ideologisation of the document was on the surface. For example, the statement that “freedom and political pluralism are necessary elements in our common objective of developing market economies towards sustainable economic growth” looks as a guideline of how to reform the USSR and its former allies. The suggested scheme was simple — to develop market economy and political freedoms, which in time will provide higher living standards. It is well known from history that it may occur the other way around and that attempts to impose market economy in a simplistic way may plunge a society into misery.

In retrospect some other declarations in the Charter look hollow, for example the statement that “ethnic, cultural, linguistic and religious identity of national minorities” should be protected. The history of the last 35 years of Russian speaking minorities in the Baltic states or in fact the Russian speaking majority in Ukraine and vagrant violation of their rights reduce the above statement to pure rhetoric. In the sphere of security the Charter proclaimed a principle that states have freedom to “to choose their own security arrangements”. Although coupled with the “indivisibility of security”, later on this idea was used to justify the eastward expansion of NATO ignoring numerous Russian requests and then demands not to do it. The Final Act was not so linear in this respect, saying about the “interrelation between the security of each

participating State and security in Europe as a whole” and about “respect for the security interests of all States... inherent in their sovereign equality”.

Both the Charter and the Final Act were the reflection of their times and a particular balance or imbalance of power. Up to now they stay a point of regular reference and debates. The CSCE\OSCE process played an unprecedented role in advancement of arms control and military risk reduction. The Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE) was signed on 19 November 1990¹⁶⁹, enabling a vast reduction of weapons stockpiles. In March 1992 it was followed by the conclusion of the Treaty on Open Skies (TOS, came into force in 2002)¹⁷⁰. Both of them served European and global security well and would have continued to do so if NATO states had ratified the “adopted” CFE¹⁷¹ in 2000s and the US had not left TOS in 2020.

Durable international treaties are a product of a systemic and piecemeal exercise. The idea of a European collective security was one of the highlights of the prewar 1930s. In 1954 Andrey Gromyko, then the first deputy minister of foreign affairs, was tasked by Vyacheslav Molotov, the minister, to prepare a draft of a treaty on collective security in Europe. In March 1954 the Soviet government submitted a proposal to the governments of the US, Britain and France on creation of a pan-European treaty on collective security and a possible NATO membership of the USSR. It came to no fruition. In September 1965 at the XX Session of the UN General Assembly foreign minister Andrei Gromyko in his plenary speech for the first time articulated the following theses: “The Soviet Union consistently advocates coordination and consolidation of efforts of European states in the interests of their security, development of cooperation among them on the pan-European basis”¹⁷². That was the time when the Soviet diplomacy launched confidential consultations on a European security conference. One of such consultations took place in Rome between Andrei Gromyko, Aldo Moro and Amintore Fanfani in April 1966. Nine more years were required to reach this goal.

One of the necessary ingredients for a success story in international relations is an accumulation of favourable conditions. The Helsinki process, which led to the Final Act, was stimulated by a number of events: the signing of the Non-Proliferation Treaty (1968)¹⁷³, the Moscow Treaty between the USSR and West Germany (1970)¹⁷⁴, SALT-1¹⁷⁵ and the Anti-Ballistic Missile

---

¹⁶⁹ The Treaty on Conventional Armed Forces in Europe. 19 November, 1990. <https://www.osce.org/files/f/documents/4/9/14087.pdf>

¹⁷⁰ Treaty On Open Skies. 24 March, 1992. <https://www.osce.org/files/f/documents/1/5/14127.pdf>

¹⁷¹ Agreement on Adaptation of the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe. Istanbul Document 1999. <https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/39569.pdf>

¹⁷² Громыко А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. Москва: Издательство Политической литературы. 1978. С. 26. (Gromyko A.A. Vo imya torzhestva leninskoi vneshej politiki. Izbrannye rechi i stat'i. Moscow: Izdatelstvo Politicheskoi literatury. 1978. S. 26). https://inion.ru/site/assets/files/4321/gromyko_vo_imia_torzhestva_leninskoi_vneshej_politiki-1.pdf

¹⁷³ The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 1 July, 1968. <https://www.un.org/en/conf/npt/2005/npttreaty.html?ysclid=mi8x1brb7q315515388>

¹⁷⁴ The Moscow Treaty. 12 August, 1970. <https://germanhistorydocs.org/en/two-germanies-1961-1989/the-moscow-treaty-august-12-1970>

¹⁷⁵ The Strategic Arms Limitation Talks Agreement. 26 May, 1972. https://www.nti.org/wp-content/uploads/2021/09/salt_1.pdf

Treaty (1972)¹⁷⁶, the Paris Peace Accords on ending the Vietnam war (1973)¹⁷⁷, the launch of negotiations on reductions of armed forces and armaments in Central Europe (1973). By 1973, when the Conference started its work, relations between Moscow, Washington, Paris, Bonn, Rome were on the up. At present the reinvention of the Helsinki process in literal terms is impossible if only because a near death of the European military neutrality institution.

In conclusion I would like to draw a citation from a speech of Andrei Gromyko at the XXX Session of the UN General Assembly in September 1975: «The Final Act of the Conference... is one of the outstanding documents of our times. European nations to a big extent laid their hopes on the Conference to letting the European continent escape a vicious circle of its history... The results of the Conference is an accurately weighted balance of interests of all participants and manifestation of generally acceptable agreements and justified compromises. There is every reason to declare that the experience of the Conference should find the broadest possible application for the settlement of urgent contemporary problems»¹⁷⁸.

The story of the CSCE/OSCE process, the symbolic importance of the Final Act stay a motivation for a professional application of arms control and conflict resolution mechanisms, invented in the past 50 years. The Old Continent succeeded in overcoming the catastrophes of the First and the Second World Wars. The competing parts of the West and the East managed to leave behind the existential risks of the Cuban crisis. It would be a tragic irony of history if the legacy of rapprochement and peaceful co-existence of the second part of the 20th century would be wasted in new geopolitical clashes.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 4, 2025.

---

¹⁷⁶ The Treaty on the limitation of anti-ballistic missile systems. 26 May, 1972.

<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20944/volume-944-I-13446-English.pdf>

¹⁷⁷ The Agreement on Ending the War and Restoring Peace in Vietnam. 27 January, 1973.

https://www.cvce.eu/content/publication/2001/10/12/656ccc0d-31ef-42a6-a3e9-ce5ee7d4fc80/publishable_en.pdf

¹⁷⁸ Громыко А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. Москва: Издательство Политической литературы. 1978. С. 440. (Gromyko A.A. Vo imya torzhestva leninskoi vnesheini politiki. Izbrannye rechi i stat'i. Moscow: Izdatelstvo Politicheskoi literatury. 1978. S. 440). https://inion.ru/site/assets/files/4321/gromyko_vo_imia_torzhestva_leninskoi_vnesheini_politiki-1.pdf

German–Russian Relations: Current State of Affairs and Strategic Outlook

Vladislav Belov

Abstract. The paper examines current state and evolution of German–Russian relations under the coalition government of Friedrich Merz. The author argues that in 2025 the relations have entered a phase of structural confrontation shaped by deliberate political re-definition of Russia's place in German foreign and security policy. Anchored in the post-Zeitenwende logic, Germany increasingly promotes military deterrence, expansion of military-industrial capacities, support for Kyiv regime and militarisation of the Baltic–Scandinavian macroregion. The author concludes that Germany's present course deepens long-term strategic risks for the European interests, weakens prospects for a renewed regional security architecture, and limits scenarios for diplomatic de-escalation between Berlin and Moscow.

Keywords. Germany, Russia, NATO, Ukraine conflict, German–Russian relations, Merz, Zeitenwende, Baltic–Scandinavian macro-region, security policy, sanctions, confrontation, European security.

In late 2025 German–Russian relations entered a phase of structural confrontation shaped by a deliberate political reframing carried out by the new coalition under Chancellor Merz. From the outset, the coalition agreement positions Russia not simply as a challenge or competitor, but de facto as an adversarial strategic actor. This shift marks a decisive break with the previous German approach, which, despite tensions, retained the space for selective cooperation¹⁷⁹. Under Merz, this space has been effectively closed. Instead, Berlin's foreign and security policy has been anchored in an expanded understanding of *Zeitenwende*, now filled with concrete military, institutional and industrial content.

The current trajectory shapes events and is not reactive. Key figures in promoting the new approach are Chancellor Merz; Lars Klingbeil, who has positioned the SPD as a fully Atlanticist force; minister of defence Boris Pistorius, the principal architect of Germany's fast militarisation; and foreign minister Johann Wadeful, whose rhetoric helped consolidate the coalition's hawkish consensus. Together they have re-oriented German policy towards long-term strategic competition with Russia, with the Baltic–Scandinavian macroregion (BSM)¹⁸⁰ emerging as a principal geographic focus of German military planning. Within the coalition's

---

Author. *Vladislav B. Belov* – Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Department of Country Studies and Center for German Studies, Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11 Mokhovaya str., Building 3, Moscow, 125009, Russia. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics44120258894> EDN: <https://www.elibrary.ru/STALVU>

¹⁷⁹ Stewart S. Consolidating Germany's Russia Policy. SWP Comment 2023/C 30, 06.06.2023, 8 Seiten. DOI: 10.18449/2023C30. <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023C30/>; Meister Stefan. No More Illusions? The Turning Point in Germany's Russia Policy. DGAP. 01.11.2024. <https://dgap.org/en/research/publications/no-more-illusions-turning-point-germanys-russia-policy>

¹⁸⁰ Gromyko Al.A. The Baltic-Scandinavian Macroregion: Regionalism of a New Type [In Russian: Baltijsko-Skandinavskij makroregion: regionalizm novogo tipa. Sovremennaja Evropa, 2025, № 6, s. 5-24.] DOI: 10.31857/S0201708325060014

analysis, this macroregion is increasingly viewed as the most likely theatre of a possible clash with Russia.

Political relations: restructuring and heightened confrontation

Against this backdrop, political relations between Berlin and Moscow have lost all elements of pragmatic engagement and have acquired a structurally adversarial framework. Merz government's key documents, including the coalition agreement¹⁸¹, security guidelines and public statements¹⁸² consistently frame Russia as a strategic antagonist whose actions allegedly undermine the “European order” and Germany’s core interests¹⁸³. Unlike the oscillating and contradictory approach of previous governments, current line is explicit and deterministic: Russia is looked upon as a country with which a selective cooperation is not possible any more.

German political instruments have been adapted accordingly. Diplomatic engagement has been reduced to basic communication – consular issues, technical coordination within multilateral structures, crisis-avoidance mechanisms. High-level dialogue is frozen; the German Chancellery and foreign ministry act on the assumption that political dialogue is neither feasible nor desirable in the medium term. The objective is not to manage problems but to institutionalise distance. This approach mirrors the logic of early 1980s deterrence paradigm, but without parallel channels of political communication that existed during the Cold War – an important distinction often highlighted in Russian analyses of the new German line.

Domestic political dynamics largely reinforce the new course. However, resistance to the dominant anti-Russian sentiments exists. *AfD* remains the only significant parliamentary force consistently opposing the coalition’s confrontational line toward Moscow. It is widely criticised, labelled as “pro-Moscow” or even the “agent of Kremlin influence”¹⁸⁴. Beyond parliament, extra-institutional actors such as *BSW (Sara Wagenknecht Union)* also voice sharp criticism of mainstream anti-Russia policies. While the Bundestag lacks significant institutional support for Russia-pragmatic platforms, the existence of *AfD* and outside-parliament groups like *BSW* serves as a limited counterpoint to the dominant confrontational mood.

The defining component of the new German posture is an accelerated integration of Russia-related decision-making into broader transatlantic framework. Under Merz, Germany has effectively abandoned the notion of *Sonderverantwortung* (special responsibility) – the concept

---

¹⁸¹ Belov V.B. The Russian Vector of the Foreign Policy of Friedrich Merz’s Government. Article in «Analytical papers of the Institute of Europe RAS» journal № 15, 2025 (№ 383) – pp. 37-44 [in Russian] DOI: 10.15211/analytics21520253744. <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2025/an383.pdf>

¹⁸² First government statement. “Responsibility for Germany”. The Federal Government. 14.05.2025. <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/first-government-statement-chancellor-merz-2347710>

¹⁸³ Belov V.B. The First Government Statement of Friedrich Merz: Self-Legitimation and Mobilization. Article in «Analytical papers of the Institute of Europe RAS» journal № 17, 2025 (№ 385) – pp. 53-60 [in English] DOI: 10.15211/analytics21720255360. <https://www.instituteforurope.eu/images/news/052025/an385en.pdf>

¹⁸⁴ Cracks in the Pro-Russia Front: Why the AfD’s Internal Conflict Alarms the Kremlin. Robert Lansing Institute. 13.11.2025. <https://lansinginstitute.org/2025/11/13/cracks-in-the-pro-russia-front-why-the-afds-internal-conflict-alarms-the-kremlin/>; Pauline von Pezold, Gordon Repinski. Germany’s far-right AfD attempts to rebrand as real power comes within reach. Politico. 01.12.2025. <https://www.politico.eu/article/germany-far-right-afd-attempts-rebranding-as-real-power-comes-within-reach-siegfried-weidel/>

that Berlin bears a unique burden of maintaining dialogue with Moscow given historical, geographical and economic factors. Instead, Germany's policy is being renormalised within NATO structures and EU coordination, with Berlin aligning with Washington, London and Nordic states. In effect, Berlin now views Russia through a predominantly military lens, assigning priority to deterrence, defence industry expansion and forward deployment across BSM.

Northern orientation: Baltic–Scandinavian macroregion as strategic focal zone

BSM has become one of priority theatres in German strategic planning. Internal documents of the coalition, reflected in parliamentary debates and ministerial statements, identify the northern flank of NATO as the most probable theatre of future crisis involving Russia. The ingredients of confrontation are: the accession of Finland and Sweden to NATO; increased density of allied military infrastructure along the Baltic Rim; dominance in sea and energy supply corridors; growing importance of Arctic delivery routes and High-North connectivity. Germany increasingly treats developments in the Baltic Sea¹⁸⁵, High North and the Arctic¹⁸⁶ as part of a security continuum¹⁸⁷. This is also reflected in political rhetoric. Key coalition figures in Berlin frame Russia not merely as a revisionist power, but as a systemic actor incompatible with “European security” unless contained and weakened.

Sanctions and Germany's Role as the EU's Centre of Anti-Russia Policy

The central pillar of the new German posture is a consolidation of comprehensive sanctions-based framework aimed at constraining Russia's strategic capabilities over the long term. Under Merz, sanctions are no longer reactive crisis tools, but a part of structural containment architecture designed to reduce Russia's economic resilience, weaken its technological base, and reshape connectivity patterns between Russia and Europe. Bundestag debates and ministerial briefings increasingly treat sanctions not as just punitive measures, but as instruments of long-term “strategic degradation” of Russian capacity to project influence.

Within the EU, Germany assumed a leading role in shaping more and more rounds of restrictive measures.¹⁸⁸ Rather than acting as a relevantly moderating voice (as in 2022–2023), Berlin now behaves as a principal architect of sectoral, financial and technology-transfer restrictions. German diplomacy played a decisive role in advancing multilateral sanctions packages, expanding them into new domains. The Chancellery and foreign ministry frame these

---

¹⁸⁵ Cooperation in the Baltic Sea Region. Federal Foreign office. 2025. <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/europe/cooperation-in-europe/ostseekooperation>

¹⁸⁶ Arctic Security: Germany's Bold New High-North Strategy. Grosswald. 13.05.2025. <https://www.grosswald.org/germanys-new-arctic-strategy-highlights-the-growing-importance-of-the-high-north-in-global-security/>

¹⁸⁷ Matlé A., Rácz A. How to Deter Russia from Attacking the Baltics. Germany's To-Do-List for the North-Eastern Flank. DGAP. 16.06.2025. <https://dgap.org/en/research/publications/how-deter-russia-attacking-baltics>

¹⁸⁸ Germany's leadership in the EU's sanctions. Iclg. 02.10.2025. <https://iclg.com/practice-areas/sanctions/germany>

instruments as part of a “long-run pressure ecosystem” – sanctions are now embedded into a broader Western strategy of containment¹⁸⁹.

This sanction-centric policy is tightly connected to Germany’s broader diplomatic strategy of “institutionalised distance”. Political dialogue with Russia is deliberately minimised and reconfigured as a function of sanctions enforcement and coordination with allies. The logic is the following: every channel of engagement is assessed through the lens of compliance, risk mitigation and intelligence-sharing, rather than through the traditional goals of diplomacy such as conflict management or confidence-building measures. In this regard, Berlin has moved further than most EU partners, anchoring its diplomacy in the premise that restoration of meaningful political dialogue with Russia is neither desirable nor necessary in the foreseeable future.

Germany’s leadership in the EU’s sanctions regime is closely tied to the institutional architecture of Brussels. Berlin has become the gravitational centre around which consensus is formed and not only because of the scale of its economy. Merz government articulated a clear, proactive line: sanctions should be expanded, legally codified, technologically enforced and synchronised with the defence-industrial policies of NATO allies. This position differs markedly from France or Italy, where domestic debates and political culture create more ambivalence. Germany now coordinates closely with Poland, Nordic and Baltic countries, forming a coalition that shapes the direction of EU policy toward Moscow.

The notable feature of German approach is its increasing reliance on legal-institutional innovation. Berlin supports strengthening of the EU’s Anti-Circumvention Office, harmonisation of criminal penalties for sanctions violations, tighter export-control regimes, and enhanced scrutiny of third-country trade flows. The government endorses expansion of secondary sanctions within the EU framework – a previously controversial idea – arguing that without such measures the integrity of sanctions regime cannot be sustained. These steps reflect a deeper transformation of Germany’s policy: from resisting maximalist proposals to pushing them forward.

In autumn 2025, Chancellor Merz adopted a resolutely hard-line stance toward Moscow, publicly advocating de facto confiscation of the frozen Russian sovereign assets to underpin what he identified as a 140 bln euro interest-free “reparations loan” for Ukraine – designated exclusively for Kyiv’s military procurement and industrial reconstruction. According to Merz, the measure should not be treated as a temporary humanitarian gesture, but as a structural instrument of economic warfare and strategic deterrence. This initiative reflected a broader redefinition of Berlin’s role: now Germany appears ready to institutionalise economic coercion not as an exceptional measure, but as a permanent tool in its long-term anti-Russia policy¹⁹⁰.

---

¹⁸⁹ Belov V.B. The Role and Place of Germany in the EU's Anti-Russian Sanctions Policy: Evolution, Consequences and Scenarios [in Russian: Belov V.B. Rol' i mesto Germanii v antirossijskoj sankcionnoj politike ES: jevoljucija, posledstvija i scenarii. Sovremennaja Evropa, 2025, № 6, s. 112-127] DOI: 10.31857/S0201708325060099. <http://www.sov-europe.ru/en/2025-6.html>

¹⁹⁰ Belov V.B. Russian Assets in the EU Sanctions Architecture: the Transformation of Germany’s Position. Article in «Analytical papers of the Institute of Europe RAS» journal № 36, 2025 (№ 404) – pp. 48-57 [in Russian] DOI: <http://10.15211/analytcs43620254857>. <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2025/an404.pdf>

As a result, Germany’s leadership in shaping the EU-Russia policy and its central position in the sanctions architecture consolidates its role of a strategic anchor of Western containment efforts.

Integration into NATO/EU Strategic Architecture and German Defence Planning

Consolidation of Germany’s adversarial posture toward Russia is inseparable from the parallel transformation of NATO and the EU strategic planning, in which Berlin has assumed one of central roles¹⁹¹. In 2025 the new German government systematically embedded Russia-related threat assessments into core documents of both organisations, helping them shift from reactive language to a sustained framework of long-term strategic competition. While in the past German diplomacy used to balance deterrence with dialogue, now Merz government promotes a doctrinal architecture in which Russia is a persistent generator of instability.

This shift is visible across multiple levels. Within NATO, Germany align itself with the Northern Europe and Atlantists wings, advocating further strengthening of deterrence posture in the Baltic and Nordic subregions. Berlin supports full operationalisation of NATO’s regional defence plans, expansion of forward deployment, and development of integrated early-warning and command-and-control systems. The Bundeswehr’s capability planning, especially in the land and air domains, is increasingly tied to scenarios of crisis escalation in BSM, described now in German strategic documents as the most likely theatre of a high-intensity confrontation. This reflects reorientation of military-industrial and procurement agenda under Merz’s leadership, underpinned by the “Russian factor”¹⁹².

The membership of Finland and Sweden in NATO reinforced the logic of German policy. The alliance’s northern flank, stretching from Schleswig-Holstein to Finnish Arctic frontier, is now conceptualised as a single defence space, and Berlin views its own role as pivotal for sustaining the military, industrial and logistical backbone of this approach. Russia is not seen merely as a challenge to Eastern or Central Europe, but as a systemic actor whose military behaviour in the High North, Baltic Sea and wider Arctic–North Atlantic continuum must be countered through coordinated allied planning and arrangements.

Germany has become the principal architect of EU’s Russia-related strategic guidelines. Evolving security documents, including those governing defence industrial coordination, technology controls and resilience of critical infrastructure, are increasingly shaped by German interpretation of Russia as a strategic antagonist. Berlin worked to align EU defence initiatives – from Defence Industrial Reinforcement Instrument to joint procurement frameworks – with NATO’s operational requirements, creating an interlocking institutional environment where Russia is the main organising threat. This institutional synchronisation departs from earlier

---

¹⁹¹ Laird R. Re-Imaging German Defence: A Strategic Opportunity for the West. DEFENCE. info. 07.10.2025. <https://defense.info/re-shaping-defense-security/2025/07/re-imaging-german-defence-a-strategic-opportunity-for-the-west/>

¹⁹² Kamp K.-H., Raik K., Pallin C.V. Deterring Russia from Military Aggression Against Europe’s NATO Allies. DGAP. November 2025. https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP%20Policy%20Brief_No-22_November-18_2025_8pp.pdf

German policy and underscores the extent to which Berlin has embraced the logic of sustained confrontation¹⁹³.

Bundeswehr's planning cycle reflects the same trajectory. The minister of defence Boris Pistorius has accelerated the shift of German military force structure toward territorial defence, rapid-response capabilities, air and missile defence, and northern-flank reinforcement. *Zeitenwende*, initially criticised for lack of substance, has been filled with concrete procurement priorities, infrastructure upgrades, military-industrial expansion – all justified by the “factor of Russia”. Even political communication surrounding these initiatives identifies Russia not as a temporary challenge but as a strategic rival whose military posture requires permanent German response.

In June 2025 a group of left-wing members of the Social Democratic Party of Germany attempted to challenge the prevailing pro-NATO, deterrence-oriented trend by publishing a “Peace Manifesto”, in which they call for dialogue with Russia, return to détente, and rejection of the new arms race in Europe. The Manifesto was met with harsh criticism from the leadership and coalition partners¹⁹⁴. As a result, despite its symbolism, the Manifesto failed to steer any significant reversal of the new government's policy, thereby underscoring the consolidation of anti-Russian course¹⁹⁵.

These developments illustrate that Germany's anti-Russia policy is no longer an ad-hoc reaction to current crisis – it has become structurally embedded in a multilayer institutional ecosystem spanning NATO, the EU and national defence planning. The result is a long-term strategic alignment designed to persist beyond electoral cycles and coalition changes, establishing Germany as a central pillar of the Western deterrence architecture vis-à-vis Russia.

Conclusions: Structural Confrontation and Strategic Reorientation of Germany

German–Russian relations in late 2025 are at their lowest since early 1980s with one decisive difference: unlike the Cold War, present confrontation unfolds without stabilising mechanisms, political dialogue and crisis-management mechanisms. Merz government has fundamentally reconfigured Germany's Russia policy, replacing the model that once allowed selective cooperation with a doctrine where Russia is a structural adversary. This transformation rests on several core parameters: deliberate political reframing of Russia as a systemic opponent; the

---

¹⁹³ Marangé C., Stewart S. (Hg.) The Tipping Point: An Emerging Model of European Security with Ukraine and without Russia. SWP Research Paper 2025/RP 05, 06.11.2025, 96 S. DOI:10.18449/2025RP05. <https://www.swp-berlin.org/publikation/the-tipping-point-an-emerging-model-of-european-security-with-ukraine-and-without-russia#hd-d63210e2191>

¹⁹⁴ Schwarz P. Germany: SPD “Peace” Manifesto—an attempt to cover their tracks. World Socialist Web Site 13.06.2025. <https://www.wsws.org/en/articles/2025/06/14/dduc-j14.html>; Hebel S. Das SPD-Manifest: Eine konstruktive Annäherung. Frankfurter Rundschau. 26.06.2025. <https://www.fr.de/meinung/das-spd-manifest-eine-konstruktive-annaehlerung-frieden-verteidigung-93800029.html>

¹⁹⁵ Belov V.B. The SPD Peace Manifesto: A New Ostpolitik or an Intra-Party Debate within Germany's Social Democrats? Article in «Analytical papers of the Institute of Europe RAS» journal (Issue II) № 19, 2025 (№ 387) – pp. 69-77. [in English] DOI: 10.15211/analytics21920256977. <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/062025/an387en.pdf>

policy of sanctions functioning as structural containment; diplomatic distance as policy objective; strategic shift toward the Baltic–Scandinavian macroregion; and institutional consolidation across NATO, the EU and German national defence planning. Together they show that Germany’s strategy is now embedded and designed to endure across electoral cycles.

However, it reveals critical structural weaknesses: overstretch of ambitions relative to defence-industrial capacity; excessive reliance on transatlantic anchor; erosion of crisis-management mechanisms due to absence of political dialogue; high escalation risk in the Baltic–Scandinavian theatre due to dual-use infrastructure and concentration of allied deployments; potential long-term instability stemming from embedding confrontation in German political culture.

For Russia, the German trajectory creates a multidimensional set of strategic challenges: consolidation of pressure at the EU level; systematic narrowing of its strategic manoeuvrability, particularly in the North European security complex; long-term disruption of political and diplomatic channels; growing vulnerabilities around critical maritime, cyber and space infrastructure; potential shaping of adversarial Berlin’s stance for years to come.

In these circumstances the goals may be to preserve technical and multilateral communication channels (consular, maritime/air de-confliction, UN-based mechanisms), to monitor German military, infrastructural and foreign-policy shifts in the northern theatre, to strengthen Russian economic resilience, and maintain humanitarian, scientific and educational contacts that can support eventual post-crisis deconfliction¹⁹⁶.

The overall conclusion is that German–Russian political relations went through profound and durable transformation – they are no longer cyclical or reactive, but structurally adversarial. Germany’s internal political consensus, its strengthened leadership within NATO and the EU, and its pronounced northern orientation together create a durable configuration that will shape European security for decades. For Russia, the strategic task is to tackle confrontation with resilience, selective engagement and targeted risk mitigation, ensuring that it does not escalate out of control.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 9, 2025.

---

¹⁹⁶ While the focus of this paper is on political-security dynamics, it is worth acknowledging that residual economic and cultural-humanitarian links between Germany and Russia still exist, albeit in sharply attenuated form. These ties may become the latent basis for future stabilisation, once the broader geopolitical crisis subsides.

Новые контуры стратегического партнёрства. К итогам саммита ЕС – Африканский союз в Луанде

Л.С. Биссон[□]

Аннотация. Статья посвящена анализу седьмого саммита Африканского союза и Европейского союза, состоявшегося 24-25 ноября 2025 года в Луанде, и его роли в развитии стратегического партнёрства двух объединений в условиях усиливающейся геополитической нестабильности. Рассматривается эволюция отношений союзов в последние 25 лет: от модели донорской помощи к комплексному политическому и инвестиционному сотрудничеству на основе взаимной выгоды и совместного реагирования на глобальные вызовы. Особое внимание уделяется инициативе ЕС «Глобальные ворота», проектам «Команды Европы», вопросам развития Африканской континентальной зоны свободной торговли, созданию цепочек добавленной стоимости и сотрудничеству в сфере критически важных минералов. Саммит в Луанде не стал прорывным, но подтвердил стратегический характер сотрудничества, обозначил новые направления взаимных интересов и выявил ключевые риски: от политической нестабильности и долговой нагрузки стран Африки до необходимости реального наполнения заявленных инициатив конкретными проектами.

Ключевые слова: Европейский союз, Африканский союз (АС), «Глобальные ворота», «Команда Европы», стратегическое партнёрство, инвестиции, критически важное сырье, АКЗСТ, устойчивое развитие, зелёная энергетика, reparации.

Четверть века сотрудничества

Саммит ЕС – АС состоялся на фоне растущей нестабильности в мире, конкуренции крупных держав на африканском направлении, политической и экономической неустойчивости ряда стран континента, новых угроз безопасности. В этих условиях ЕС стремится найти «новый баланс» в отношениях с государствами Африки. Главной целью встречи для ЕС была возможность обновить основу сотрудничества и задать приоритеты на ближайшее десятилетие. Африка – стратегический партнёр ЕС уже не только в силу исторических причин, географической близости и интенсивности торговых и инвестиционных потоков, но и ввиду новейших вызовов: необходимости поддержания собственной стратегической автономии¹⁹⁷ и промышленной трансформации.

Саммит в Луанде в ноябре 2025 г. стал седьмым по счёту в 25-летней истории отношений двух объединений¹⁹⁸. Первый саммит в Каире в 2000 г. положил начало сотрудничеству,

---

Автор. Любовь Сергеевна Биссон – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: lioubov.bisson@mail.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442202595103> EDN: <https://www.elibrary.ru/KVWZTV>

¹⁹⁷ Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы. М.: Ин-т Европы РАН, 2025. 190 с.

¹⁹⁸ Delegation of the European Union to the African Union, Seventh African Union - European Union Summit. https://www.eeas.europa.eu/delegations/african-union-au/seventh-african-union-european-union-summit_en (дата обращения: 01.12.2025)

которое с тех пор прошло ряд этапов: от модели односторонней финансовой помощи со стороны ЕС к стратегическому партнёрству и новым инструментам взаимодействия.

В 1990-е – начале 2000-х гг. отношения сторон строились преимущественно на модели «Север – Юг». ЕС выступал в роли донора финансовой помощи (через Европейский фонд развития), сотрудничество регулировалось Соглашением Котону, фокусируясь на торговых преференциях и гуманитарной помощи для африканских стран. В 2000-е гг. после принятия Совместной стратегии «Африка – ЕС»¹⁹⁹ произошёл переход к более формализованному партнёрству с закреплением общих ценностей и интересов, а также приоритетных областей сотрудничества: мир и безопасность, управление, торговля и изменение климата. С 2007 г. отношения приобрели характер стратегического партнёрства, но их дисбаланс сохранялся, а основное внимание в 2010-е гг. уделялось вопросам безопасности и контролю над миграцией, которые представляли наибольшую важность для стран Евросоюза.

С принятием новой стратегии ЕС для Африки в 2020 г. происходит переосмысление европейского подхода к Африканскому континенту²⁰⁰ и сдвиг в сторону признания Африки в качестве партнёра с собственными амбициями и интересами, которые государства АС сформулировали в 2015 г. в «Повестке до 2063 года»²⁰¹. Именно в этот период акцент смещается с традиционной помощи развитию в сторону инвестиций (инициатива ЕС «Глобальные ворота») и совместного решения глобальных вызовов: изменение климата, цифровая трансформация, устойчивый рост и укрепление многосторонности в международных отношениях. Перечисленное было зафиксировано в итоговой декларации «Совместное видение к 2030 году»²⁰² на Брюссельском саммите 17-18 февраля 2022 года.

Ключевым событием саммита 2022 г. стало обязательство ЕС мобилизовать не менее 150 млрд евро инвестиций к 2027 г. в рамках инициативы «Глобальные ворота» для поддержки целей африканской «Повестки до 2063 года» по 11 ключевым областям, включая содействие зелёному и цифровому переходу, укрепление африканской экономической интеграции, инфраструктурные транспортные проекты, здравоохранение, миграцию и мобильность. 116 из 225 флагманских проектов «Глобальных ворот», объявленных в 2023-2024 гг., пришлось на государства Африки (26 из 46 в 2025 г.). Африканское направление остается ведущим в международной инвестиционной политике ЕС.

---

¹⁹⁹ The Africa-EU Strategic Partnership, A Joint Africa-EU Strategy. https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eas2007_joint_strategy_en.pdf (дата обращения: 01.12.2025)

²⁰⁰ См. подробнее Биссон Л.С. Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнёрства // Современная Европа. 2020. №3 (96). С. 39-50; Трофимова О.Е., Подчасов Н.А., Кулинич А.Д. Проект ЕС – Африка: изменение стратегии в условиях конкуренции // Сравнительная политика. 2024. №15 (4). С. 66-90.

²⁰¹ African Union Commission, Agenda 2063: The Africa we want. https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 01.12.2025)

²⁰² 6th European Union - African Union Summit: A Joint Vision for 2030. https://www.consilium.europa.eu/media/54412/final_declaration-en.pdf (дата обращения: 01.12.2025)

Главным принципом реализации нового подхода ЕС стали проекты под знаком «Команды Европы», которые объединяют усилия ЕС, заинтересованных стран-членов, европейских и национальных финансовых институтов (включая Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития). Главной особенностью таких проектов служит мобилизация государственно-частного финансирования для международного сотрудничества в таких сферах, как возобновляемые источники энергии, инфраструктура связи, новые логистические решения, образование и др. Совместно с государствами Африки было создано уже более 90 проектов «Команды Европа» (из 165 по всему миру)²⁰³.

Через инициативу «Команда Европы» с участием ряда стран – членов Евросоюз выделяет финансовые средства (около одного миллиардов евро) и техническую помощь для содействия экономической интеграции на африканском континенте и помощи странам Африки в выработке стандартов, необходимых для успешной взаимной торговли. Развитие Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ) – уникальная сфера сотрудничества ЕС и Африки. Евросоюз – ключевой партнёр стран континента в реализации этого соглашения и создания его институциональной базы через поддержку национальных стратегий, консультирование, обучение и содействие в таких областях, как права интеллектуальной собственности, согласование правил происхождения товаров, санитарных и фитосанитарных требований. В результате свободного передвижения товаров, услуг, капитала и людей между государствами-членами одним из ключевых экономических эффектов АКЗСТ может стать создание крупнейшего в мире рынка и, согласно некоторым оценкам, увеличение внутриконтинентальной торговли на 45% уже в ближайшие годы²⁰⁴, что снизит зависимость африканских стран от внешних рынков.

Важным шагом ЕС после пандемии COVID-19 для устранения дефицита доверия, который сильно затронул африканские страны, стала инициатива «Производство и доступ к вакцинам, лекарствам и медицинским технологиям» (*MAV+*), в рамках которой было мобилизовано около 2 млрд евро инвестиций ЕС для наращивания местного производства вакцин (до 60% вакцин для плановой вакцинации к 2040 году) и обеспечения справедливого доступа к безопасным медицинским продуктам в Африке.

САММИТ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Кардинальное изменение контуров миропорядка, связанное со специальной военной операцией России и повторным избранием Д. Трампа президентом США, вносит коррективы в поступательную реализацию и укрепление партнёрства между ЕС и Африкой. Конфликт на Украине оказал значительное влияние на отношения между

---

²⁰³ Биссон Л. С. ЕС – Африка: промежуточные результаты реализации проектов инвестиционного пакета инициативы «Глобальные ворота» // Европейский Союз: факты и комментарии. 2024. № 118. С. 65-68.

²⁰⁴ United Nations Economic Commission for Africa, AfCFTA benefits will be across sectors – Economic Report on Africa 2025. <https://www.uneca.org/eca-events/stories/afcfta-benefits-will-be-across-sectors-economic-report-africa-2025> (дата обращения: 01.12.2025)

сторонами, выявив точки соприкосновения и разногласия. Он стал катализатором для переоценки африканскими странами своей внешней политики, подтолкнул их к укреплению позиции неприсоединения, а Европу вынудил предложить соседям более прагматичное и более амбициозное партнёрство.

Саммит 2025 г. в Луанде позволил сторонам подтвердить ключевые цели и направления сотрудничества. Встреча на высшем уровне прошла под общим названием «Содействие миру и процветанию посредством эффективного многостороннего сотрудничества». Содержательно она не принесла значительных прорывов. В итоговой декларации стороны зафиксировали традиционные приоритеты партнёрства: экономика, инвестиции и торговля; энергетика, зелёные технологии и устойчивое развитие; мир, безопасность и глобальное управление; миграция и мобильность, развитие навыков и инновации. Главным инструментом реализации совместных целей по-прежнему остаётся инвестиционная стратегия ЕС «Глобальные ворота», в рамках которой к 2025 г. Евросоюзу уже удалось мобилизовать 120 млрд евро из запланированных 150 на проекты в Африке.

Большая часть озвученных за три года совместных проектов «Глобальных ворот» всё еще на стадии подписания документов, договоров с исполнителями и первых этапов реализации. В декларации саммита в Луанде отмечены самые масштабные инициативы. Среди них – Инициатива Африки и ЕС по зелёной энергии, направленная на обеспечение минимум 50 ГВт новых мощностей по производству возобновляемой энергии и предоставление доступа к электроэнергии 100 млн чел. в Африке к 2030 году. 21 ноября на полях саммита G20 в ЮАР, накануне саммита ЕС – АС, председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен объявила о выделении более 15 млрд евро на поддержку новых проектов в области гидроэнергетики, солнечной энергии, электрических сетей и энергоэффективности в 11 африканских странах. Текущие проекты ЕС в Африке также направлены на поддержание, модернизацию и создание региональных коридоров для торговли. Ключевая инициатива – трансконтинентальный коридор Лобиту, соединяющий Демократическую Республику Конго, Замбию и Анголу с участием ЕС в размере 2 млрд евро.

Лидеры государств двух союзов поддержали усилия по урегулированию кризисов в Судане, Демократической Республике Конго, Сахеле и других регионах Африки; обязались оказывать содействие посредническим функциям АС в зонах конфликтов и миротворческие операции под его руководством. 11 из 21 текущей миссии и операции ЕС в рамках Общей политики безопасности и обороны развернуты в Африке. Их задачи варьируются от наращивания потенциала африканских сил обороны и безопасности до поддержки верховенства закона и проведения реформ для борьбы с такими угрозами, как терроризм. ЕС и АС подтвердили приверженность международному праву, Уставу ООН и многостороннему сотрудничеству для решения глобальных проблем, подчеркнув необходимость ревизии международных институтов, включая расширение Совбеза ООН, пересмотр глобального финансового порядка и реформы механизмов реструктуризации долга для африканских стран. ЕС последовательно способствует расширению представительства Африки на различных международных площадках.

Вступление АС в *G20* в 2023 г., поддержанное ЕС, стало символом нового равноправного статуса объединения, представляющего Африку.

Президент АС Махамуд Али Юссуф подчеркнул стремление африканцев к реформе международной финансовой архитектуры и призвал к более сбалансированным торговым партнёрствам, отметив, что роль Африки как простого поставщика сырья «скоро подойдет к концу»²⁰⁵. Это заявление прозвучало в контексте состоявшейся накануне встречи *G20* в ЮАР, где АС выступал уже в качестве полноправного участника. Одним из заметных итогов той встречи стало принятие Рамочной программы по критически важным минералам (*Critical Minerals Framework, KBM*) – набора юридически не обязывающих ориентиров, которые бы обеспечили устойчивое, ответственное и выгодное для всех развитие цепочек поставок критических минералов: от разведки и добычи до переработки, транспорта и повторного использования. Документ отразил интересы всех участников глобального рынка этих ресурсов: стран-производителей и стран-импортёров, инвесторов, местных сообществ. Стороны подчеркнули, что КВМ должны становиться не только сырьём для глобальных рынков, но и основой инклузивного роста, индустриализации и создания рабочих мест в странах-производителях, прежде всего глобального Юга.

ЕС планомерно расширяет список стран, с которыми развивает «сыревую дипломатию», направленную на диверсификацию поставок и снижение зависимости от Китая. Подписание Меморандума о взаимопонимании о критически важном сырье с ЮАР было приурочено к саммиту *G20* и стало пятой по счёту договорённостью о сотрудничестве с африканской страной²⁰⁶. Для Африки, обладающей значительными запасами критически важных ресурсов, это открывает путь к переоценке и стимулированию переработки, а не простого экспорта сырья. При этом африканцы сохраняют недоверие к международному сотрудничеству в этой сфере, которое, по их мнению, может привести к вывозу сырья без создания местной перерабатывающей инфраструктуры, цепочек добавленной стоимости и развития территорий за счёт создания рабочих мест, инвестиций, налогов и развития навыков у местных жителей. В этой связи лидеры ЕС и АС подтвердили стремление поддерживать безопасность глобальных поставок критически важных материалов, усиливая участие местных отраслей в региональных и мировых рынках.

Важными для двух сторон продолжают оставаться вопросы мобильности и миграции. Декларация содержит обязательство наращивать сотрудничество в области образования, профессиональной подготовки, молодёжных программ, научно-технического сотрудничества и обменов. Акцент сделан на облегчении легальной мобильности, борьбе с нелегальной миграцией и создании возможностей для молодёжи. С 2022 г. более 30 тыс. африканских и 18 тыс. европейских студентов приняли участие в финансируемых

---

²⁰⁵ Opening Statement of the AUC Chairperson at the 7th AU-EU Summit, 24 November 2025. https://au.int/sites/default/files/speeches/45699-sp-somm_ua_-_ue_.pdf (дата обращения: 03.12.2025)

²⁰⁶ В период с 2022 по 2024 гг. ЕС подписал подобные соглашения с Намибией, ДРК, Замбией и Руанду. См.: European Commission, Raw materials diplomacy. https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/raw-materials/areas-specific-interest/raw-materials-diplomacy_en (дата обращения: 03.12.2025)

ЕС программах обмена (*Erasmus+* и Программа академической мобильности внутри Африки).

К знаковым моментам, которые отличают саммит в Луанде от шести предыдущих встреч, стоит отнести первый шаг к преодолению сложного исторического наследия на высшем уровне. В совместной декларации от лица в том числе глав европейских стран прозвучало: «Мы признаём и глубоко сожалеем о невыразимых страданиях, причинённых миллионам мужчин, женщин и детей в результате работорговли, колониализма и апартеида». Председатель Европейского совета А. Кошта в своём выступлении поздравил представителей Анголы, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи с 50-летием обретения независимости их странами, затронув чувствительную тему колониального прошлого: «Пятьдесят лет назад закончилась эпоха европейских колоний в Африке. [...] Колониализм прекратил своё существование, но его последствия – нет». Это должно вдохновить стороны работать в будущем вместе ради мира и процветания²⁰⁷.

Участники саммита поддержали инициативу АС, объявившего 2025 г. годом «Справедливости для африканцев и лиц африканского происхождения посредством репараций»²⁰⁸. Она направлена на признание исторической несправедливости, связанной с колониализмом и рабством; на восстановление нарушенных прав и достоинства людей африканского происхождения. Идея репараций основывается не только на финансовой компенсации: она включает политические, культурные и социальные меры, которые должны устраниć последствия многовековой эксплуатации и дискриминации африканских народов. Важная часть концепции – понимание того, что последствия рабства и колониального господства до сих пор проявляются в виде экономического неравенства, ограниченного доступа к образованию и здравоохранению, а также в структурных формах расизма. Репарации рассматриваются как способ восстановить справедливость и обеспечить равные возможности для будущих поколений.

Выводы

Седьмой саммит Европейского и Африканского союзов не принёс прорывов в отношениях двух сторон, но подтвердил стратегический характер их взаимодействия и закрепил курс на более зрелое, взаимовыгодное и долгосрочное партнёрство, направленное на совместное преодоление глобальных вызовов и обеспечение устойчивого развития обоих континентов. Для африканских стран саммит стал платформой для продвижения их приоритетных целей, таких как расширение политического представительства на международных площадках, реформа механизмов

---

²⁰⁷ Remarks by President António Costa at the opening session of the European Union-African Union summit, 24-25 November 2025. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/11/24/remarks-by-president-antonio-costa-at-the-opening-session-of-the-european-union-african-union-summit-24-25-november-2025/> (дата обращения: 01.12.2025).

²⁰⁸ African Union, Concept Note on the African Union Theme of the Year for 2025. https://au.int/sites/default/files/news/events/conceptnotes/44462-CN-CN_2025_Theme_of_the_Year.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

реструктуризации международного долга и преодоление несправедливостей общего исторического прошлого.

ЕС саммит позволил придать новый импульс инвестиционному сотрудничеству и в условиях усиливающейся неопределенности в мировой политике подтвердить, что отношения между Европой и Африкой остаются стабильными и предсказуемыми. Изменение внешнеполитических приоритетов США, в том числе отсутствие Д. Трампа на встрече *G20* в ЮАР, дало европейцам возможность продемонстрировать партнёрам из глобального Юга свою максимальную готовность к конструктивному многостороннему сотрудничеству и продвижению совместной и согласованной повестки.

Необходимость укреплять стратегическую автономию и диверсифицировать поставки энергоресурсов и других видов сырья для промышленной и зелёной трансформации ставит Африку, богатую критически важными минералами, на приоритетное место во внешнеполитических ориентирах ЕС. Сохранение сырьевого формата сотрудничества при отсутствии программ по индустриализации может усилить неравенство стран Африки и их долговую зависимость, что подорвет доверие к ЕС как к партнёру. Для самого Евросоюза среди факторов риска – ухудшение ситуации с безопасностью и управлением в отдельных регионах Африки (страны Сахеля, Судан, ДРК) как угроза совместным инвестиционным и инфраструктурным проектам и стабильности на континенте в целом.

Поддержка ЕС индустриализации, реформ управления и реализации АКЗСТ укрепляет способность АС проводить более самостоятельную экономическую и дипломатическую политику, расширяет пространство для манёвра при выборе между ключевыми глобальными акторами (ЕС, КНР, США, Индией, странами Персидского залива, РФ) и усиливает его международную переговорную позицию в вопросах торговли, миграции и инвестиций. Для сохранения влияния в регионе ЕС будет продвигать свою инвестиционную стратегию «Глобальные ворота» за счёт государств-членов и частного сектора.

Важный сигнал – попытки африканских стран добиться расширения политического представительства и уйти от статуса «сырьевой периферии». В этой связи Россия может использовать площадки ООН и БРИКС для поддержки важных для африканских партнёров реформ международных институтов, решения проблем продовольственной и энергетической безопасности, борьбы с терроризмом и т.д. РФ необходимо и дальше поддерживать включение африканских стран в формат БРИКС+, содействовать их участию в рабочих группах по финансам, энергетике, цифровой экономике и безопасности, интегрировать континент в новые экономические цепочки БРИКС, включая доступ к альтернативным глобальным рынкам и финансированию Нового банка развития.

Африканские страны настойчиво добиваются переработки важного сырья внутри континента. Россия может предложить создание совместных предприятий полного цикла (добыча – переработка – готовый продукт) по ряду критически важных ресурсов (литий, графит, кобальт, медь, никель, марганец, фосфаты, редкоземельные металлы и

др.), а также сотрудничество в сфере геологоразведки. Это укрепит доверие партнёров и выведет отношения из-под конкуренции с Евросоюзом на более выгодные для Африки условия.

Африканские государства усиливают многовекторность, что позволяет России выстраивать отношения на принципах партнёрства, не конкурируя напрямую по объёмам инвестиций и крупным инфраструктурным проектам с ЕС, КНР и США, а предлагая альтернативные форматы сотрудничества, где её компетенции сильнее.

Страны АС заинтересованы в кадровой подготовке своих специалистов и технологическом трансфере. Россия может предлагать профессиональную подготовку кадров для тех сфер (энергетика, добыча полезных ископаемых, логистика, медицина и фармацевтика, цифровые сервисы), где африканские государства хотят сократить зависимость от иностранного влияния и повысить локальную добавленную стоимость. РФ может развивать кооперацию в критически важных для Африки сферах агротехнологий и локального производство вакцин, а также наращивать образовательное присутствие через открытие филиалов университетов, создание цифровых академий, совместные программы магистратуры и аспирантуры с местными вузами. Высокий потенциал имеют дистанционные и гибридные форматы: российские платформы онлайн-образования конкурентоспособны при адаптации контента к национальным запросам.

Дата выпуска: 11 декабря 2025 года.

New contours of strategic partnership? Reflecting on the results of the EU–AU summit in Luanda

Author: Lyubov Bisson, Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Department of European Integration Studies, Institute of Europe RAS. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: lioubov.bisson@mail.ru

Abstract. The article examines the seventh African Union–European Union Summit, held on 24–25 November 2025 in Luanda, and its role in advancing the strategic partnership between the two organizations amid growing geopolitical instability. It traces the evolution of AU–EU relations over the past 25 years: from a donor-driven model to a comprehensive political and investment partnership based on mutual benefit and joint responses to global challenges. Particular attention is paid to the EU’s Global Gateway initiative, Team Europe projects, development of the African Continental Free Trade Area, creation of value chains, and cooperation in the field of critical minerals. The Luanda Summit did not produce major breakthroughs, it reaffirmed the strategic nature of the partnership, highlighted new areas of mutual interest, and underscored key risks: from political instability and debt burdens in African states to the need for effectively translating declared initiatives into concrete projects.

Keywords: European Union, African Union, Global Gateway, Team Europe, strategic partnership, investments, critical raw materials, AfCFTA, sustainable development, green energy, reparations.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442202595103> EDN: <https://www.elibrary.ru/KVWZTV>

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2025, Выпуск IV.

Release date: December 11, 2025.

Климатические новации от Билла Гейтса

С.А. Рогинко

Аннотация. В статье исследуются предложения американского предпринимателя и общественного деятеля Билла Гейтса, адресованные делегатам Конференции ООН по климату, состоявшейся в ноябре 2025 г. в Бразилии. Анализируются подходы Гейтса к хеджированию климатических рисков и построению глобальных климатических целей, включая пути их достижения. Выявлено принципиально новое предложение – об изменении характера обязательств стран в рамках Париjsского соглашения в разрезе секторального подхода с упором на механизмы контроля и отчетности в области новых низкоуглеродных технологий. Данна оценка посланию как попытке синтеза традиционных постулатов климатической повестки с новыми приоритетами США. Сформулированы рекомендации по использованию возможностей новых подходов, включая запросы на формирование альтернативных версий климатической повестки.

Ключевые слова: климатические риски, выбросы парниковых газов, внешняя климатическая политика, Парижское соглашение, температурный репер, Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, органическое топливо, климатическая повестка, пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, директива ЕС о корпоративной устойчивости.

Послание Билла Гейтса делегатам Конференции ООН по климату (COP-30, г. Белен, Бразилия, 10–21 ноября 2025 г.) под названием «Три жестких правды о климате»²⁰⁹ вызвало широкий резонанс в мире. В несостоительности прежней климатической повестки публично признался один из ее главных глашатаев, который еще пару лет назад пугал мир бедствиями и требовал жестких обязательств по сокращению выбросов²¹⁰.

Теперь Гейтс открыто отвергает климатический алармизм, утверждая, что мнение о катастрофических изменениях климата ошибочно. Основной посыл: «Хотя изменение климата будет иметь серьёзные последствия… оно не приведёт к гибели человечества. В обозримом будущем люди смогут жить и процветать в большинстве регионов Земли». Сравним этот посыл с тремя главными постулатами климатической повестки:

Автор. Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: roginco@bk.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics4432025104109> EDN: <https://www.elibrary.ru/FIUDBU>

²⁰⁹ Bill Gates. Three tough truths about climate. What I want everyone at COP30 to know. <https://www.gatesnotes.com/home/home-page-topic/reader/three-tough-truths-about-climate> (дата обращения: 08.11.2025 г.) Все цитаты, без ссылок, приведенные в настоящем тексте, взяты из упомянутого выше источника.

²¹⁰ В частности, цитируется не так давно (в 2023 году) опубликованное Гейтсом эссе «Прорывная энергия», в котором говорится, что большинство людей во всем мире борются с последствиями изменения климата. Это чувство может быть «непреодолимым» и требует реагирования с «беспрецедентными» масштабами и скоростью. Goldman D. Bill Gates makes a stunning claim about climate change. CNN, Oct 28, 2025. <https://edition.cnn.com/2025/10/28/business/bill-gates-climate-change> (дата обращения: 08.11.2025 г.)

наблюдается ли в мире рост температуры; насколько опасен эффект этого роста; является ли антропогенный фактор его основной причиной?

На эти вопросы Межправительственная Группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) на протяжении почти 40 лет отвечала положительно. Причем каждый следующий ее доклад давал все более зловещие прогнозы, привязанные ко все менее значимым изменениям глобальной температуры. После принятия Парижского соглашения эта группа лоббировала смену зафиксированного в Соглашении глобального температурного лимита. Его верхним пределом было 2°C превышения температуры по сравнению с доиндустриальным периодом. МГЭИК настаивала на снижении порога до $1,5^{\circ}\text{C}$ и красочно описывала проблемы, которые ожидают человечество с его переходом.

В начале 2025 г. настал момент истины: Всемирная метеорологическая организация сообщила, что глобальная температура за 2024 г. на $1,55^{\circ}\text{C}$ выше доиндустриального уровня, но катастрофы не произошло. Поэтому из трех постулатов повестки Гейтс подвергает сомнению только один: уровень опасности роста температуры для человечества. Сам рост и его антропогенное происхождение под сомнение не ставятся, поэтому полного отказа от повестки нет. Хотя, по сути, потепление – ее ключевой элемент, и без него повестка рассыпается. Почему же Гейтс решил озвучить «жесткую правду» именно сейчас?

Температура как фигура умолчания

Видимо, Гейтс сыграл на опережение и высказал правду до того, как она станет достоянием широкой общественности. В докладе он не ссылается на превышение $1,5^{\circ}\text{C}$ – градусного порога. По его словам, «даже если мир предпримет лишь умеренные меры для сдерживания изменения климата, по общему мнению, к 2100 г. средняя температура на Земле, вероятно, будет на $2\text{--}3^{\circ}\text{C}$ выше, чем в 1850 г.» Но спикер не видит в этом проблемы для человечества.

Наивно полагать, что этот вброс сделан по личной инициативе. Попытки СМИ объяснить шаг Гейтса его инвестициями в data-центры, требующие устойчивого энергоснабжения (на которое возобновляемые источники не способны), или иными финансовыми интересами не учитывают реальной роли «Фонда Билла и Мелинды Гейтс» в мировой политике. Она сводится к т.н. концептуальному управлению – от дальнего просмотра на грани визионерства до детального проектирования направлений и паттернов развития и обеспечивающих его институционально-правовых конструкций.

Послание Гейтса – продукт именно такого типа, это попытка заглянуть за горизонт, вызывающая вопросы. Прежде всего – о функционале климатической повестки, который не столько о климате, сколько о финансах (достаточно вспомнить третью цель Парижского соглашения – трансформация мировых финансовых потоков под заданный трек развития). В отличие от заведомо невыполнимого регулирования человечеством глобальной температуры эта цель как раз выполняется. Но, по мысли Гейтса, колоссальные инвестиции в борьбу с изменением климата просто не дают должной отдачи. Деньги тратятся не на то. А на что надо? Если коротко – на вакцинацию и новые

технологии. По логике Гейтса, они более эффективны, чем климатическая повестка. Ключевая идея: повестка не самоцель, а средство, которому может быть предложена альтернатива. Вакцинация гораздо эффективнее защищает людей от последствий потепления, чем энергопереход.

При этом Гейтс призывает переориентировать финансовые потоки на развитие тех технологий, где Запад имеет шансы на лидерство. Он приводит конкретные примеры компаний-разработчиков энергоэффективных и низкоуглеродных технологий в основных сферах экономики: энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и т.д.²¹¹

Единственный аспект технологической темы, мимо которого невозможно пройти – это предложение Гейтса поменять характер обязательств и ответности стран по Парижскому соглашению. Он предлагает, чтобы «в дополнение к обязательствам, принятым на уровне отдельных стран, на каждой Конференции Сторон должны проводиться обсуждения на высоком уровне и приниматься обязательства по пяти секторам... Представители каждого из пяти секторов должны отчитываться о прогрессе в области доступных и практических инноваций с нулевым уровнем выбросов углерода».

По мнению Гейтса, тогда «руководители правительств смогут понять, выполнимы ли их обязательства с помощью существующих инструментов. Они увидят, в каких отраслях можно начать внедрять технологии уже сейчас, какие из них следует внедрять в ближайшее время, а какие по-прежнему требуют участия государства... Они обсудят со своими коллегами из других стран возможность совместной работы над перспективными разработками, которые помогут всем выполнить свои обязательства». Фактически Гейтс призывает увеличить обязательства Сторон Соглашения и ввести их новые типы. Объектом международного контроля предлагается сделать не только общие объемы выбросов парниковых газов в странах, но и все усилия по внедрению технологий из списка Гейтса с полной отчетностью по инвестициям в каждую технологию и достигнутым результатам.

На первый взгляд, Гейтс не предлагает ничего нового, а лишь продвигает так называемый секторальный подход, который не первый год лоббируют западные страны и отвергают развивающиеся государства, потому что он грозит им жестким внешним контролем за климатической политикой. А это противоречит принципу общей, но дифференцированной ответственности, ключевому для Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения. Этот принцип дает странам право самостоятельно выбирать направления действий в климатической области. Сейчас их отчетность ограничена только национальными cadastrами, где приводятся данные о выбросах по отраслям, но не по деталям политики в области низкоуглеродных технологий.

Внимательный взгляд обнаруживает в идеях Гейтса иной, неочевидный, функционал. Речь идет о задаче установить тотальный контроль за развитием перспективных

---

²¹¹ Перечень технологий, способных, по мнению Гейтса, если не остановить, то затормозить потепление, заслуживает отдельного, выходящего за рамки данной работы, разбора.

технологий во всех отраслях экономики. Теоретически такой контроль позволил бы влиять на темпы продвижения основных геополитических конкурентов в этих областях и сохранить технологическое лидерство Запада (частично уже утраченное усилиями КНР). Гейтс считает данный инструмент настолько эффективным, что в случае его внедрения свою значимость теряют такие популярные механизмы, как углеродный налог и углеродное ценообразование. Эта любимая тема Всемирного банка и солидарных с ним структур в докладе не упоминается вообще, как и тема углеродной торговли во всех видах и форматах.

Новый баланс сил и новые глобальные приоритеты

Почему эти идеи озвучены именно сейчас, и какие в глобальном балансе сил произошли перемены, сделавшие это возможным? На наш взгляд, их три.

1. В климатической повестке сменился главный бенефициар: им стал Китай, захвативший лидерство в ведущих «зеленых» технологиях (солнечные батареи, ветряные электростанции, возобновляемые источники и электромобили), оставив Европу позади по ценам при сопоставимом качестве. КНР переключила на себя основную часть доходов, на которые рассчитывал Запад, делая ставку на климатическую повестку. В итоге Запад в лице Европы и либеральной части США превратился в спонсора своего геополитического конкурента, причем повестка стала инструментом этой поддержки. Рано или поздно это должно было быть замечено, и послание Гейтса – возможно, первое тому подтверждение.
2. Второе пришествие Трампа во власть ознаменовалось не только выходом США из Парижского соглашения. Идет работа по полному демонтажу всей институционально-правовой системы американского «климатического истеблишмента». Федеральные ведомства лишились климатического функционала, заложенного в них указами Байдена, и соответствующих подразделений и штатных единиц. Отменены масштабные программы и меры поддержки «зеленой экономики». Начата зачистка корпораций, финансовых институтов, университетов и других структур от сторонников климатического алармизма.
3. В последние годы Запад столкнулся с проблемой нехватки ресурсов. Вместе с тем Конференция ООН по климату в Баку (2024 г.) приняла решение о выделении развитыми странами климатической помощи развивающимся государствам в размере 300 млрд долл. в год с перспективой увеличения ее до 1,3 трлн долл. в год. Для западных стран это неприемлемо в их нынешней сложной финансовой ситуации.

Послание Гейтса на COP-30 – ответ на все три отмеченных сдвига: изменение приоритетов в США, смену главного бенефициара климатической повестки, неготовность Запада платить развивающемуся миру. И если вакцины и технологии – это тактический инструментарий, то что предлагается в качестве стратегического подхода? Гейтс призывает «переориентироваться на показатель, который должен быть важнее выбросов и изменения температуры: на улучшение жизни». Это смена глобальной цели,

переход от температурных показателей к показателям качества жизни (например, индекс человеческого развития ООН или другие, очевидно, отобранные под задачу).

Такой подход может показаться революционным тем, кто не помнит, что смену репера человечество уже проходило: изначально в РКИК ООН (принятой в 1992 г.) не ставилась задача регулирования глобальной температуры – она была зафиксирована в Парижском соглашении (2015 г.). В Конвенции же говорилось об ограничении другого параметра – концентрации CO₂ в атмосфере. Тогда критическим считался уровень в 350 ppm (частиц на миллион), но в начале 2000-х гг. он был поднят до 400 ppm. Когда и этот уровень был превышен, а предсказанных бедствий на планете не произошло, от репера тихо отказались, заменив на другой – температурный. Сегодня история может повториться.

Некоторые выводы

Что дают отечественным разработчикам климатической политики дискуссия о смене глобального температурного репера и новая версия климатической повестки от Гейтса?

1. Прежде всего – важный сигнал: запрос на новую версию повестки существует не только на глобальном Юге, но и на Западе. Это отражается и в балансе сил на COP-30, где ЕС и Великобритания лишаются своего главного союзника – США. Последние долго хранили молчание и, наконец, решили запустить пробный шар в ответ на инициативу Европы в виде доклада «Климатический парадокс» Института Тони Блэра, настаивавшего на отмене переговорного формата в рамках РКИК ООН как неспособного обеспечить должный уровень «амбициозности» и, в силу этого, не устраивающий европейские правительства²¹².
2. Идеи Гейтса задают ряд тем для обсуждения: например, если потепление не грозит катастрофами, актуальна ли задача сокращения выбросов, включая т.н. «повышение амбиций» и процедуры подгонки глобальных выбросов под устаревающий на глазах температурный репер. Под вопросом и цель достижения «чистого нуля» глобальных и национальных выбросов, и треки энергоперехода (хотя сам Гейтс от идеи «чистого нуля» и сокращения выбросов не отказывается).
3. Послание Гейтса задает вектор развития, который еще не детализирован. Следует ожидать новых публикаций в русле заложенных в послании идей. Они появятся в ближайшее время из разнообразных источников и заслуживают пристального внимания.
4. Послание Гейтса и доклад Блэра – это ответы с разных сторон Атлантики на постепенное осознание человечеством цивилизационного тупика, в который его заводит климатическая повестка в западной версии. Этот тупик осознается и глобальным Югом и, шире, мировым большинством, но дело ограничивается заявлениями или частными попытками ответных мер. Запрос на альтернативную версию климатической повестки в

---

²¹² The Climate Paradox: Why We Need to Reset Action on Climate Change. Tony Blair Institute for Global Change Paper, 29th April 2025 <https://institute.global/insights/climate-and-energy/the-climate-paradox-why-we-need-to-reset-action-on-climate-change> (дата обращения: 15.10.2025 г.)

незападных странах существует, но пока не реализован на концептуальном уровне. Послание Гейтса должно стать дополнительным стимулом для начала этой работы, чтобы мировому большинству не пришлось снова играть по правилам, разработанным без его участия.

Дата выпуска: 22 декабря 2025 года.

Bill Gates' Climate Innovations

Author. *Sergey Roginko, Ph.D. (Economics), Head, Environment & Development Center, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: roginko@bk.ru*

Abstract. *The paper examines the ideas and proposals for restructuring global climate efforts outlined in Bill Gates' message to the delegates of UN Climate Change Conference (COP-30, Belem, Brazil, November 10-21, 2025). The article analyzes the approaches proposed in Gates' message for hedging climate risks and setting global climate goals and strategies for achieving them. The paper identifies new aspects, such as an attempt to change the nature of countries' commitments under the Paris Agreement through a sectoral approach that focuses on monitoring and reporting mechanisms for new low-carbon technologies. The author evaluates Gates' message as an attempt to synthesize traditional climate agenda principles with new US priorities in this area. Recommendations have been developed on the opportunities that are emerging, including responses to requests for alternative versions of the climate agenda.*

Keywords: *climate risks, greenhouse gas emissions, external climate policy, Paris Agreement, temperature reference point, UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change), organic fuel, climate agenda, EU Border Adjustment Mechanism (CBAM), EU Corporate Sustainability Directive (CSDD)*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics4432025104109> EDN: <https://www.elibrary.ru/FIUDBU>

Release date: December 22, 2025.